

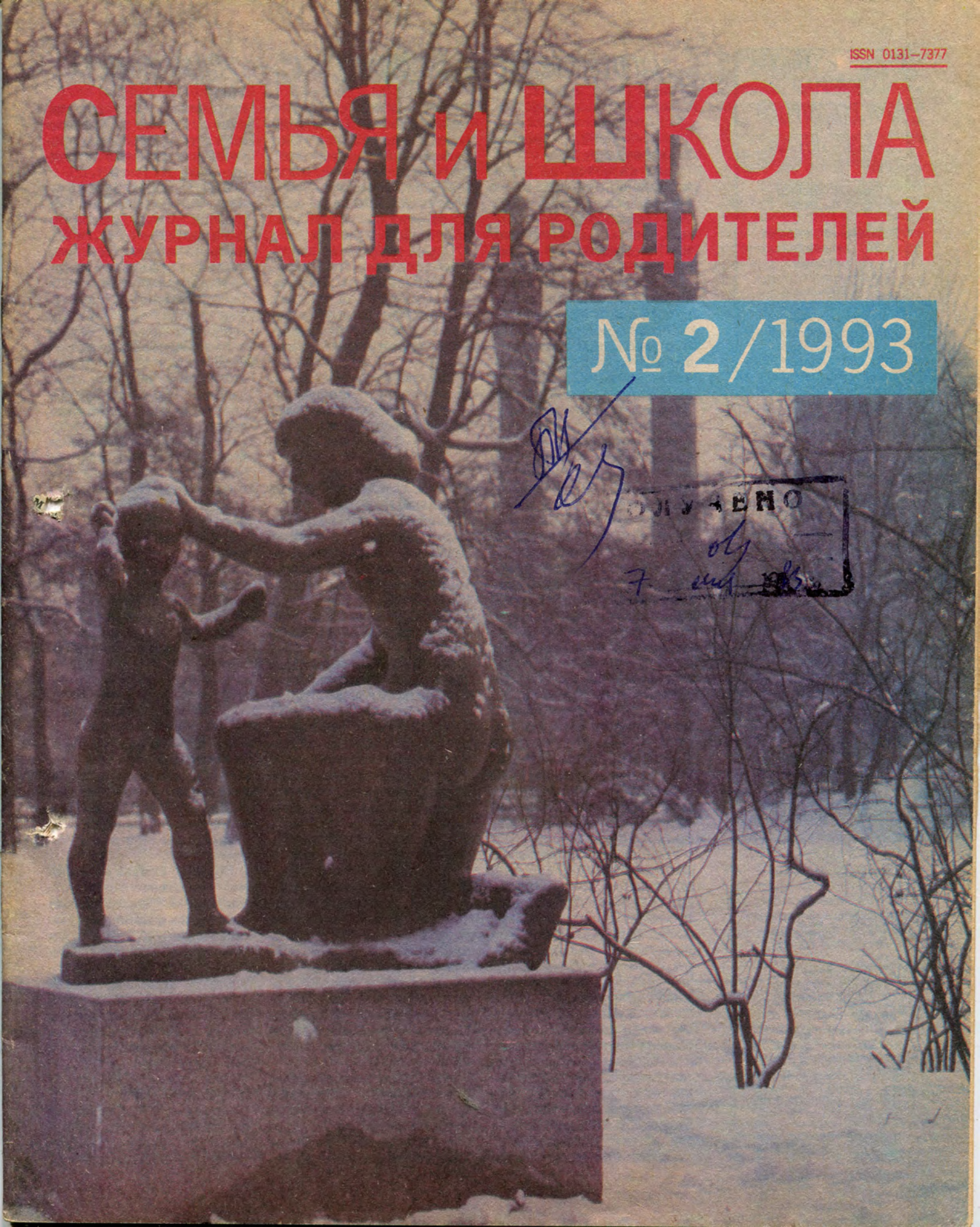
СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

№ 2/1993

Получено

7 мая 1993

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлён в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:

Н. Г. Автономова,
В. В. Андреев,
(главный художник)
С. П. Вольшонов,
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков

Редакторы:

А. А. Булгаков,
Т. Я. Кедрин,
С. И. Сивоконь

Отдел оформления:
Л. М. Шувалова,

Обеспечение выпуска:

Г. М. Асоскова,
Т. Ф. Петровская
(заведующая редакцией),
М. В. Жилинская,
И. Н. Баркова,
В. И. Терёхина,
А. М. Бакланова,
К. А. Кузнецова

Компьютерный набор

и верстка:

Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудоу коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Ордена
Трудового Красного
Знамени
Чеховский
полиграфический комбинат
142300 город Чехов
Московской области

№ 2 (февраль) 1993
Подписано в печать
26 февраля 1993 года
Формат 84x108 1/16

Печать офсетная
3 печатных листа
(условных — 5,04)

Тираж 190 000 экземпляров

Заказ 214

© «Семья и Школа», 1993

читатель — редакция — читатель

Ребёнку нужна любовь

А. И., Воронеж
Уважаемый А. И.!

Нам кажется, не стоит надменно относиться к родительской любви на том основании, что она, мол, слепа. Да, мы знакомы с знаменитым в свое время высказыванием насчет того, что любить и курица умеет. Но соглашиться с ним не можем.

Нужда ребенка в любви близких людей исключительно сильна. Дети, постоянно ощущающие эту любовь, растут под знаком доверия к миру. Они знают, что они защищены, что о них заботятся, защита эта и забота скорее всего помогают им развернуть лучшие их силы и качества. Те, кто вырос в атмосфере такой любви, несут ее и дальше, воспроизводят ее в новом поколении. Те же, кто живой родительской любви был в детстве лишен, чаще склонны вести себя более жестко, сухо, рационально и по отношению к своим детям, и по отношению к выростившим их людям. Но прежде чем стать взрослыми, им предстоит пережить немало горьких минут — минут смутного ощущения своей нежелательности, ненужности; не исключено, что у таких детей сложится горькое чувство собственной неполноценности.

Любовь близких ребенок должен ощущать всегда и постоянно — и в тех случаях (а может быть, даже особенно в тех случаях), когда взрослые дают ему понять, что они недовольны его поведением. Иначе не будет у него опоры, иначе рассудит он своим детским умом и своим детским сердцем, что недовольны им просто потому, что его не любят... Пусть он почувствует: им недовольны как раз потому, что любят; это послужит ему надежной поддержкой в желании переменитьсь.

Легко любить тогда,

когда любовь приносит одни радости. Но дети не всегда радуют нас. Они бывают непослушными, они совершают проступки, они лгут. Естественно, мы огорчаемся. Но беда, если из-за этих огорчений угасает любовь к ребенку.

Самое печальное, когда родители начинают меньше любить своего ребенка потому, что он, на их взгляд, «хуже» других детей или потому, что в чем-то не оправдывает их надежд.

Мы любим детей не за то, что они «хорошие», а просто за то, что они есть, что это наши дети.

Между двух огней

В. Б. С-ову, Губкин
Уважаемый В. Б.!

К сожалению, картина, нарисованная в Вашем письме, довольно типична: разошедшимся супругам не удается найти общего языка в воспитании детей. Страдают при этом, конечно, прежде всего именно дети.

Из Вашего письма мы поняли, что Вы продолжаете жить, так сказать, под одной крышей со своей бывшей женой. Эта ситуация, облегчающая, на первый взгляд, общение с дочерью, участие в ее воспитании, чревата, однако, своими особыми трудностями. Даже в мирно и ладно живущей семье неизбежны несогласия супругов относительно тех или иных моментов, касающихся воспитания детей. А у разошедшихся супругов (тем более разошедшихся после того, как отношения дошли до «скандалов и драк»), конечно, причины и поводы для несогласия обнаруживаются на каждом шагу. А почвы для доброго согласия — никакой.

Вы правильно сделали, обратившись в органы опеки. Именно там могут принять решение, которое определяло бы порядок Вашего участия в воспита-

нии дочери. (В частности, это касается и возможности того, чтобы Вы проводили с дочерью выходные дни, отпуск и т. п.)

Вместе с тем нам хотелось бы сказать Вам следующее. Очень многое будет зависеть от Вас, от Вашего поведения. Наверное, было бы правильно не давать никаких заданий и распоряжений дочери через голову ее матери. Пусть уж дочь не сделает чего-либо, что Вы считаете необходимым или желательным, — это, на наш взгляд, все-таки лучше, чем очередной конфликт, свидетелем которого будет ребенок... Не знаем, получится ли так в Вашем случае, но очень часто к благим результатам ведет скорее уступчивость, чем настойчивость.

Во всяком случае, надо помнить, что самое нежелательное — это то, что ребенок окажется «между двух огней». Вот почему, подчеркнем еще раз, уступить лучше даже тогда, когда считаешь себя правым.

Непутанные? И хорошо!

В. В.-лину, Москва
Уважаемый В. В.-лин!

Нам кажется, что, верно подмечая недостатки школьного обучения и воспитания, Вы предлагаете упрощенное решение проблем.

Вот Вы считаете, видимо, что ответственное отношение к учению можно воспитать с помощью двоек и второгодничества. Вы убеждены: «не может быть такой школы, где все успевают». Нам же, напротив, думается, что в хорошо поставленной школе могут и должны успевать все. Этот вопрос профессиональной подготовки, профессионального мастерства тех, кто учит.

Пробудить интерес к предмету, сделать изучение его увлекательным, убедить ученика в жизнен-

ной важности знаний, помочь ему испытать радость от того, что он узнал что-то новое, научился сегодня тому, чего он не знал вчера, — вот что настоящий учитель видит своей задачей.

Удивительно, что Вы, имея возможность убедиться на примере собственного сына, к чему ведет казенное, бездушное отношение к ученику, печальтесь о том, что ребята теперь «непуганные». Неужели Вы всерьез думаете, что если бы Вашего сына оставляли на второй год, он возлюбил бы учение? И что Вам легче было бы с ним? Думаем, напротив, он в еще большей степени чувствовал бы себя униженным, ненужным, чуть ли не второсортным... А Вы? Вы бы утешились тем, что его пример другим послужит к пользе? Не думаем...

**Стань таким,
как я хочу?**

Людмиле Ш., Брянск
Уважаемая Людмила!

Вы задали трудный вопрос — «Как вернуть потерянную любовь?» Прежде всего, не рассматривайте то, что мы скажем Вам, как совет. Это не совет, а размышления вслух.

Наверное, стоило бы Вам для начала задаться вопросом: а почему, собственно, потеряла я любовь мужа (если в самом деле так), что же было неправильного в моем поведении?

Никто, кроме Вас, на этот вопрос не ответит. По тому, что Вы нам написали, можно лишь кое о чем догадываться.

Вот, например, Вы ревнуете мужа «буквально ко всему», да еще «изу дня в день» говорите ему об этом. Не кажется ли Вам, что любому человеку могут просто надоесть вечные разговоры на эту тему?

Далее. Вы не склонны считаться с его интересами и увлечениями. Позволительно спросить: разве все эти его увлечения появились после того, как Вы вышли за него замуж?

Думаем, Вы знали о них и раньше. Наверное, он ждал от Вас, что вы разделите их. Конечно, с детьми это трудно. Но ведь и с самыми маленькими детьми ходят, скажем, в турпоходы.

Вы пишете, что хотите «быть с ним всегда, везде». Но тут же оказывается, что не всегда и не везде: в «его компаниях» Вы бывать не любите.

В общем, получается, что Вам образ существования Вашего мужа никогда не нравился. Вы стремились переделать мужа на свой лад. А он переделываться не хочет.

Вот и спросите себя: готова ли я принимать его таким, какой он есть, готова ли идти ему навстречу, и насколько?

Если да, то, возможно, Вам удастся вернуться в ту точку, откуда начался путь, который привел к охлаждению, к непониманию, к разладу.

И еще: некоторые умные люди считают, что если постоянные попреки со стороны одного из супругов вызывают раздражение (явное или скрытое) другого, то в соединении с уверениями в любви и с проявлениями ревности они только многократно умножают это раздражение. Так что и в этом будьте сдержанной.

**Не отталкивайте
помощь**

К. А. К-вой, г. Пермь
Уважаемая К. А.!

Если Вы много лет выписываете наш журнал, то Вы могли читать в нем и материалы о вспомогательных школах, могли понять из этих материалов, что никак нельзя рассматривать такие школы как заведения, для, как Вы выразились, «дурных». В самом названии «вспомогательная» слышится слово «помощь». Эти школы созданы для того, чтобы помочь детям, которым по тем или иным причинам трудно, невозможно учиться в обычной школе, получить образование, профессию, стать полноценными

членами общества.

Вопрос о том, нуждается ли ребенок в обучении во вспомогательной школе, решает специальная комиссия. Если Вы почему-то не доверяете мнению этой комиссии, Вы вправе обратиться в органы образования с просьбой провести дополнительное обследование.

Но зачем же заранее ставить свое мнение выше мнения специалистов? Ведь никто не желает, не может желать плохого Вашему сыну. А Вы, отрывая его от учения, можете лишь повредить ему.

Пожалуйста, подумайте обо всем поспокойнее.

**Когда уважать
невозможно**

Марине П., Оренбург
Дорогая Марина!

Вы довольно подробно написали нам об обстоятельствах Вашей жизни.

Вы любите свою маму, жалеете ее; отец же Ваш вел себя недостойно по отношению к ней. К своему отцу Вы потеряли все чувства, презираете его, даже отцом не считаете. Казалось бы, всё ясно. Но вот ведь что-то Вас гложет, заставляет спрашивать: права ли я?

Наверное, совсем черных злодеев не бывает. Близкие люди даже в человеке, на душе которого много грехов, могут увидеть и что-то хорошее. Другие не могут, а они могут — они ближе, они связаны с ним какими-то особыми психологическими нитями.

Вот и Вы что-то хорошее в отце чувствуете, как нам кажется. Старайтесь вспомнить его положительные черты: например, то, что к детям он все-таки относился хорошо.

Ну что мы можем Вам сказать? Конечно, после всего, что было, Вам трудно, да и невозможно, наверное, любить своего отца (даже несмотря на то, что он Вас, как Вы говорите, любит) по-настоящему уважать его. И просто обычные отношения поддерживать трудно — Вы,

наверное, будете себя чуть ли не предательницей чувствовать по отношению к матери (которая столько для Вас сделала), если будете вести себя с отцом как ни в чем не бывало...

Как же быть? Повторяем, советовать что-либо определенное так трудно, что мы просто не беремся это делать. Избегайте окончательных, бесповоротных выводов. Примите за линию поведения по отношению к отцу — сдержанность. Постарайтесь объяснить ему причину этой сдержанности. Дайте понять, что ждете от него хотя бы раскаяния.

А там — а там жизнь подскажет и покажет.

Запрещают...

Кате Т., Тюмень
Милая Катя!

Если Ваши рассуждения об ответственности перевести на более простой язык, то они сведутся, пожалуй, к такой фразе: «Я уже большая и сама могу за себя отвечать. И пусть родители не мешают мне делать то, что я хочу».

Когда человек по-настоящему самостоятелен, никогда и не возникает вопроса о том, что ему кто-то что-то запрещает: просто и возможности такой нет ни у кого.

А вы — Вы пока что, как видится из Вашего письма, даже рассуждать по-взрослому, то есть серьезно и ответственно, еще не можете. Вот Вам непонятна такая простая вещь, что девушка в семнадцать лет должна ночевать дома, а не у подруги, родители которой куда-то отлучились...

Простите, но из Вашего письма, из Ваших рассуждений видна как раз жизненная незрелость, неспособность трезво взглянуть на вещи, что и заставляет Ваших близких остерегаться Вас. Они на это, по нашему глубокому убеждению, — не только право имеют — они по своему родственному долгу просто обязаны это делать.

Почему и зачем дети берут деньги

Т. Гаврилова,
кандидат психологических наук

Этот вопрос я задаю вам, дорогие читатели — мамы, папы, бабушки, дедушки, тети, дяди, — потому что у меня пока нет на него ответа. Я говорю об этом с психологами, психиатрами, юристами, но меня больше всего интересует ваше мнение, ваш родительский опыт.

Я спрашиваю вас о детях в тех активных возрастах, когда они «берут деньги»: от пяти до пятнадцати лет, хотя с одиннадцати лет они уже подростки. «Берут деньги» означает, что они берут их тайком и распоряжаются ими по своему усмотрению. Мне хотелось бы узнать, почему и зачем дети берут именно деньги, а не одежду, продукты, сигареты, водку. Я обращаюсь к вам потому, что хочу понять, почему и зачем они берут деньги не где-нибудь, а именно дома, не у кого-нибудь, а именно у родителей.

Я — детский психолог и до настоящего времени работала как психолог-практик с детьми младшего школьного возраста. Я сталкивалась с типичными для младших школьников проблемами: трудностями учения, общения со сверстниками, взаимоотношений с учителями и родителями. Я знала, что иногда дети шести-десяти лет берут деньги, и у меня были некоторые психологические объяснения этому, которые меня вполне устраивали.

С недавних пор я работаю с подростками. Пришло время и мне испытывать свои профессиональные трудности и решать новые проблемы. Одна из них на юридическом языке может звучать так: «материальный и моральный ущерб, наносимый подростками своим родителям».

Почти каждый, кто обращается в нашу консультацию, жалуется, что дети берут что-нибудь: мальчики чаще берут деньги, а девочки — одежду матерей, косметику; впрочем, деньги они берут тоже.

Конечно, родители приходят к психологам не только за тем, чтобы жаловаться на «материальный ущерб». Их беспокоит в поведении

детей многое другое, с чем они не в силах справиться сами. Их пугает и огорчает то, что дети выбирают себе друзей, которых они не одобряют, что дети проводят в своих компаниях слишком много времени. Родители не знают, чем занимаются дети, «все ли там чисто». У них складывается впечатление, что «двор» для детей дороже семьи.

Родители не принимают образ жизни детей, борются с ним как умеют, но ничего не достигают, кроме отчуждения детей. Я вижу, что в борьбе с ребенком за него самого родители боятся потерять связь с ним. Мне кажется, что они боятся разлюбить его. Ведь если его разлюбят дома, ему некуда будет вернуться.

Мне важно получить ответы на мои вопросы, чтобы выбрать правильный путь помощи и детям, и их родителям. Если родители поймут, что значат деньги для детей, каков для них смысл поступка, который я называю «ущербом родителям», им будет легче, думаю, принимать и образ жизни ребенка, и его самого. Только с позиций принятия мы вместе можем помочь тем, кто еще не выпал из гнезда.

Когда я спрашиваю, зачем дети берут деньги, я предполагаю, что им это для чего-то нужно. Реже всего они берут деньги, чтобы купить важную для них вещь. По моим наблюдениям, деньги выполняют в жизни детей и подростков функции, вовсе не связанные с вещами и удовольствиями. Я могу предположить, что одни хотят осчастливить подарками и угощениями кого-то из друзей, другие — утвердить свою власть, показать свое могущество, третьи добиваются признания в подростковой группе. Некоторые делают это из мести, протеста, назло.

Родители, с которыми я работаю, считают себя порядочными людьми. В семьях все доверяют друг другу, никогда ничего, в том числе и денег, не прячут. Когда ребенок берет деньги из дома, внутрисемейное доверие нарушается, и взрослые чувствуют себя незащищенными перед необходи-

мостью подозревать собственного ребенка, а иногда и друг друга.

Родители уверяют меня, что с самого маленького возраста они не разрешали детям брать чужие игрушки. Если это случалось, они настаивали, чтобы дети возвращали их хозяевам. До определенного времени каждый из них был уверен, что ребенок прочно усвоил брать чужое нельзя. С горечью они убеждаются, насколько иллюзорна была их вера.

Может быть, что-то изменилось в нравственных принципах самих взрослых? Может быть, они теперь не слишком уверены в том, что брать чужого нельзя?

Дети и подростки живут среди соблазнов, и мы мало что можем этим соблазнам противопоставить.

Правится вам идея рынка или нет, но ваши дети уже знают, что деньги — это всё: образование, путешествия, красивые вещи, комфорт. Большинство из вас, к сожалению, не в состоянии удовлетворить потребности такого уровня. Вы, наверное, развивали у детей разумные потребности, приучали их к мысли о необходимости ограничений, честного труда. Готовы ли они следовать вашим принципам?

Я приглашаю вас вместе со мной поразмышлять о том, что происходит сегодня с детьми и подростками, каковы взаимоотношения взрослого и детского миров. Попробуйте проанализировать собственные родительские трудности.

Приглашая вас подумать о «материальном ущербе семье», я не касаюсь очень острой для нашей страны проблемы детской преступности. Деньги влетены в воспитание, семейные отношения. Давайте попробуем разобраться, как именно.

Я хочу предложить вам две истории о подростках — из моей практики. Мне было бы интересно узнать, как вы понимаете, что происходит с моими героями, какие ошибки в воспитании мальчиков вы видите, что, по вашему мнению, следовало бы изменить в поведении взрослых. Вот они, эти истории.

Сергея

У мамы Сережи много проблем с тринадцатилетним сыном. С четвертого класса на Сережу жалуются учителя: он все хуже и хуже учится, все хуже и хуже себя ведет. Во время уроков ходит по классу, мешает учителю вести урок, а ребятам слушать, «дерганный», неуправляемый. Сережа почти ничего не читает, только смотрит фильмы по телевизору и видео. Неусидчив, ленив, делает все возможное и невозможное,

чтобы избежать приготовления домашних заданий.

Сережа постоянно в движении, ни одного дела не доводит до конца. Сейчас для него самое привлекательное — гулять во дворе, где он и проводит большую часть времени. С дворовыми ребятами оборудовал подвал, иногда ходит туда один. Ради гуляния готов пропустить тренировку, школу, отказаться пойти в гости. Про жизнь во дворе не рассказывает. Говорит, что там ему хорошо, там его понимают. В этом году начал курить.

Первый раз взял у матери деньги в пять лет и отправился с ними в детский сад. Мать нашла деньги у него в куртке. Его отругали, но не наказали. Происшествие Сережа воспринял спокойно. Когда годом позже родители посылали его в магазин, они разрешали ему оставлять себе сдачу. Карманных денег не давали.

В третьем классе Сережа взял со стола тридцать рублей, купил жвачек и угощал ребят из класса. Родители ругали его вором, негодяем, но не побили. В пятом классе он украл сто пятьдесят рублей из семейных денег, предназначенных для покупки. Накупил себе всяких мелочей для души, но был разоблачен и избит отцом. За последнее время Сережа ни разу не был замечен в домашних кражах. Теперь он зарабатывает с согласия родителей: собирает в разных местах бутылки и сдает их.

Родители Сережи — с высшим образованием, инженеры. Они тяжело переживают нежелание сына учиться. Впрочем, он говорит, что хотел бы хорошо учиться, но ему трудно заставить себя сесть за уроки, к тому же, он сильно отстал. По словам матери, Сережа не в силах справиться с собой, страдает и даже плачет.

Сережа — старший ребенок в семье. У него есть две сестры — Маша и Аня. Он живет с ними в одной комнате. С восьми месяцев Сережа в яслях. На третьем году жизни Сережи его мама кончала институт, а когда ему исполнилось три года, родилась Маша. Его отдали на полгода в пятидневный детский сад. Аня родилась, когда он был во втором классе. В школу Сережа пошел с шести лет. Учителя говорили о нем, что он способный мальчик, но только неважно подготовлен к школе: ему всегда было трудно сосредоточиться.

Вся тяжесть ответствен-

кстати

Потребности в бытовых изделиях не могут быть однозначно отнесены к категории материальных. Для того чтобы определить, к какому виду относится потребность в том или ином изделии, необходимо знание связанных с его потреблением ценностных ориентаций, особенностей его восприятия, характера, способов и целей его использования, нужно в конечном итоге знать психологию потребителя.

Из «Психологического журнала»

ности за семью — на матери Сережи. Отец почти всегда занят и дома бывает мало. Он крайне озабочен материальным содержанием семьи, часто срывает раздражение на жене и детях. Матери стоит большого труда гасить легко возникающие семейные скандалы.

Девочки умеют смягчить и отвлечь отца, а Сережа — наоборот — как будто специально делает все для того, чтобы вывести его из себя. Отношения родителей постепенно портятся. Отец недоволен тем, как жена воспитывает детей и ведет хозяйство. У матери тоже накапливается недовольство и усталость оттого, что она одна отвечает за все. Особенно ее огорчает Сережа. Она чувствует, что ее влияние на сына ослабевает, и чем он становится старше, тем более отчуждается и от нее и от всей семьи.

Сережа хочет быть миллионером, но честным. Мечта о богатой жизни напоминает ему, что необходимо получить хорошее образование, но веры в себя у него нет, а поддержки со стороны взрослых он не чувствует.

Сережа живет на два дома: в своей семье и в компании друзей. В подвале ему уютно и спокойно. Сюда собираются такие же, как он, ребята. Им тоже несладко в семье, их тоже ругают в школе, им, как и ему, хочется иметь много денег и хороших вещей. Пока они только хотят их иметь и не отнимают у подростков на улице, как, им известно, делают другие ребята. Друг у друга они ничего не берут, разве что в долг, охотно делятся тем, что у них есть. Своих девочек они и сами не обижают, и не дают в обиду. Это Сережа рассказывал мне.

Максим

Мама Максима просит помочь ей наладить контакт с сыном. Максиму пятнадцать лет, он учится в десятом классе. Он авто-мото-велолюбитель: учится водить машину, ездит на мотоцикле, катается на велосипеде, готов часами собирать и разбирать его. Мотоцикла и машины у него еще нет, но он уверен, что рано или поздно обязательно будут. В будущем он хочет стать испытателем автомобилей.

Максим — общительный человек, у него масса приятелей и во дворе, и в поселке, где он живет летом. Вместе с ребятами он подрабатывает

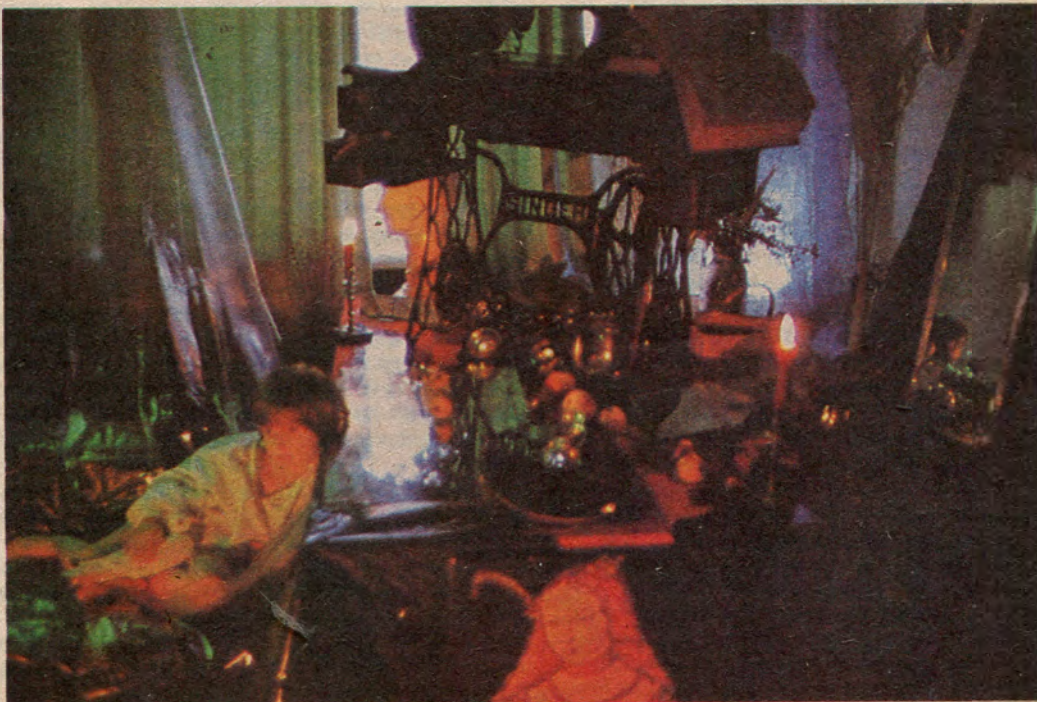

Фото В. Воронова

(моя машина), возится с техникой. Много и подолгу гуляет. Где он гуляет и что делает во время гуляния, матери он не рассказывает.

Чем старше Максим, тем он хуже учится, тем меньше читает, тем больше тратит времени на кино и телевизор. У мамы Максима высшее образование, и ей больно видеть, что все ее старания приучить сына к книге, к искусству ни к чему не привели. Маму беспокоит, что от своих приятелей Максим вряд ли позаимствует что-нибудь хорошее. Один из них торгует в ларьке, другой играет

в сомнительном ансамбле. Критиковать своих друзей Максим маме не разрешает, и мама не знает, как ей вести себя с мгновенно повзрослевшим сыном.

В начале года Максим опустошил водочные запасы семьи: взял пять бутылок водки, чтобы отпраздновать день рождения одного из приятелей. На упрёки и нотации не отвечал, но все-таки пообещал ничего из дома больше не выносить.

Через полгода Максим взял тайком у матери тысячу рублей. Когда она обнаружила пропажу, спраши-

вала сына, не брал ли он деньги. Максим долго отпирался, а потом признался, что купил на эти деньги бензин, перепродал его, а на вырученные деньги устроил праздник своим приятелям.

Пропажа денег задела мать Максима гораздо больше, чем исчезновение водки. Она обозвала сына вором, сказала, что презирает его, грозила ему милицией и психиатрической больницей. Она и в самом деле не на шутку испугалась. Если, несмотря на обещания, Максим берет деньги, значит, это уже система поведения, а если он берет их в собственном доме, то завтра возьмет в чужом. Мать решила, что угрозами делу не поможешь и наказала сына: не купила ему джинсы, которые обещала (правда, дала ему поносить свои).

Воспитательные проблемы мать Максима разрешает сама. С отцом мальчика она разошлась три года тому назад. Сейчас он за границей и переписывается с сыном. Когда родители жили вместе, Максим дружил с отцом, любил его. Максим напоминает матери бывшего мужа. Как и отец, Максим необязательный, медлительный, с ленцой. Своей зависимостью от товарищей Максим тоже похож на отца: тот был очень зависим от собственной матери.

Матери Максима приходилось брать всю заботу о семье на себя, и это ее раздражало. Уже два года мать Максима в новом браке. Она считает его гармоничным и счастливым. Мальчик не ссорится с отчимом, но и не сближается. В свою очередь отчим не делает попыток завоевать доверие Максима. Они живут рядом как соседи, а не как члены одной семьи.

Как-то Максим признался матери: когда он брал из дома водку, то сам удивлялся тому, что делал. Он не испытывал ни страха, ни угрызения совести. Он чувствовал только одно — это ему необходимо. Возвращаться домой было неприятно, так как он предвидел скандал. Потом он понял, что это не смертельно, и пережить домашний шум вполне можно.

Максим сказал мне, что хочет наслаждаться жизнью. Для него это секс, путешествия, экономическая свобода. Он знает, что для достижения своей цели ему придется нарушить некоторые нравственные нормы, жить не по законам своей семьи, а по законам улицы. Ему страшно оторваться от дома, но еще страшнее жить не так как все.

...Итак, я буду ждать ваших писем.

АНТИСОВЕТЫ

Как без посторонней помощи просто и эффективно испортить жизнь себе и сыну (дочери)-подростку

1. Как можно чаще представляйте ультиматум: «Делай, как сказано, иначе...»

2. Всегда и везде ждите от него только неприятностей.

3. Если он ошибся, потерпел неудачу, говорите прочувствованно: «А я предупреждал!»

Если же он вдруг добился успеха — не забудьте напомнить, что это просто случайность, или, может, дело было очень легким.

4. Как можно чаще произносите нечто вроде:

— Чего от тебя ждать?

— Из тебя ничего не получится...

— Ты еще мал, чтобы делать то, что тебе хочется...

— Я сам знаю, что тебе нужно...

— Ты всегда (или то же самое: ты никогда)...

И самое главное:

— Я в твои годы...

5. Будьте последовательны и принципиальны. Ни на йоту не отступайте от того, что сказали (велели), даже если сами поняли, что это никуда не годится.

6. Не забывайте найти ту муху, из которой можно и нуж-

но сделать слона.

7. Постоянно сравнивайте его (ее) с сыновьями (дочерьми) знакомых и родственников.

8. Помните: хороший ярлык, «приклеенный» к подростку, — наиболее эффективное средство воспитания.

9. Самое главное в споре с подростком — победа, главное — стоять на своем, все остальное — дело десятое.

10. Воспринимайте все, что он говорит, как то, что делается назло вам.

11. Сопроtestуйте перемены в нем. Продолжайте видеть в нем того малыша, которым он был (три? пять? семь?) лет назад.

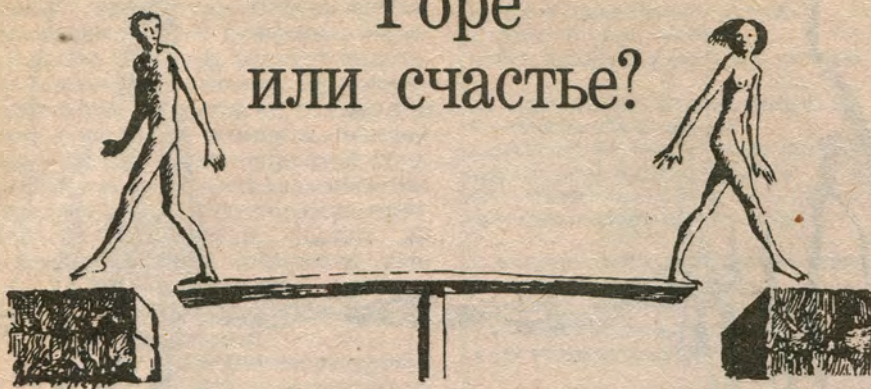
12. Запоминайте неудачи и провалы вашего ребенка и при каждом новом промахе не забывайте напомнить о тех, которые были пять, восемь и даже десять лет назад.

И, наконец, совет номер 13. Скрывайте от него свои чувства, не показывайте своих слабостей, пусть он ничего не знает о ваших ошибках и неудачах. Помните: вы должны быть для него безупречны!

Даже при относительно краткосрочном, но последовательном применении этих методов, мы гарантируем вам полноценные, развернутые, красочные проявления подросткового кризиса, настоящие, стопроцентные конфликты и скандалы с шумом, криками и... раньше сказали бы — битьем посуды, а теперь из-за экономических трудностей — швырянием газет и разрыванием их на мелкие части. И многое другое...

А. Прихожан,
кандидат психологических наук

Горе или счастье?

В семье моих знакомых — горе. Именно так выразилась позвонившая мне приятельница: «У нас горе! Мариша собралась замуж». Меня ее скорбь удивила: одно дело, когда мать семнадцатилетнего паренька, едва окончившего школу, в ужасе восклицает: «Вы подумайте! Мой дурак надумал жениться!» — и совсем другое — Мариша. Двадцать четыре года, диплом, хорошая работа. Как говорится, девица на выданье. Я так и сказала, но голос в трубке произнес:

— Пятьдесят один.

— Что?

— Ему пятьдесят один. Как тебе это нравится?

Честно говоря, мне это никак не нравилось. И я согласилась внести свою лепту в поток заклинаний и призывов к здравому смыслу, который мы, люди старшего поколения, должны были вылить на Маришу, дабы охладить ее чувства. У меня была еще одна, глубоко личная причина, по которой я ждала разговора с девушкой. Знакомы мы очень давно, и мне всегда казалось, что эта девочка, а затем и взрослая девушка очень похожа на ту, какой много лет назад была я сама. Однако ее решение, ее выбор супруга — тут мы решительно не сходились! И я хотела ее понять. А Мариша, как оказалось, очень хотела быть понятой. И охотно начала свою исповедь.

«Я со школьной скамьи была уверена, что личная жизнь моя не сложится. «Умных замуж не берут», — бросила мне однажды подруга. Да и самой мне очень долго никто не нравился. Отличница в очках — вот кто я была. Зато когда влюбились (это было на третьем курсе), решила: пойду на все, лишь бы он был со мной! Гена был моложе меня на полтора года. Высокий, стройный, сим-

патичный. Познакомились мы в библиотеке, я рылась в каталоге, он помог мне отыскать нужную книгу...

Уж не знаю, чем я его привлекла, но хорошо знаю, чем удержала потом. Этот красивый, умный мальчик очень любил лесть. Он просто таял, когда говорили о нем, хвалили его мысли, его увлеченность спортом, его внешность, его небольшую, но тщательно подобранную библиотеку. Однако хвалить надо было с умом, а хорошенькие глупышки этого не умели.

К тому же девушка, в которую он был влюблен, им пренебрегала, и со мной он, как я догадывалась, решил взять реванш. Я не хотела его огорчать, тем более терять. Он казался мне таким милым, чистым, беззащитным. И хотя мои представления об отношениях юноши и девушки были вполне старомодными и связь до брака меня отталкивала, ради него я на это пошла.

Ах, как он был счастлив! Как благодарен мне! Он твердил, что ему со мной хорошо, что я его понимаю, что я добрая, чуткая, милая. Но стоило только высказать малейшее критическое замечание в его адрес или не согласиться с его суждением — надумался, злился, мог повернуться и уйти, пропасть на целую неделю.

Я очень боялась этих ссор и мирилась всегда первая. Я его любила. А он все больше утверждался в своем праве быть любимым. И уже не стеснялся просить у меня денег то на интересную книгу, то на обед, а то и на пиво.

Он жил в общежитии; стипендии и денег, которые присылали из дома, не хватало. Я его жалела. Приходя в их комнату, пыталась навести в ней порядок, постирать кое-что из его вещей. Он был неряха к тому же, как вскоре выяснилось, и хвастун, и враль. Много чего потом выяснилось... Но маме и папе Гена

нравился. О нашей близости они не догадывались. А я уже поняла: он просто болтливый, самовлюбленный мальчишка. И трус. Когда узнал, что я беременна, то страшно испугался: «Я собирался в аспирантуру... Это может сорвать все мои планы... И потом, вспомни, в тот раз я был нетрезв, нельзя, чтобы ребенок появился!».

Он упросил меня сделать аборт. Я сделала его. Тайно от близких, с риском для здоровья. После этого мои чувства к нему стремительно пошли на убыль. Мы еще встречались недолго. Он даже стал внимательнее, нежнее ко мне. Вот удивительно: чем равнодушнее становилась я, тем больше он ко мне привязывался и, наконец, сделал предложение!

А мне уже все, решительно все в нем опостылело. Особенно его неумение быть ответственным и взрослым. И еще — эта вечная настырность. Увлеченный собственными эмоциями, он даже не стремился настроиться на мою волну...

Приглядевшись к подобным молодым парочкам, я убедилась, что даже в случае их брака у мужа сохраняются те же милые черты. Требуя понимания, обожания, заботы и ласки, молодые мужчины не способны, не хотят и чаще всего не умеют ничего дать любимой. Зато чуть против шерсти — угроза: «Расстанемся!».

Ах, да какая же женщина, имеющая гордость, услышав в сотый раз подобное, не скажет: «Что ж, ты свободен. Я тебя не держу»? Так и я сказала после очередной его вспышки, причем, в канун того дня, когда мы собирались нести заявления в загс. А вот теперь я встретила зрелого мужчину, умеющего ценить женскую любовь. Внимательного, тактичного, щедрого, умного. Не словами бойкими умного, а истинной мудростью. Ему не польстишь, как тому. Засмеется, отпугнется, переведет разговор на другое. Он сам хочет говорить женщине приятные слова. Он всегда даст верный совет. Он — старше, опытнее, мудрее. Сознать это чрезвычайно приятно. Даже легкая седина в волосах, даже неторопливость движений внушают уважение и нежность.

С ним не приходится сомневаться: он безмерно дорожит тобой. Ты — его последняя любовь, его вера и надежда. Но самое главное все же — его умение понять. Мне всегда, с самого детства казалось, что меня никто не понимает. Мне часто говорили, что я старше своих лет. Да я и выглядела всегда немного старше. А сейчас я только рада этому: чувствую себя ближе к любимому. И знае-

те еще что? В кругу ровесников я себя ощущала дурнушкой. А рядом с ним — даже хорошенькой. Подруги говорят, что я похорошела. Наверное, оттого, что моя угрюмоватая серьезность в его присутствии куда-то исчезает. Хочется озорничать, болтать глупости, зная, что он и это понимает и прощает. Как понял и простил мой роман с Геной.

Я уверена: с этим человеком я буду счастлива. Да я уже счастлива. Разве это не видно по мне? А мои ровесники, хотя и начитались всяких книжек, ровно ничего не смыслят ни в физической, ни в духовной близости.

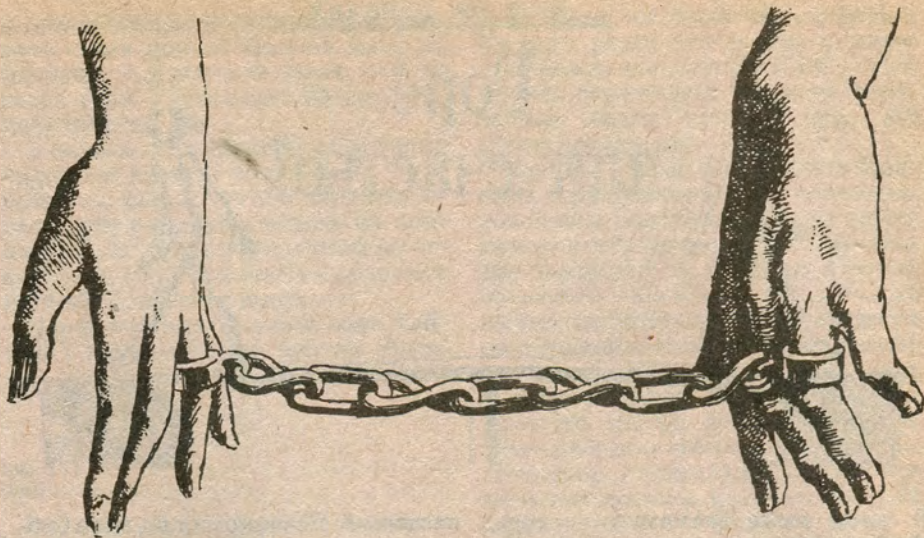
...Я выслушала Маришу — и не произнесла ни одной из заготовленных тирад. Потому что поняла: ее решение — глубоко осознанное и выстраданное, пожалуй, даже еще до встречи с этим человеком. Замахиваться на их отношения — это почти наверняка покушаться на их будущее семейное счастье. Пусть будут счастливы!

И точно такое же пожелание я отправила учительнице из Самарской области, приславшей письмо, в котором она делилась своей в общем-то не слишком редкой историей: ее полюбил девятнадцатилетний юноша, товарищ ее ученика, на чем выпускном вечере год назад они и познакомились. А ей скоро тридцать... Сейчас она ждет от него ребенка. Парень умоляет расписаться, жить по-семейному. Ее страшит осуждение коллег, учеников, их родителей.

Вот уж чего не надо бояться любящим, так это косых взглядов! Бояться можно лишь собственной неуверенности в чувствах, собственной неготовности к неравному брачному союзу. А подводных камней и коварных течений здесь, увы, приходится ожидать во много раз больше, чем в других случаях. И подумать о них необходимо. Поэтому, изложив собственное мнение по поводу неординарных браков, я решила привести и противоположную точку зрения — суждение человека, обладающего громадным опытом в делах подобного рода: в неравных браках, браках вообще и разводах.

25 лет проработала Кармен Армандовна Бруева заведующей загсом. С 1981 года она — директор Дворца бракосочетаний, что на Бутырской улице. Единственное, кстати, место в Москве, где регистрируют браки советских граждан с иностранцами. Вот наша беседа.

— Кармен Армандовна, часто ли вам приходилось регистрировать браки, когда неравенство в возрасте

составляет пятнадцать, двадцать и больше лет?

— Такие браки не редкость. Как правило, на более тяжелой чаще веков — мужчины. У них по статистике после сорока лет и где-то до шестидесяти резко возрастает брачная активность: она такая же, как у женщин в группе двадцатилетних.

— Седина в голову, а бес в ребро?

— Похоже... Но нельзя осуждать человека за то, что, пройдя первую половину жизни, выполнив свой родительский долг, достигнув каких-то высот в деловом отношении, однако, не найдя удовлетворения в личной жизни, он пробует устроить ее еще раз. Плохо другое: устраивать-то часто берутся необдуманно, наспех, подобно юнцам, не знающим жизни.

Когда рядом с семидесятилетним я вижу восемнадцатилетнюю девочку (а бывают и шестнадцатилетние, добившиеся разрешения на снижение брачного возраста), я невольно думаю, что же толкнуло ее на столь неравный брак. И выясняется, что она не москвичка... что познакомились они совсем недавно на отдыхе... что он отнюдь не простой слесарь или водитель, а, к примеру, генерал...

— Что, и генералы ведут себя, как мальчишки?

— Да, я хорошо помню этот случай, я тогда еще работала в районном загсе. Генерал признался мне, что страстно влюблен в свою юную избранницу — с того вечера, когда после концерта в санатории она приняла приглашение на чашечку кофе в его отдельной палате. Сначала на вечернюю, а затем и на утреннюю. Что красота и молодость, о которых он не вспоминал много лет, его

поразили. И что ее согласие стать его женой после этой ночи он считает за величайшее счастье.

А буквально через месяц генерал пришел с заявлением на развод. Теперь он был поражен еще больше — глупостью молодой жены, ее грубостью и откровенной жадностью, с которой она стала выпытывать, кому он собирается завещать дачу, машину... Она цинично заявила, что вышла за него в расчете именно на эти блага и на то, что муженек недолго протянет. «Я упал на колени перед своей старой женой и двумя детьми и умолял их простить меня», — рассказывал этот человек. — Как глуп и самонадеян я был! Как мог поверить этой девчонке!»

— Их развели?

— Разумеется. Но кое-что, включая московскую прописку, у девчонки осталось. А сколько было примеров с высокопоставленными старичками, которым в кремлевских санаториях буквально на пороге в мир иной подсовывали молоденьких и ослепительно красивых сестер-хозяек! Тут уж в выпытывании оказывались не только сами молодцы, но и те молодцы, что за ними стояли.

— Выходит, не надо доверяться словам в любви при большой разнице в возрасте?

— Не верить в любовь — не верить в жизнь. И не раз мне приходилось прямо-таки ощущать токи нежности и восхищения, которые шли от влюбленной девушки, явившейся в загс вместе со своим седовласым избранником. Но — не надо спешить. Не месяц и не два должно пройти, чтобы убедиться: ваши чувства — не случайность, не прихоть.

— Однако никто никогда не застрахован от ошибок.

— Так, конечно, но если горько, когда рушится брак молодых, то вдвое — когда удар нанесен «любви последней, любви вечерней». Пережить его тяжелее, вернуть надежду — почти невозможно. Да и страдают в таком случае не только эти двое — еще одна женщина, бывшая жена, оказывается напрасной жертвой. На молодых же ведь женятся не только и не столько вдовцы мужчину, как правило, уводят из семьи. И именно молодость, свежесть, уверения в пылких чувствах новой подруги перевешивают все достоинства прежней.

Однако если нет ничего за душой кроме этой молодой свежести, очень скоро неминуемо приходит охлаждение. Кроме прямого обмана со стороны расчетливых маленьких хищниц бывает еще мужской самообман. Мужчина внушает себе, что сумеет воспитать из девочки ту, что встанет вровень с ним, умудренным жизнью, посмотрит на мир его глазами. А девушка — она просто не подозревает, как быстро откроется семейных буднях, что никто не собирается с утра до вечера говорить ей комплименты и вообще подлаживаться под нее. Выяснится, что у мужа нет желания куда-то с ней ходить, слушать ту же музыку, общаться с теми же людьми. С ее ровесниками ему будет утомительно, ей с его друзьями — скучно.

— Вы ведь можете и воспользо-

когда-то сказано...

Кривой К. после долгого разговора с кривым О. сказал: «Я очень люблю беседовать с ним с глазу на глаз».

Во время проливного дождя является он к приятелям. «Ты в карете?» — спрашивают его. «Нет, я пришел пешком» — «Да как же ты вовсе не промок?» — «О,— отвечает он,— я умею очень ловко пробираться между каплями дождя».

У нас слова оратор, ораторствовать вовсе не латинского происхождения, а чисто русского — от слова орать. Послушайте наших застольных и при торжественных случаях витий!

Из записных книжек
П. А. Вяземского

ваться своей властью на отсрочку регистрации...

— Одно время нам, работникам загсов, настоятельно рекомендовалось делать это в случаях, вызывающих у нас опасение. И я нередко назначала испытательный срок до трех месяцев — максимальная отсрочка, предусмотренная законом. Но они все равно приходили, защищенные как броней своей уверенностью: им виднее. Ошибаются другие, а вот они не ошибутся! Знаете, мужчины очень уверенный в себе народ. И очень доверчивый. В любовь с первого взгляда, в семейное счастье после короткого знакомст-

ва, в благородство совершенно незнакомой по душевным качествам, зато очаровательной внешне молодой женщины мужчины наивно верят и в пятьдесят, и в шестьдесят, и в семьдесят лет.

Правда, есть еще довольно большая категория мужчин, которая изначально не рассчитывает ни на какую душевную близость. «Мне совершенно все равно, почему в моей постели оказалась молодая красавица,— в открытую заявил мне один из посетителей.— Из-за моих денег, моих личных качеств или просто по глупости».

— А кто-нибудь сегодня проводит социологический анализ неравных браков? Насколько они долговечны, какие побудительные мотивы преобладают?

— Сейчас такие исследования начинает институт общественного мнения, и работникам загсов даны указания оказывать социологам всяческое содействие. Думаю, в ближайшее время мы узнаем о результатах. Будет и любопытно, и полезно.

Думайте сами, решайте сами... Но только помните: личное счастье двоих — это все-таки личное дело двоих.

Любовь Артамонова

Против очевидности

«Ледокол» Виктора Суворова — книга из того своеобразного разряда книг, с которыми соглашаться трудно, трудно и не согласиться.

В самом деле, кто начал Вторую мировую войну? Очевидно, что Гитлер, напав на Польшу 1 сентября 1939 года. Суворов (в конце 70-х бежавший на Запад советский разведчик из ГРУ, которое он описал в книге «Аквариум») решился опровергнуть очевидное. То есть, разумеется, он не отрицает самого факта нападения; он старается доказать, что еще раньше, а именно 19 августа 1939 года Сталин на заседании политбюро провел решение втянуть Европу в войну, самому остаться на время нейтральным, а выждав, пока противники истощат друг друга, выступить всей своей мощью и повернуть ход войны в свою пользу. Что именно 19 августа фактически началась война, санкционировал ее Ста-

лин, а советско-германские договоры «о дружбе и границе» имели целью прямой обман Гитлера. Надо сказать, что при всем остроумии догадок и аргументации, с конкретными датами дело у Суворова обстоит неважно. Нет у него бесспорных доказательств, что действительно состоялось такое решение политбюро, ни того, что позднее, в мае 41-го, Сталин действительно говорил перед выпускниками военных училищ о наступательной, а не оборонительной войне против Германии, ни того, наконец, что Гитлер 22 июня лишь на несколько дней опередил начало советского наступления. Так что исторический детектив не получается. В лучшем случае, это только версия (и повод для дальнейших исследований).

Зато сопровождающий попытку детектива материал, привлеченный Суворовым, производит достаточно сильное впечатление. Говоря кратко, это взятый из открытых источников (главным образом, из воспоминаний военачальников) свод данных о советском военном строительстве с конца 20-х годов, позволя-

ющий утверждать, что, вопреки всем разговорам о защите социалистического отечества, советская военная стратегия носила отчетливо наступательный характер, то есть была нацелена на ведение агрессивной войны. Более того, все вопиющее (якобы) несообразности военной политики перед самой войной получают вполне логичное объяснение, если допустить, что не оборона, а нападение на самом деле имело в виду. Таков суровый (и на сей раз вполне доказательный) вывод Суворова. Понятно, что он не может перечеркнуть величие освободительной войны с фашизмом. Но, честно говоря, добавляет мрачности в еще далекой неясной картину этой войны.

На так называемую очевидность всегда полезно взглянуть критически,— вот что приходит на ум при чтении этой не ахти как написанной и все-таки захватывающей книги.

Журнальный вариант «Ледокола» напечатан в «Дружбе народов» (последний номер за прошлый год и первый — за нынешний).

Б. Шугрин

Без права на защиту?

Однажды ко мне на прием пришла мать двенадцатилетнего мальчика: «Мне страшно за сына. Его почти каждый день бьют в школе».

Возможно, это не самый примечательный случай в моей практике, и не стоило бы о нем говорить, если бы не его типичность. Увы, провожая детей в школу, родители не знают, какими они вернутся: с подбитым глазом, вывихнутой рукой или с глубоким нервным потрясением.

Мать того мальчика, которого ежедневно избивали, однажды, не выдержав, пошла к учительнице. «Интересно, как я буду разбираться, кто у них там прав, а кто виноват?» — удивилась та. Женщина решила поговорить с отцом одного из ребят, того, кто особенно усердствовал в избиении мальчика. «Чего вы хотите?» — возмутился он. — Я своего сына раньше приносил домой в крови и без сознания и никому никогда не жаловался».

К несчастью, такая позиция свойственна многим родителям. Они убеждены: если защищать ребенка, он вырастет слабым, не способным к сопротивлению.

Я же считаю, что это преступление перед ребенком; ведь даже взрослый не может в одиночку противостоять агрессии.

Представьте себе на миг невероятную картину: того папу, который детские драки воспринимает как должное, при всех избил начальник. Что бы он сделал? Вряд ли махнул бы рукой. Взрослый найдет путь, как уберечься от хамства, унижений, оскорблений. Если он не в состоянии разрешить острый рабочий конфликт, он может уйти с работы; если не сложилась семейная жизнь — расторгнуть невыносимый для него брак. В крайнем случае он обратится в суд, и как бы ни было несовершенно законодательство, оно дает минимум защиты. У ребенка ничего этого нет — ни навыков социального поведения, ни правовых инстанций.

Агрессия, по всей видимости, вообще свойственна детскому коллективу. И сплываются, к сожалению, ребята именно вокруг драчливого, злобного, жестокого, а не вокруг того, кого травят. Даже взрослый бессознательно делает выбор в пользу сильного. У детей же эта тенденция проявляется еще ярче. Если безнаказанно травят другого — виноват он сам. Избрание какого-то ребенка на роль жертвы — непред-

сказуемо. Одного дразнят за то, что он — очкарик, другого — за то, что моет руки и говорит «спасибо». В классе, где учится моя дочь, дети не разговаривают с девочкой, потому что она «некрасивая».

Выход только один: агрессору должна быть противопоставлена решительная позиция взрослого, который не позволит обидчику выглядеть победителем. Если на стороне гонимого оказывается учитель, родитель, любой посторонний человек — травля прекращается. Для того чтобы атмосфера была здоровой, особенно в младших классах, не надо даже тратить много времени. Достаточно выяснить один раз — кто кого и за что ударил, чтобы дети знали: с этим «разбираются», это не сходит с рук. Детям очень важно, что о них думают взрослые, что им напишут в дневник. Понимаю, что

говорят дети

Саша, 3 года

Увидел вафли в магазине:

— Мама, купи кожу от мороженого...

Шурик, 4 года

— Я сейчас выходил на улицу, там ужасный холод, ни одного солнышка нет!

Женя, 4 года

— Бабушка, я сегодня на елке был котом.

— Котом в сапогах?

— Нет! Котом в сандалиях!

Катя, 5 лет

Проснулся раньше того времени, на которое поставили будильник. Песни начала петь. Тут зазвенел будильник.

— Вот, я песни пела-пела, будильник и проснулся.

Наташа, 5 лет

В детском саду. Кто-то из мальчиков не принес с собой шортики. Воспитательнице:

— Анна Ивановна, Миша не может в группу пройти, он забыл штанишки с коротким рукавом.

Записали наши читатели: Г. Иванова (Якутск), В. Воробьева (Верхняя Тей, Хакасия), М. Ускова (Огнев, Челябинская область), Л. Рядова (Чебоксары), А. Ежимова (Одинцово, Московская область)

говоря общеизвестные вещи. И тем более странно, что их иногда приходится объяснять людям, которые занимаются педагогикой профессионально.

Мне известна школа — одна из лучших в Москве. Там дети занимаются по особой программе, с ними работают педагоги-энтузиасты, прекрасные методисты. И в этой же самой школе, оказывается, давно существовала традиция — избивать новичков. Для преподавательского коллектива это было открытием. Случай, между прочим, характерный. Учителя, даже очень хорошие, умеющие находить подход к каждому ребенку, не знают, к примеру, что весь класс не разговаривает с Леной, что Саша вымогает у малышей деньги, а Сережу избивают по понедельникам и четвергам.

Что же делать? Из-за каждой детской драки бежать в школу и выяснять, кто кого и почему ударил портфелем по голове? Да, именно так. И не надо бояться, что ребенок вырастет рохлей, что всегда будет прятаться за других. Человек, которого в детстве заступалась мать, чувствует себя более уверенным, и чаще всего именно он встает на защиту слабого. Если же ребенок привык к тому, что никогда и ни от кого не получит поддержки, скорее всего он пойдет по жизни чересчур осторожно, опасаясь любого, даже минимального риска.

К сожалению, мы привыкли, что перед лицом организации мы — ничто. Недавно ко мне обратилась мать четвероклассника: «У сына конфликт с классным руководителем». Эта учительница во время контрольной на глазах у всего класса отняла у мальчика тетрадку задолго до звонка и поставила ему двойку. Ребята заступились за одноклассника. Тогда ребенка вызвали на педсовет и обвинили его в том, что он настраивает класс против учительницы. Мальчик вернулся домой и пришлось вызывать «скорую» — у него возник сердечный приступ.

Я намеренно не берусь сегодня обсуждать проблему плохого отношения учителя к ребенку и те случаи унижений, в которые попадают наши дети, будучи объектом «воспитания» людей, профессионально непригодных к педагогике. Речь сейчас идет о родителях. Мама этого четвероклассника спрашивала меня: «Что делать? Жаловаться? А вдруг будет хуже?»

Но куда уж хуже-то? Что может быть дороже здоровья ребенка — и физического и психического?

Наталья Демьянова, психотерапевт

Может показаться, что в предлагаемой статье затронуты проблемы, касающиеся лишь специалистов-психологов.

Но приглядимся вот к чему:

те условия, которые обеспечивают диалог психолога-консультанта с его собеседником, действительны и справедливы по отношению к любому подобному диалогу — родителей с ребенком, учителя с учеником, наконец, любого старшего с младшим.

Более того, все, о чем пишет Т. Флоренская, вдвойне, а то и втройне важно

для крайних, чрезвычайных ситуаций, грозящих конфликтом, разрывом, а то и опасных для самой жизни подростка. Ведь сколько непоправимых (действительно непоправимых...) решений принимается

лишь оттого, что взрослые «не услышали», «не поняли», опять только «воспитывали».

Так прислушаемся в тому, что было услышано по телефону Доверия...

На телефоне Доверия

Т. Флоренская,
кандидат психологических наук

«Подростки не доверяют взрослым... Не хотят их слушать... Не бывают откровенны...» Вопреки всем этим расхожим утверждениям, ставшим почти что «общим мнением», наши собеседники-подростки обращаются по телефону Доверия с такими, можно сказать, «главными» вопросами: «Что мне делать?», «Посоветуйте...», «Как?», «Зачем?». Они явно хотят, чтобы их учили жить — и рады, когда взрослый человек делится с ними жизненным опытом.

Почему подросток, избегающий общения со взрослыми дома и в школе, может долго и серьезно говорить по телефону Доверия? О чем это свидетельствует? Прежде всего, о его потребности в таком общении. И дефиците этого общения. Ведь разговор по телефону Доверия не принудителен; юный наш собеседник волен вступить в него и в любую минуту прекратить по своему желанию. Важно для подростка то, что беседы эти анонимны: со стороны собеседника ему ничто не угрожает. Важно и другое: его не отчитывают, не «воспитывают», не читают мораль, а стараются помочь ему разобраться в жизненных трудностях и проблемах.

В числе этих трудностей далеко не последнее место занимают взаимоотношения с родителями, конфликты в семье. Иногда звонят и родители с жалобами на своих детей, отбившихся от рук. И среди жалоб непременно: «Они не хотят нас слу-

шать!» В нашей работе не было случая, чтобы подросток бросил трубку в знак возмущения, недовольства и протеста; а в повседневном общении такие реакции, что называется, сплошь и рядом. И разговоры эти не сводятся к обмену несколькими фразами: по телефону подростки говорят в среднем минут по сорок, а то и больше.

Наши собеседники обращались к нам доверительно. Поэтому, естественно, мы не имеем права предавать гласности подробности их жизни. Мы обсудим лишь достаточно типичные ситуации в общем виде.

...Ф. начал разговор крайне возмущенным тоном: «Когда кончится этот кошмар?! Ждать — или сразу в петлю?» Ф. обрушил на консультанта всю свою агрессию: ненависть к правительству, желание стрелять, топить в крови, резать и жечь...

Дать собеседнику выпговориться, разрядить аффект — норма психологической помощи. Консультант проявляет сочувствие к человеку, впадшему в отчаяние. Но может ли он безусловно принять собеседника? Как быть консультанту, если он во все не сочувствует его злобным чувствам? Чтобы это отрицательное отношение к состоянию говорящего не перешло в оценку его личности, консультант должен держать своего рода «эмоциональную дистанцию», оставаться самой собой, не поддаваться напору эмоций собеседника. В ответ на кровавые планы Ф. ему

была спокойно высказана такая точка зрения: кровопролитием делу не поможешь... «Взявший меч от меча и погибнет». Встретив сопротивление, Ф. не прекратил агрессии, но проявил интерес к точке зрения собеседника. На его прямой вопрос «Что же делать?» консультант не дал ответ, чувствуя, что он вызвал бы лишь негативную реакцию и усилил бы агрессивность. Но дал понять, что ответ есть: «Серьезные люди занимаются делом». В конце почти получасовой беседы речь Ф. была уже не агрессивной, а шуточно-иронической: «Что же, гречку сеять?»

Итак, мы не избегаем давать советы и оценки собеседнику. Ориентиром в таких оценках является не личное мнение, а общечеловеческие духовно-нравственные ценности. Чтобы не нарушить гиппократовскую заповедь «Не повреди», консультант, говоря словами Л. С. Выготского, должен стоять на незыблемой скале нравственных ценностей. Что же касается собеседника, он свободен в выборе; но прежде чем это сделать, следует осознать нравственную альтернативу, перед которой он оказался.

Следующий пример иллюстрирует другой принцип диалогического консультирования; умение слышать внутренний диалог собеседника.

...Л. 17 лет. Он позвонил, жалуясь на одиночество: нет друга, девушки. Потом заговорил о трудностях жизни — «все злы». Консультант высказал свое предположение, что это от бездуховности, на что Л. ответил жалобами: над ним все смеются, издеваются за то, что он не такой, как все: не пьет, не курит, не соблазняет девушек. Когда же, в утешение ему, было сказано «о здоровой овце в больном стаде», Л. ответил репликой: «А вы с мужем счастливы и считаете, что все вокруг — больные?» И тут консультанту пришлось признать свою ошибку — нельзя осуждать людей, находящихся в бедственном состоянии. Да, ответила она, и у нее есть свои трудности. Это побудило Л. на откровенность, он признался, что тайком от родителей разглядывает «Плейбой» и ему это приятно... У юноши явная сексуальная озабоченность. Но разглядывание журнала, видимо, тяготит его, и он рассказывает об этом, чтобы облегчить совесть. В его душе идет борьба между стремлением к любви, семье и грубым сексом. Консультант, на стороне его высшего голоса: поддерживая его, она говорит о том, что без любви секс не может удовлетворить человека. Последними словами Л. были: «Спасибо. Вы укрепили мою

веру. Теперь мне легче будет с этим жить.

На протяжении почти всей беседы Л. выговаривал то, что его мучило, смущало, чего он стыдился в себе. Из его слов можно было сделать вывод, что он «не такой, как все» лишь потому, что его родители, запреты которых он боится нарушить. А из последних слов явствовало, что слова консультанта укрепили его сокровенную веру в любовь. Характерно то, что он не устыдился много говорить о сексе; но о вере в любовь сказал только в конце. Современные подростки и юноши стыдятся говорить о высоком: эта тема у них запретна. В подсознание «вытеснены» не постыдные сексуальные влечения, как о том писал Фрейд, а, напротив, высокие стремления духовного Я.

В душе Л. различаются голоса наличного Я, озабоченного сексуальными проблемами, и духовного Я, стремящегося к высокой любви. Важно услышать эти голоса именно так, как они звучат в душе собеседника, чтобы найти именно те слова, которые окажутся естественно вплетены в его внутренний диалог. Тогда голос консультанта сливается с высшим голосом собеседника, подтверждает, выявляет, укрепляет его.

Признаком того, что это — голос духовного Я, служат общечеловеческие духовно-нравственные ценности, когда они звучат не в поверхностно-морализирующей тональности, а как бы рождаются в сознании человека, нередко пробиваясь сквозь сопротивление наличного Я с его привычными мнениями и оценками.

Девушка взволнованно рассказывала о своей личной трагедии: друг, с которым она связывала свое будущее, бросил ее в крайне опасной для нее ситуации, испугавшись за свою жизнь. Все знакомые, да и он сам считают, что ему нет прощения. И она не может его простить; но мучительно страдает от этого.

Консультант, глубоко сопереживая собеседнице, сначала и сам склоняется к мысли, что простить невозможно и долго пытается ее утешить — но безрезультатно. Ситуация заходит в тупик. Консультант чувствует невысказанную потребность девушки простить — вопреки всему, что она говорит. На помощь приходят слова апостола Павла: «Любовь долготерпит». Беседа принимает совсем иной характер: отчаяние и безнадежность сменяются оживлением и надеждой. Девушка находит объяснение паническому бегству своего друга, впервые за все это время вспомнив, что он сам пере-

жил глубокую душевную и физическую травму в подобной же ситуации. Она принимает случившееся как испытание их любви.

После долгого поиска голос духовного Я собеседницы был услышан, выявлен и подтвержден консультантом, и именно это принесло разрешение душевного конфликта и успокоило, утешило ее.

Признаком того, что услышан голос духовного Я, служит именно это умиротворение души собеседника. Оно приходит потому, что человек находит согласие с самим собой, своим высшим, духовным Я. Важно то, что это чувство мира, внутреннего спокойствия и удовлетворения беседой возникает вопреки тому, что приходится идти наперекор наличному Я — собственному самолюбию, эгоизму, амбициям — и даже благополучию.

Признаком успешности диалога является именно это переживание глубокого внутреннего контакта с собеседником и чувство спокойного удовлетворения, звучащего в голосе подростка и переживаемого самим консультантом. Между ними наступает согласие. Нередко собеседники восклицают: «Это именно то!», «Вы как будто читаете мои мысли!», «Я и сам так думал, только слова найти не мог». Разумеется, консультант — не телепат. Совпадение мыслей объясняется просто: собеседники заговорили о главных вопросах жизни: об общечеловеческом, живущем в глубине души каждого из нас.

Первый взгляд может показаться, что для успешного диалога достаточно иметь общительный, мягкий и доброжелательный характер — и все пойдет само собой. Но наш опыт говорит — этого недостаточно. Сочувствие людям, желание скорее помочь нередко оборачивается повышенной активностью консультанта в общении — в то время как от него требуется сдержанность и взвешенность в словах. Нет ничего ошибочнее, чем сразу начать давать поспешные и поверхностные советы и рекомендации. Единственно плодотворный путь — терпеливо помогать собеседнику самому осознать смысл своих трудностей и возможности их преодоления.

Типичная ошибка в диалоге — перенос своего личного опыта на ситуацию собеседника, а также на оценку его личности и отношение к нему. Вот человек рассказывает о своей ревности, сопровождающейся мыслями об убийстве соперника. Консультант — женщина, которой пришлось пострадать от беспричинной ревности, невольно испытывает антипатию к собеседнику. И тогда

диалог не состоится: вместо умиротворения собеседника консультант вступит в конфликт с ним и усугубит его личные трудности.

Еще одна распространенная ошибка — стремление успокоить, не разобравшись в существе проблемы, не вникнув в суть внутренней борьбы, происходящей в душе собеседника. А нередко оказывается: его душевная боль именно вызвана муками совести; и тогда благие пожелания и утешения консультанта не принесут человеку примирения с самим собой, а лишь «смазывают» внутренний конфликт. С другой стороны, сочувствуя человеку, можно легко «увязнуть» в его отрицательных переживаниях — и вместо того чтобы умиротворить его, самому прийти в душевное расстройство.

Другая опасность — увязнуть в личных взаимоотношениях с консультантом.

Юноша-инвалид обращается к консультанту уже не в первый раз: ему нравится говорить с добрым, приятным человеком. Беседа длится более часа и заканчивается приглашением собеседницы к себе в гости. Консультант не может принять это приглашение и вынужден отделяться неопределенными уклончивыми фразами. Добрые намерения консультанта могут обернуться для этого юноши душевной болью: обнадежив его личным участием, приятельским тоном, консультант вынужден отказать в личных отношениях, которых ждет от него одинокий человек.

Характерной ошибкой неискусного в диалоге консультанта является стремление скорее «продвинуть» собеседника. Но ведь он может быть отнюдь не готов к «духовному» движению — и ваши слова уйдут в пустоту.

Девушка жалуется на одиночество, пустоту и бессмысленность жизни. В ответ на это консультант с воодушевлением говорит о развитии личности, о духовности... Собеседница вежливо выслушивает, поддакивает, но консультант чувствует, что контакта нет, беседа идет вхолостую. Последняя фраза девушки: «Да, но мне нужен друг», — выражает суть ее обращения, мимо которой прошел консультант, поторопившись наставить ее на путь истинный.

Первичным для консультанта должно быть внимание к непосредственным мотивам обращения собеседника, какими бы маловажными они ни выглядели. Это внимание способствует непосредственному контакту. Когда он установлен, собеседник сам охотно раскрывает свои глубинные личностные проблемы и в такой

доверительной беседе сам же и осознает их. Тогда самые обыденные или «легкомысленные» вопросы типа: «Где можно подработать?» или «Как попасть в клуб поклонников Майкла Джексона?» могут стать началом серьезного диалога, дающего толчок духовному развитию подростка.

В психологии было принято считать, что старший подростковый и юношеский возраст — время личностного самоопределения, поиска смысла жизни, выработки мировоззрения. Но по опыту работы на телефоне Доверия этого сказать нельзя; наши собеседники сами сравнительно редко обращаются с вопросами духовно-нравственного характера. Может быть, в этом сказывается негативизм в отношении ко всякого рода «идеологиям», а может быть, дело в духовном состоянии общества?

Да, у современных подростков такие проблемы «не в моде», скорее всего они «вытеснены» в область бессознательного. В сознании же преобладают темы, считавшиеся во времена классического психоанализа постыдными и не приемлемыми для нравственной личности. Психоаналитику требовалось много времени и усилий для извлечения из глубин «подсознательного» этих постыдных влечений, дабы «раскрепостить» их. Сегодня этого уже не требуется. В «закрепощенном», «вытесненном» состоянии оказывается духовное Я подростка.

О том, как все-таки значимы эти вытесненные духовно-нравственные проблемы, говорят беседы с теми подростками и юношами, кто ока-

зался на грани самоубийства. Они жалуются на бессмысленность своей жизни: «Так жить нельзя». Все такие обращения переходят в беседы духовного плана — ведь только на уровне духовного Я можно обрести основание и опору для преодоления жизненных трагедий и разочарований.

Для «обыденного», наличного Я трудности и страдания не имеют смысла. Человек, привыкший считать, что он «живет для счастья, как птица для полета», протестует против них. И одной из форм такого протеста является самоубийство. Только духовно можно осмыслить и принять жизненные страдания как неизбежное условие духовного роста, как школу возмужания и испытания на прочность.

Вспомним: само возникновение службы Доверия связано с трагедией самоубийства девочки-подростка. Священник англиканской церкви Чэд Вара, потрясенный этим самоубийством, основал в 1953 году общество «Самаритянин» для неотложной психологической помощи по телефону. Работа таких служб в разных странах способствует заметному снижению числа самоубийств.

Прикоснувшись к таинственной глубине духовной жизни человека, приходится признать скудность и неполноту психологического языка. В абстрактной системе рассуждений слова «истина», «дух», «вечность» отвечают на вопрос «что?», а не «кто?» — вспомним вопрос Пилата: «Что есть истина?»

Психологу, обращающемуся к духовному Я, следовало бы, независимо от его взглядов, признать пре-

имущество языка, выработанного религией, перед языком науки. Бог, Слово, Дух, Истина — живые Лица, с которыми человек может вступить в диалог.

Само по себе это не делает человека религиозным: перестройка мировоззрения зависит не только от сознания. Но психологу-консультанту и педагогу необходимо избавиться от комплекса превосходства над религиозными людьми, порожденному десятилетиями господства атеизма.

Необходимо понимать разные языки и уметь ими пользоваться. По опыту консультирования можно сказать, что выбор того или другого языка, тональности, стиля общения происходит произвольно. Диалогом руководит не рассудок, а духовное Я — посредством интуиции. Важно доверять этому своему творческому началу. Диалог — творческое духовное общение, и слово в нем не планируется, а рождается.

На жизненном пути человека наступает момент острого кризиса, его можно назвать «кризисом мировоззрения». Для наших дней эта ситуация весьма характерна. Люди ведут себя по-разному. Некоторые, отказавшись от прежних, развенчанных ценностей, впадают в цинизм (вариант подросткового негативизма). Но иные переживают мучительную потребность понять истинный смысл жизни и свое назначение. Духовному пробуждению человека помогает глубина раскаяния. А пока человек доволен собой, он поживает в колыбели своего наличного Я, или в суете сменяющих друг друга «здесь» и «теперь».

В. Бутырин. На грани

Насчёт домашнего задания

А. Осницкий,
кандидат психологических наук

В практической науке воспитания нам, взрослым, легче всего даются приказания, да еще «НЕТ» и «НЕЛЬЗЯ». И сыплются они на ребенка градом — а вот срабатывают далеко не всегда. Поэтому постарайтесь свои «НЕТ» и «НЕ» дать в такой форме, чтобы за ними виделось «ДА» и «МОЖНО».

Проблема «дети и уроки» появляется с первых дней учения. Родители не всегда дают себе труд заранее подумать: как вести себя с ребенком; как сделать так, чтобы их искреннее желание ему помочь приводило к желаемым результатам.

Не будем разяснять расхожих истин типа «самое лучшее, если ребенок будет выполнять домашние задания в одно и то же время», «ребенок должен работать самостоятельно, вам нужно лишь обеспечивать соответствующий контроль» и т. п. Об этом написано немало хороших книжек. Но постарайтесь заметить для себя: что не следует делать, пока школьник еще не приступил к выполнению домашних заданий. На что нужно обратить внимание, когда пытаетесь *помочь ребенку сесте за уроки*.

1. Не начинайте приветствие сына или дочери, возвратившихся из школы, с напоминания о том, что они должны вовремя сделать уроки; есть немало других, более интересных для ребенка тем.

2. Не начинайте бесед с детьми с ворчливых припоминаний их прошлых неудач: этим вы сразу отталкиваете ребенка! Ответная его мысль, если он мог контролировать свои мысли и переживания будут следующей: «И поговорить родителям со мной не о чем. Кроме упреков ничего от них не дождеешься».

3. Не взвизгивайте ребенка своими замечаниями и заботами, особенно в те моменты, когда он или вы взвинчены. Разумнее воспользоваться его присутствием, чтобы и самим раскраситься в ласке и любви к нему и ему дать возможность успокоиться.

4. Не злоупотребляйте «руководящими указаниями». Ребенок кажется неутомимым. И это действительно так, если он сам выбирает занятия для себя, сам переключается с одного занятия на другое. Но как только привносится диктат (все равно, взрослых или сверстников) наступа-

ет быстрое пресыщение, он сразу «вянет», устает, начинает капризничать.

5. «Не стойте над душой» перед началом уроков. Если сумеете, сделайте так, чтобы у самого ребенка появился дополнительный интерес, побуждающий приступить к занятиям. Не сумеете — дайте возможность ему начать работу самому, даже если он «тянет вольнку».

6. Не приучайте его долго готовиться к работе. Длительные приготовления остужают пыл.

7. Не превращайте приготовления уроков в повинность или, что еще хуже, в наказание за предшествующие промахи!

8. Не забывайте позаботиться об условиях работы. Привычное место работы (свой стол или свой угол на общем столе), привычный распорядок дня, привычные средства работы (в них входит и самостоятельное включение настольной лампы, и перевод радио и телевизора на тихое звучание, не мешающее работать, и приготовление тетрадей, и чтение записей в дневнике) — облегчают управление собственными усилиями, делают учебную работу более комфортной.

9. Не пугайте ребенка предстоящими трудностями. Этим вы только снижаете уровень его активности. Общее, формируемое не только в учении, отношение к преградам, затруднениям как к чему-то преодолимому, тоже способствует комфорту и преобладанию положительных переживаний в учебной работе.

10. Не относитесь к его занятиям как делу детскому, пустяшному. Когда речь идет об умственной работе, мы, взрослые, испытываем те же самые затруднения. Ваше уважительное, заинтересованное отношение к домашним урокам; ваша искренняя вера, что при этом он занят серьезным, требующим ума и упорства, делом (нельзя отвлекать ребенка в этот момент другими поручениями и разговорами и не позволяйте ему самому отвлекаться) — это самые важные предпосылки формирования его самостоятельности и ответственного отношения к делу.

На что нужно обратить внимание, чтобы *облегчить начало работы?*

1. Не обязательно начинать с само-

го трудного. Есть дети, которым нужно время для «вращения» — им лучше начинать с легких заданий, завершая дело выполнением трудных. А вот быстро утомляющимся лучше начинать с более сложного.

2. Не забывайте время от времени (но не всякий раз) проверять, правильно ли ребенок формулирует вопрос и само условие задания. Всегда возможны варианты формулировок вопросов и задач; главное, чтобы в формулировках не терялся смысл основных требований.

3. Старайтесь не мешать ребенку думать и реализовывать свои намерения. Не стойте над душой во время работы. А тренироваться в умениях анализировать условия, выделять главное, относящееся к решаемой проблеме, подбирать способ действия — все это лучше тренировать до учебных занятий: в игре, совместных обсуждениях, на прогулке и т. д.

4. Не становитесь избыточным, ненужным условием решения задачи. Вводите поменьше ограничений — их и без вас ребенок получает в достаточном количестве.

5. Не отвлекайте ребенка во время приготовления уроков вопросами, не имеющими отношения к данному материалу. Воздерживайтесь от «интересных» разговоров с другими членами семьи, соседями. Вспомните, как охотно мы сами отвлекаемся на постороннее во время работы.

6. Не проявляйте чрезмерных восторгов при виде его несомненных удач. Достаточно одобрительного замечания — иначе эмоциональный отклик ребенка может отвлечь его.

После того, как ребенок закончил работу над уроками, чтобы *закрепить его положительное отношение к домашним учебным занятиям*:

1. Не злорадствуйте, обнаружив ошибки. «Не прочитал внимательно, вертелся на стуле — вот и накуролесил». Злорадство — низкое чувство; оно не делает вам чести. Вспомните, сколько раз с вами случалось такое же.

2. Не припоминайте, увидев сделанные ребенком ошибки, все его предшествующие прегрешения, все прежние промахи. Если же припоминаете, то уж не удивляйтесь, что школьник ваш за все берется с неохотой и опаской.

3. Не ограничивайтесь лишь собственными репликами при виде ошибок ребенка. Постарайтесь со временем в совместных с ним обсуждениях выяснять: что же именно следовало сделать иначе? в чем причина ошибки? что нужно дополнительно уз-

нать, чтобы этой ошибки не возникло?

4. Не сводите контроль лишь к регистрации ошибок. Плохое всегда регистрируется скорее и охотнее, а хорошее чаще всего мы воспринимаем как должное, само собою разумеющееся.

5. Не упускайте случая похвалить ребенка! Даже если работа выполнена неверно, усилия определенные он затратил — и всегда можно найти какую-то малость в работе, достойную похвалы.

6. Не мешайте его чувству удовлетворения от завершения работы. Только помогите ему соотнести это чувство не только с затраченными усилиями, но и с качеством достигнутых результатов.

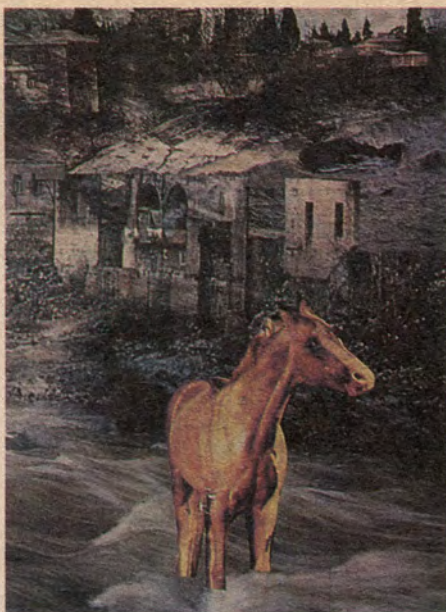
7. Не ограничивайтесь оценками выполнения работы только по принципу «верно-неверно». Есть немало и других оснований для оценивания: старался! все делал точно! ничего лишнего! красиво! сегодня лучше, чем вчера! (вариант: знаешь, у тебя вчера эта буква при письме была более красивой!).

8. Не нужно хвалить чрезмерно. Любые усилия достойны похвалы; но достаточно беглого знака, выражающего вашу одобрительную реакцию.

Что может отвлечь от анализа результатов, от проверки ошибок?

- и в голову не приходило заниматься этим;
- если обязательно проверит и все поправит мама — зачем мне самому этим заниматься;
- обычно проверяет учитель, а мне непонятно, на что он ориентируется;
- не могу понять, как оценивать результаты, чтобы это всех устраивало;
- проверил результат: ошибку, сделанную мною раньше, обнаружить не могу;
- отвлекался во время работы и не заметил допущенных ошибок;
- на очереди неотложные и очень интересные дела;
- на улице ждут друзья.

В заключение хочется напомнить, что с детства в каждом из нас «горит огонек желания быть хорошим» (В. А. Сухомлинский), а с приходом в школу должен еще разгореться и «огонек желания хорошо выполнить задание». Именно этот огонек станет тем «горючим», на котором впоследствии будет работать самостоятельность ребенка. Задача родителей — помочь ему в этом своей постоянной любовью и верой в его силы.

Праздничных дел мастер

Выставка художественных работ Сергея Параджанова в московском Фотоцентре — это выставка новых вещей, созданных из комбинации старых, или, иначе говоря, демонстрация практически неисчерпаемых возможностей, заключенных в любой вещи.

Вот, например. Берется обычный целлулоидный голыш, обтягивается серебристой парусиной, наводится нежный румянец на щеках. Затем он закрепляется на доске в позе воспаряющего ангела. За плечами — кусок голубоватой кисеи (то ли намек на крылья, то ли на синь небесную). Чуть выше несколько латунных бляшек обозначают звезды. Лицо кукленка забрано овальной резной рамочкой (из каких-нибудь дедовских сундуков). И все. Новая вещь называется «Гагарин». Ангелочек космической эры.

А рядом — еще одна кукла, женщина, вся из дерюжки, с летящей осанкой, в нелепом картузе. Сама собой возникает ассоциация с двадцатыми годами: рабфаковка... делегатка... папиросница из Моссельпрома... Впрочем, берите выше — кукла называется «Лилия Брик». Неважно, что реальная Лилия Брик была скорее «гранд-дама», чем комсомолочка ранних советских лет, — Параджанов по-своему понимает реальность, точнее — создает ее заново.

Кроме кукол, на выставке были показаны коллажи и аппликации Параджанова, его рисунки к будущим фильмам. Особенно радовали

глаз, пожалуй, коллажи, где какой-либо общеизвестный образ, например, Джоконда Леонардо да Винчи или Николай Второй становится предметом фантастической обработки или, лучше сказать, любовного украшения. Камешки, ракушки, мерцающие бусины, осколки зеркала, обрывки ткани, цветочки из пластмассы, плотно слепленные друг с другом, создают пестрый, искрящийся на свету мишурный оклад вокруг изображения, какую-то фантазийную рамку. Веселая неожиданность — вот главный эффект. Если к этим вещам подойти по-искусствоведчески, придется вспомнить о китче и поп-арте. Но что-то препятствует такому подходу. Наверно, подчеркнута частный, в хорошем смысле кустарный характер этих вещей, сделанных с единственной целью доставить удовольствие себе и окружающим. Если уж говорить об эстетике, то это эстетика рукоделья, самодельной бижутерии, эстетика новогодней елки, наконец. Вообще, праздника в частном доме.

Ценители фильмов Параджанова могли почувствовать на этой выставке самые простые основы его неистощимой изобретательности и фантазии. Это был человек с редкой способностью ощущать жизнь как праздник. И этим все сказано. Человек-праздник.

В. А.

Имеющий глаза да увидит!

Оказавшись дома, малыш на первых порах умеет только спать и есть. И мысли родителей в основном сосредоточены именно на этих моментах жизни ребенка. Заботливая мама внимательно следит, как ведет себя малыш при кормлении, хватает ли ему молока. И, как правило, впадает в панику, если наблюдает срыгивание. Хотим успокоить родителей. Чаще всего оснований для опасений нет. Это выходит воздух, который ребенок заглатывает вместе с молоком "по неопытности". К тому же неискушенному младенцу еще неизвестно чувство "насыщения", и сначала он может переесть — вот и отдает лишнее. Кроме того, в крошечном организме еще не совсем отлажена регуляция желудочно-кишечного тракта.

Как правило, в таких случаях врачебной помощи не требуется. Мама сама вполне может справиться со срыгиванием. Важно только соблюдать правила и режим кормления (6-8 раз в сутки по 20 минут). После еды желательнее поносить ребенка в вертикальном положении 15-20 минут, пока не раздастся "хлопок" — выйдет воздух.

Кстати, не последнюю роль играет эмоциональное состояние мамы. Если она спокойна, если ей удастся отдохнуть (для этого папа должен взять на себя часть домашних хлопот и забот), у ребенка быстрее все приходит в норму.

Но если все-таки несмотря на все принятые меры неприятности продолжают: количество срыгиваний увеличивается, или переходит в рвоту (бывает, "фонтаном"), или ребенок срыгивает перед следующим кормлением, — нельзя откладывать визит к врачу.

И дело не только в том, что ребенок недоедает (на фоне таких срыгиваний он действительно может отставать в весе), а в том, что таким образом могут проявляться заболевания желудочно-кишечного тракта или головного мозга. Разобраться в этом может только специалист.

Мечта многих родителей, бабушек и дедушек тоже — пухленький ребеночек с множеством складочек, "перевязочек" на ручках и ножках. Не будем обсуждать вопрос о том, вырастет ли толстяк обязательно крепким. Это покажет будущее. То или иные заболевания, связанные с полнотой, могут проявиться позднее. Пока же делать какие-либо прогно-

зы в первые месяцы жизни малыша преждевременно. Дети рождаются с разным весом и по-разному набирают вес.

И все-таки на один момент в период младенчества хотелось бы обратить внимание родителей. Все складки, изгибы, ямки у ребенка должны быть симметричны, особенно на ножках. Поэтому, когда вы выкладываете ребенка перед кормлением, пеленаете его и замечаете, что складочки на бедрах не совпадают, то не надо придумывать собственных объяснений и ждать, когда "пройдет". Правильно будет не откладывать визит в поликлинику, обратиться на это внимание хирурга (лучше ортопеда) при осмотре ребенка у врача.

Равномерной должна быть и двигательная активность малыша. О движении ручек и ножек шла у нас речь в прошлом номере журнала. За положением головы тоже нужно внимательно следить. К примеру, если малыш спит, повернув голову только в одну сторону, то это не потому, что ему так нравится или удобнее, как часто думают родители. Он просто не может иначе; возможно, сказывается родовая травма или врожденная кривошея. В таком случае свое слово также должен сказать специалист.

Читатели, наверное, обратили внимание на то, что мы приводим далеко не полный перечень симптомов заболеваний, встречающихся у детей первого месяца жизни. Мы не упомянули об острых состояниях (выделения из пупочной ранки, кожные высыпания, изменение кала и т. п.), на которые, как правило, родители всегда обращают внимание — и врачебное вмешательство оказывается своевременным. Мы преднамеренно выбрали изменения, которые угрожают здоровью малыша, но могут развиваться постепенно, исподволь и не всегда бросаются в глаза родителям. Взрослые, окружающие малыша, должны относиться к таким симптомам со всей серьезностью, чтобы не упустить время.

1 месяц

Период новорожденности закончен, ребенок уже приспособлен к внеутробной жизни, грудное вскармливание становится для него привычным.

Несколько секунд малыш может

удерживать голову в вертикальном положении. Лежа на животе, старается ее приподнять.

Фиксирует взгляд на лице матери, яркой игрушке, рассматривает лицо матери как при кормлении, так и в другое время, когда бодрствует. Пытается следить (очень короткое время) за движущейся игрушкой.

2 месяца

Поворачивает голову в сторону говорящего. Хорошо фиксирует взгляд, рассматривает и следит, лежа в кроватке, за движущейся высоко перед глазами игрушкой.

Хорошо поднимает и удерживает голову в вертикальном положении одну-две минуты. Лежа на животе, приподнимает голову. Начинает приближать руки к лицу.

Начало гуления: повторяет гласные звуки (а-аа, э-ээ и т. п.), пока кратковременно, но всегда на фоне радостного оживления.

Сон длится около 20 часов, периоды активного бодрствования после сна — около 30 минут.

В. Усвицкий,
педиатр

Постоянство

Московскому художнику Дмитрию Краснопевцеву присуждена недавно премия с громким названием "Триумф", — слава Богу, дожили, теперь и у нас начали присуждать премии заслуженно.

Если попытаться одним словом определить главное свойство живописной манеры Краснопевцева, этим словом окажется "постоянство". Лет уже, наверное, сорок Краснопевцев пишет исключительно натюрморты, причем с ограниченным набором предметов, — это черепки, кувшины, склянки, камни, старинные книги, свечи, свитки, то есть предметы, более или менее явно имеющие отношение к самым первоосновам бытия (и культуры, разумеется, тоже). Мир, возникающий под его кистью, представляет собой "мир впервые", как бы застигнутый в момент творения, и вместе с тем несет на себе трудноопределимую печать тленности. Начало и конец вещей сливаются воедино, намечается какой-то небывалый синтез. Синтез, правда, печальный. Во всяком случае, живопись Краснопевцева — глубоко печальная по своему преобладающему тону.

Надо сказать, что Краснопевцев совершенно ни на кого не похож.

Прививки

Еще совсем недавно в России значительное место в заболеваемости детей занимали эпидемии дифтерии, кори, коклюша; тысячи детей умирали от тяжелых осложнений с поражением сердца, нервной системы, почек, легких; еще живы сотни инвалидов с параличом обеих ног, перенесших в детстве полиомиелит.

Благодаря профилактическим прививкам резко снизилась заболеваемость этими наиболее распространенными и тяжелыми заболеваниями; ликвидирован столбняк у детей.

Хорошо известно, что число заболевших тем меньше, чем больше детей получили прививку. Этот принцип признан международной практикой и является главным в охране здоровья детей.

Применяемый в нашей стране календарь прививок обеспечивает защиту от семи наиболее распространенных инфекций.

Вот какие прививки необходимы

в раннем возрасте:

4—7 дней (в роддоме) — БЦЖ (против туберкулеза — внутрикожно).

3 месяца; 4,5—5 месяцев; 6,5—7 месяцев — сочетанное одновременное введение: против полиомиелита (в каплях через рот), против коклюша, дифтерии и столбняка (АКДС-вакцина — внутримышечно).

12 месяцев — против кори (живая коревая вакцина — подкожно).

15—18 месяцев — против эпидемического паротита (свинки) (живая паротитная вакцина — подкожно).

Очень важно, чтобы каждый ребенок, получив первый комплекс прививок, не пропускал сроков повторных иммунизаций (ревакцинаций), поддерживающих необходимую защиту от тяжелых заболеваний в будущем.

Повторные прививки:

От 1 до 2 лет (двукратно с интервалом 1,5—2 месяца) — против полиомиелита.

От 2 до 3 лет (двукратно с интер-

валом 1,5—2 месяца) — против полиомиелита.

От 2 до 3 лет (однократно) — против коклюша, дифтерии, столбняка (АКДС).

6—7 лет (перед поступлением в школу) — против кори.

7 лет — против туберкулеза (при отрицательной внутрикожной пробе Манту).

7—8 лет (однократно) — против полиомиелита.

9 лет — против дифтерии и столбняка (АДС-М анатоксином).

14—15 лет — против туберкулеза (при отрицательной внутрикожной пробе Манту).

15—16 лет (однократно) — против полиомиелита.

16 лет — против дифтерии и столбняка (АДС-М анатоксином).

Этот календарь — результат многолетней работы специалистов научно-исследовательских институтов и практического здравоохранения. По сравнению с первоначальным календарем шестидесятих годов значительно сокращена кратность введения вакцин против полиомиелита, дифтерии, коклюша, столбняка, туберкулеза. С учетом сложной эпидемической обстановки по диф-

Трудно назвать его учителей (разве что великие испанские натюрмортисты с их метафизической зоркостью?), совсем непредставимы последователи. Его одиночество и единственность кажутся врожденными. Он никогда не участвовал в шумных акциях московских авангардистов. Нельзя и подумать вообразить его, скажем, на бульдозерной выставке. Десятилетия официального непризнания прошли в тишине мастерской, может, и не были особенно замечены. Краснопевцев — художник статических состояний, а это требует особой душевной сосредоточенности. В его изысканных композициях в монохромной мерцающей гамме отчетливо ощущается математический холодок, благородная логика абстракции. И еще, конечно, часто вспоминается музыка. Натюрморты Краснопевцева замечательно музыкальны. Сложное равновесие изображаемых предметов отзывается строгой, внятной гармонией.

Все-таки в природе искусства безусловно заключается тайна. Художника такой утонченности и такой внутренней готовности к совершенству, как Краснопевцев, по нашей жизни просто не должно было быть. К счастью, искусство обладает непонятной способностью наперекор всему оставаться одиноким.

В. Алексеев

Любите его таким, какой он есть

терии, с 1982 года предусмотрена иммунизация против этой инфекции подростков и взрослых.

Многолетняя практика показала, что своевременно проведенные профилактические прививки надежно защищают ребенка от наиболее опасных заболеваний. Особенно это важно при поступлении их в детские дошкольные учреждения, школу, спортивные секции, кружки, в туристических походах и путешествиях.

В то же время надо знать, что прививка — это биологический процесс, при котором в течении двух-трех недель после иммунизации организм вырабатывает защиту от соответствующих болезней. В это время ребенку нуждается в щадящем режиме дня, особенно доброжелательном отношении окружающих, продуманном питании; необходимо избегать переохлаждения, контакта с больными. Иногда у отдельных детей может незначительно повыситься температура; после коревой прививки на седьмой—десятый день может появиться кратковременная сыпь, которая в течение одного-двух дней проходит. Это нормальная реакция организма на прививку.

По существующим правилам дети, получившие профилактическую прививку, должны находиться под активным медицинским наблюдением.

Значительные трудности возникают при иммунизации часто болеющих детей. Именно они в первую очередь нуждаются в защите, инфекционные заболевания у них протекают в наиболее тяжелой форме и сопровождаются осложнениями.

В настоящее время в России значительная часть детей первого года жизни не получает всех необходимых прививок. Зачастую дети прививаются при поступлении в детские учреждения, что само по себе серьезное испытание для ребенка. Чтобы решить проблему иммунизации таких детей, в крупных городах организованы консультативные кабинеты, в наиболее сложных случаях предусмотрено проведение прививок в условиях стационара.

Выбор времени и условий для проведения прививок будет наиболее правильным тогда, когда тесно взаимодействуют родители и врачи.

И. Тымчаковская,
начальник
отдела инфекционных
болезней
Управления
профилактической медицины
Министерства
здравоохранения
Российской Федерации

Статьи о раннем детском аутизме, опубликованные в нашем журнале (№ 7-9 за 1992 год), вызвали живой отклик. Письма родителей аутичных детей мы передали в Ассоциацию помощи аутичным детям "Добро". Председатель Ассоциации кандидат медицинских наук, доцент Московского государственного открытого пединститута Сергей Алексеевич Морозов отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Писем действительно пришло много, и на каждое наши специалисты обязательно ответят. Мне хотелось бы тоже начать с отклика, точнее с реплики. Уважаемый Михаил Иванович Буянов в конце своей статьи задается вопросом, когда же появятся препараты, которые вылечивают аутизм. Не стоит понимать этот вопрос буквально. Большинство отечественных и зарубежных специалистов убеждены, что таких препаратов в обозримом будущем, — а скорее всего никогда, — не появится. Ведь детский аутизм, как правило, не болезнь, а один из видов нарушения психического развития. Нет лекарств специально против олигофрении, задержки психического развития и т. д., нет лекарств и от аутизма. Это не значит, однако, что медикаментозная терапия при детском аутизме не показана, лечение, как правило, необходимо, но это не главное. Основная задача психофармакотерапии при раннем детском аутизме — создать благоприятные условия для психолого-педагогической коррекции.

— Кто же должен проводить такую коррекцию?

— В идеале это прошедшие специальную подготовку детские психиатры, психологи, педагоги, но, к сожалению, таких специалистов можно буквально пересчитать по пальцам, их катастрофически мало.

— Что же делать родителям?

— Прежде всего не опускать руки, не впадать в отчаяние. Ведь даже если кому-то из родителей аутичного ребенка повезло, и их ребенок занимается с такими специалистами, лечится у них, или хотя бы родители получают квалифицированные кон-

сультации, — даже в этом случае основная тяжесть работы ложится на плечи родителей. Без их усилий, без их помощи все старания специалистов будут малоэффективны. Я совсем не удивлен, когда в одном из писем мать аутичного ребенка сообщает, что она "открывает глаза специалистам на то, что такое ранний детский аутизм и как надо работать с аутичным ребенком". Не только наше общество, но даже врачи, педагоги, психологи информированы о проблеме раннего детского аутизма очень мало.

— И все-таки, что же делать родителям? Неужели ситуация столь безысходна?

— Ситуация, конечно же, очень сложная: в России примерно 300—350 тысяч аутичных детей и фактически нет специализированных учреждений по их обучению и воспитанию. Но я еще раз повторю: главная тяжесть работы с такими детьми ложится на их родителей; в этом и трудность, и спасение. Все дети разные — это банальная истина, но аутизм возводит индивидуальные особенности ребенка в очень высокую степень, и тем более трудно становится давать какие-то рекомендации родителям всех аутичных детей сразу, именно поэтому мы будем отвечать на каждое письмо отдельно, а не в статье.

Аутичного ребенка нужно принимать и любить таким, какой он есть, он неповторим и уникален, и потом, уважаемые родители, это ваш ребенок. Не сравнивайте своего малыша с другими детьми, не фиксируйтесь на том, чего он не умеет или не мо-

кстати

Биографы Эйнштейна, да и он сам, подчеркивали своеобразие его индивидуального развития в детском возрасте, в частности, роль задержки в развитии его речи для последующего научного творчества. Он не спешил называть или приклеивать ярлыки к видимому миру, а действительно и углубленно воспринимал реальное пространство и время. Он как будто чувствовал, что существует особая "прелесть недоназванного мира" (В. Набоков), как и в японском саду камней, который надо созерцать молча.

Из "Вопросов психологии"

жет, чаще обращайтесь внимание на то, что у него получается лучше, похвалите его, поддержите, ободрите — он в этом так нуждается.

— Поведение аутичного ребенка часто не вписывается в общепринятые социальные нормы. Как быть родителям в этих случаях?

— Главное — никогда и ни при каких обстоятельствах не стесняться своего ребенка. Нужно убедить себя, что в его поведении ничего дурного нет: это не распушенность, не невоспитанность, он просто по-другому ведет себя не может. В поведении детей с другими отклонениями в развитии тоже немало необычного, но ведь никому не приходит в голову смеяться над костылями ребенка с детским церебральным параличом или сердиться по поводу жестовой речи глухих. Почему же стереотипы, страхи, ритуалы аутичного ребенка должны вызывать недовольства? Если кто-то не понимает или не знает, что существуют проблемы общения, то такого человека можно только пожалеть за его нечувствительность, а отвечать на правоуказания, упреки, даже обиду — пусть это будет ниже вашего достоинства. Если мама или папа стесняются своего ребенка, то их беспокойство и неуверенность немедленно передадутся ему, он ведь так раним и чувствителен к внутреннему состоянию своих близких, даже если не проявляет это внешне. Спокойствие и уверенность в себе родителей — основа спокойствия и стабильности для ребенка, родители его главная защита и опора, он должен быть всегда уверен в них. Нельзя раздражаться однообразным поведением или отвечать на агрессию, лучше подумать над тем, как создать теплую, мягкую обстановку эмоционального комфорта, как избежать ситуаций, в которых ребенку приходится что-либо запрещать. И, конечно, следует запастись терпением, не ждать быстрого успеха.

— А успех возможен? Что показывает опыт?

— Опыт показывает, что усилия родителей — одно из главных условий успеха. Как бы ни старались специалисты, если дома не создается благоприятная эмоциональная обстановка, если не выполняются основные рекомендации — помочь трудно. Именно по принципу способности родителей правильно, терпеливо, последовательно работать со своим ребенком мы стараемся принимать детей в нашу коррекционную группу. В результате примерно 60 процентов наших воспитанников обучаются по программе массовой школы, 30 процентов по программе

Искатель смысла

Умер Кобо Абэ — японский писатель, написавший "Женщину в песках", "Чужое лицо" и многие другие знаменитые книги. Писатель, чья суховатая горечь и стилистический блеск останутся в современной литературе. Ее уже не представить себе без странной деревни, засыпаемой песком, где люди, чтобы остаться в живых, обречены всю жизнь разгребать песок, без человека со сгоревшим лицом, приладившего маску и ставшего в результате другим человеком, без мужчины № М-78Ф, у которого непонятно почему "скорая помощь" увезла жену в клинику, где она (жена) бесследно исчезла. Создания своей изощренной фантазии Кобо Абэ умел превращать в реальность, заставляющую считаться с собой. Он описывал мир, беспощадный к человеку, и человека, лишь ценой жестоких испытаний начинающего понимать свое место в мире. Книжки Кобо Абэ пронзаны болью, но это, так сказать, благая боль. Судя по всему, он думал, что благодаря боли человек в конечном счете находит смысл, то есть оправдание жизни, которая без того рискует оказаться бессмысленной. И что только способность чувствовать боль делает человека человеком. Недаром он любил Достоевского и вообще русскую литературу.

Говорят, последние годы Кобо Абэ прожил затворником. (Это удел многих больших современных писателей; вспомним хотя бы Беккета и Сэлинджера.) Тому могло быть, ко-

нечно, множество причин. Может быть, среди них была и та, что напряженное искание смысла, истовая потребность в смысле, которая создала его как писателя, в наши дни заметно ослабела, если не исчезла совсем. Как будто люди устали относиться к себе всерьез. И Кобо Абэ, в числе других искателей смысла, превратился в писателя вчерашнего дня. И предпочел отойти от людей, чтобы не сталкиваться с их непониманием. Получилось так, что свое последнее интервью Кобо Абэ дал в конце зимы 92-го года корреспонденту "Комсомольской правды" в Токио. На прямой и наивный вопрос, в чем смысл жизни, он ответил, что "никакого смысла нет, а есть только увлекательный процесс его угадывания". Лукавство этого ответа заключалось в том, что нельзя угадывать то, чего не существует.

Б. Шурин

различных видов специальных школ и 10 процентов адаптируются в семье, но и это мы считаем достижением, так как до коррекции эти дети не владели даже элементарными навыками социального поведения.

— Часто задают вопросы о возможностях нетрадиционных методов лечения — иглорефлексотерапии, экстрасенсорных воздействий и других.

— Научно обоснованных показаний для применения иглорефлексотерапии при раннем детском аутизме я не встречал. Некоторые из наших родителей обращались к экстрасенсам, но результаты, как правило, отрицательные. Большинство же экстрасенсов за работу с аутичными детьми не берутся. Я больше всего боюсь "умельцев", которые, прочитав одну-две книжки по аутизму, смело берутся за работу с аутичными детьми, обещая родителям быстрый успех. Среди них есть, наверное, и талантливые люди, но чаще прихо-

дится сталкиваться с откровенной халтурой. Мы не претендуем на какую-либо монополию и готовы поделиться опытом. Нужно ли всем проходить долгий путь поисков, проб и ошибок? И еще один важный момент: если работа со специалистом начата, то ему нужно верить, выполнять все рекомендации, быть с ним честным, открытым и искренним. Без хорошего взаимопонимания родителей и специалистов трудно рассчитывать на успешные результаты.

— И, наконец, что можно порекомендовать родителям почитать о раннем детском аутизме?

— Книг, к сожалению, немного. Прежде всего это "Дети с нарушениями общения" К. С. Лебединской, О. С. Никольской и др., М., 1989; "Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция" В. В. Лебединского и др., М., 1990. В этом году мы предполагаем закончить книгу специально для родителей аутичных детей.

Льготы отцам

"Много говорят и пишут о льготах одиноким матерям, но существуют ведь и одинокие отцы. Я — один из них. Вот уже два года воспитываю сына, являясь "отцом-одиночкой". Слышал, что собирались нас, одиноких отцов, уравнять в правах с матерями, оказавшимися в подобном положении, — предоставить соответствующие равные льготы. Так ли это?"

Да, это действительно так. Если раньше даже понятия такого "одиноким отцом" не существовало и всевозможные льготы и пособия предоставлялись исключительно одиноким матерям, то сегодня положение изменилось — отцов в правах с матерями уравнили. Изменения в законодательство внесены по инициативе Российской правозащитной ассоциации "Отцы и дети". Верховный Совет РФ принял Закон "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР". Теперь этот Кодекс пополнился статьями 172-1 "Гарантии и льготы лицам, воспитывающим детей без матери". В соответствии с ней на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов (попечителей) несовершеннолетних распространяются все гарантии и льготы, предоставляемые государством женщине в связи с материнством. Имейте это в виду и пользуйтесь отныне положенными вам льготами на вполне законном основании.

"Не волокитит ли ЗАГС?"

"Давно не обращалась в ЗАГС, не приходилось прибегать к его услугам, и вот столкнулась с неоправданной, на мой взгляд, волокитой при записи новорожденного ребенка, получении свидетельства о рождении. Сколько же для этого требуется бумаг! Или, может быть, только наши ЗАГС так "волокитит"? Моя ситуация осложнена еще и тем, что отец ребенка — немец. Существует ли какой-то общий порядок регистрации в ЗАГСах или каждый из них волен определять его по своему усмотрению?"

Такой порядок существует, он определен статьей 144 Кодекса о браке и семье: "При совершении записей ак-

тов гражданского состояния должны быть представлены документы, подтверждающие факты, подлежащие регистрации в органах записи актов гражданского состояния, и документы, удостоверяющие личность заявителей". Для совершения регистрации актов гражданского состояния необходимы следующие виды документов: а) непосредственно относящиеся к совершаемому акту, то есть подтверждающие факт, подлежащий регистрации, и б) удостоверяющие личность заявителя. Количество документов, предназначенных для совершения конкретной записи, зависит от характера подтверждаемого факта. Перечень их по каждому виду актов предусмотрен Инструкцией, а стало быть, четко определен. Национальность лица указывается по паспорту (пока). При отсутствии паспорта национальность определяется по национальности родителей. Если же родители разной национальности (как в вашем случае), то указывается национальность одного из них. В отношении иностранных граждан существует такое правило: указывается национальность и государство, гражданами которых они являются.

Пополам не делится

"При разводе мы с мужем детей "поделили". Пока никаких неприятностей по поводу их материального обеспечения, никаких размолок между нами вроде бы нет, но они могут и появиться. Хотелось бы знать — на будущее, — что в таких случаях говорит закон, то есть, если "поделили" детей, как определяется денежная сумма на их содержание?"

Законом такие случаи оговариваются. В части 3 статьи 71 Кодекса о браке и семье "Взыскание алиментов на детей в твердой денежной сумме" предусмотрено наличие у сторон нескольких общих детей, из которых один (или несколько) проживает у матери, а другой (другие) — у отца. Очевидно, что было бы нецелесообразно присуждать каждому из них алименты на содержание проживающих у него детей в пользу другого; поэтому алименты в этом случае взыскиваются с одного из родителей, а именно, с того, кто лучше обеспечен. Дети должны находиться в равных условиях, поэто-

му размер алиментов определяется исходя из материального и семейного положения обоих родителей.

Свой среди чужих

"Хочу усыновить ребенка, но девочка, которая, как я надеюсь, станет мне дочерью, имеет отца. Сохранит ли он какие-либо права на ребенка в случае удочерения? И такой вопрос: у отца ведь тоже есть родственники, а они — не будут ли вправе претендовать на родственные отношения с приемной дочерью?"

Отношения между усыновленными и усыновителями достаточно подробно и полно регламентируются целым рядом статей Кодекса о браке и семье. В частности, в статье 108 "Приравнение усыновленных к родственникам усыновителя и сохранение правоотношений с одним из родителей" говорится, что усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным и их потомству приравниваются в личных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Усыновленные утрачивают личные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям и их родственникам. Но! При усыновлении ребенка одним лицом эти права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель мужчина, или отца, если усыновитель женщина. Если один из родителей умер, то по просьбе родителей умершего (деда или бабушки ребенка) могут быть сохранены права и обязанности в отношении родственников умершего родителя, если против этого не возражает усыновитель. Если сохраняются права и обязанности в отношении одного из родителей, то они считаются сохраненными и в отношении всех родственников данного родителя. О сохранении правоотношений с одним из родителей или с родственниками умершего родителя должно быть обязательно указано в решении об усыновлении.

(Напоминаем читателям, что ссылки даются на статьи российского Кодекса о браке и семье. Как правило, аналогичные или подобные статьи содержатся и в Кодексах других государств Содружества.)

Почти стенография

Кто-то один читает текст (страницу из книги), а другие стараются подсчитать, сколько слов в этом тексте. Кто точнее и быстрее?

Для быстроты подсчета можно воспользоваться способом, которым канадские лесорубы считают деревья. Сначала точками отмечают вершины квадрата (каждое слово — точка), затем вершины соединяются (каждое слово — сторона квадрата), наконец, проводятся диагонали (каждое слово — диагональ). Получившаяся фигура соответствует десяти словам; если последняя фигура осталась неполной, легко увидеть, «сколько она стоит».

Память на слова

Несколько играющих. Каждый получает по листку бумаги и карандашу, а также такую инструкцию от затейщика: «Я прочту вам ряд слов. Когда закончу читать, подам знак, и вы должны будете записать эти слова по памяти одно под другим в любом порядке. Затем я прочту второй ряд слов, потом еще один».

Читать слова надо четко, делая между ними небольшие паузы.

Когда все слова будут прочитаны и записаны, подводят итоги — у кого память на слова лучше. Конечно, обязательно надо проверить, насколько записи правильны, вычеркнуть слова, которые не назывались, слова, которые записаны дважды (и такое бывает).

Приведем для примера три ряда слов. Запоминаются они не одинаково легко. Легче всего — слова первого ряда, труднее всего — третьего.

Море. Путник. Письмо. Трактор. Мая. Журнал. Птица. Луна. Поле. Ракета. Песня. Звонок. Стол.

у нас дома

Свист. Гудок. Взрыв. Звук. Крик. Шум. Кашель.

Дружба. Время. Мораль. Закон. Страх. Радость. Мысль. Забота. Любовь. Порядок.

И у вас в игре ряды слов запоминались по-разному? Если у вас есть какие-то соображения насчет того, почему так получается, напишите нам.

не сидим на месте

В этих играх кому-то придется взять на себя роль затейщика. Он очень твердо должен знать свою роль, заранее приготовить обманные трюки, без которых игра будет не игра.

Этого делать нельзя!

А чего нельзя? Ну, например, хлопать в ладоши, или приседать, или поглаживать себя по голове.

Затейник просит играющих

повторять за ним все его движения — кроме запретных.

Вот он поднимает руку — и все поднимают. Вот он повернулся вокруг себя — и все повернулись. Вот он покачал головой — и все покачали. Вот он хлопнул в ладоши... И кто-то попался! С него фант.

Кто в пруд, кто на берег

Играющие встают рядком. Затейник в стороне. По его командам (их у него в распоряжении всего две: «Пруд!» и «Берег!») играющие — как бы лягушата — прыгают вперед или отпрыгивают назад.

Кажется, сбиться трудно. Но затейник старается усыпить бдительность лягушат: он несколько раз подряд восклицает: «Пруд! Пруд! Пруд! Пруд!» — и вдруг неожиданно: «Берег!»

Тот, кто ошибся, выходит из игры. В конце концов остается самый внимательный.

Затягивать игру не следует. Если минуты через три после ее начала у затейника ничего

не вышло и лягушата исправно выполняют его команды, ему стоит признать свое поражение.

И пусть ребята не очень топают — внизу люди живут!

Где же мой стул?

В углу комнаты стоит стул. На него сажают водящего и зовут его глаза. По сигналу затейника он должен подняться со стула, сделать несколько шагов вперед (это уж сколько места свободного в комнате, но вряд ли более семи), повернуться вокруг себя три раза...

Пусть теперь попытается вернуться к своему стулу и сесть на него!

И смотрите, чтобы он обо что-нибудь не ушибил и ничего ненароком не разбил.

Такой хоккей нам нужен

Если шайбу изображает лежащая на полу палка, а ворота — это две ножки стула, то, конечно, легче легкого одним движением ноги загнать шайбу в ворота.

Но если на шайбу разрешено смотреть только через бумажную воронку, причем к глазу воронка подносится широким отверстием (другой глаз зажмурен или завязан)? Тогда все не так легко. Если узкое отверстие воронки действительно узкое (сделайте так, чтобы оно по диаметру было таким же, как мелкая монета), то виден лишь маленький кусочек пола. Отыскать, где же шайба, удастся не сразу.

Как устроить соревнование, пусть дети придумают сами. То ли за отмеренное время надо забить как можно больше шайб в ворота. То ли сравнить, кто меньше потратил времени на то, чтобы забить, скажем, пять шайб. А если желающих поиграть собралось много, удастся, быть может, составить из них команды?

Руки не слушаются

Для кого-то это просто хорошо знакомая шутка.

Вы просите желающего участвовать в опыте вытянуть руки, повернуть ладони одна к другой и, сказав переплетенные пальцы, поднести руки к лицу.

Когда он все это проделает, вы указываете на один из пальцев, — скажем, на средний палец левой руки — и просите пошевелить им. Если вы не догадываетесь, что получится, сообщаем: ваш подопытный пошевелит пальцем, средним, но правой руки!

Продолжаем опыты. Теперь вы сами так же скрестите руки, так же переплетите пальцы и прижмите ногти указательных пальцев к носу (все это изображено на первых трех рисунках). После этого вы разводите руки, поднимаете локти, оставляя подушечки указательных пальцев на крыльях носа (четвертый рисунок).

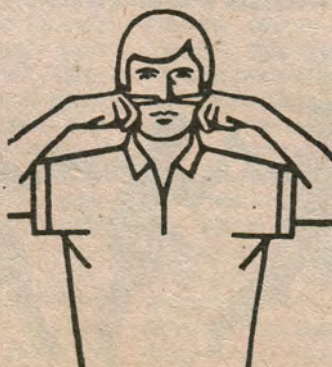
Со стороны это выглядит совсем простым делом, но пусть кто-нибудь попробует повторить это. Скорее всего, у него, — как и у других желающих повторить ваши действия, ничего не получится. Руки не слушаются, кисти не желают разъединяться.

Вы снова и снова проделываете свой трюк — и убеждаетесь, что большинство людей не только не могут повторить его, но и не понимают, как вам это удается.

По правде сказать, и у вас ничего не вышло бы, если бы вы не прочитали этой заметки. Сейчас вы узнаете, в чем дело.

Когда вы скрещиваете руки, какая из них ложится сверху — правая или левая? А когда переплетаете пальцы, большой палец какой из рук оказывается сверху — правой или левой? У каждого из нас есть свой привычный, излюбленный, «естественный» способ скрещивать руки и переплетать пальцы. Вот и установите прежде всего, каков он у вас.

А когда будете проделывать трюк, намеренно изберите «неестественный» способ. Тогда в последней стадии трюка кисти разъединятся и вы сможете свободно поднять локти.

фокусы

С числами

Все эти фокусы достаточно просты не только для показа, но и для разгадывания. Поэтому показывать их надо в быстром темпе, не давая зрителю опомниться. И не повторять их в той же аудитории.

Три цифры, три цифры, три цифры...

На листе бумаги записаны последовательно числа от 1 до 9. Предложите тому, кому вы показываете фокус, задумать любые три числа, следующие одно за другим, сложить их в уме и назвать вам получившуюся сумму. А вы тут же отгадываете, какие числа задуманы.

Дело простое: надо названную сумму разделить на три — и вы получите среднее из трех чисел. Назвать два другие, стоящие рядом, не составляет вообще никакого труда. (Например, задуманы числа 7, 8, 9, названа сумма 24. $24:3=8$, среднее число.)

Если вы хорошо делите в уме, можете предлагать отгадывать задуманные числа в пределах 20, 50, 100...

На грани чуда

Бросаете на стол два игральные кубика. Нижние грани, которыми они упали на стол, вам не видны. Подняв кубики, показываете эти грани зрителю. И называете сразу сумму очков на них. Как это вам удалось?

Не замечали ли вы, что очки на кубиках нанесены не произвольно? Проверьте: сумма их на противоположных гранях всегда равна семи. (Скажем, если с одной стороны 2, то с другой будет 5.)

Нижние грани вам не видны, но видны верхние. Допустим, на них 2 и 3 очка, в сумме 5. Но если для двух кубиков сумма очков на двух парах противоположных граней равна 14, то, значит, сумма очков на нижних гранях равна 9 (14—5).

Фокус можно показывать с тремя, четырьмя кубиками. Тогда сумму очков на верхних гранях надо будет вычитать из 21, 28. И так далее.

1	2	3
4	5	6
7	8	9

Кругом пятнадцать

Запишите на листке бумаги какое-нибудь число, листок спрячьте в карман, сказав, что покажете его потом. А пока пусть зрители сложат любые три числа из девяти, предложенных вами на карточке, но такие три числа, чтобы они были расположены на одной прямой и прямая эта проходила бы через число 5.

Если вы внимательно рассмотрите карточку, вы увидите, что сумма, которую вы просите назвать, всегда равна пятнадцати. Это число вы и запишете на листке бумаги, чтобы затем торжественно показать его.

В. Постолатий

загадки

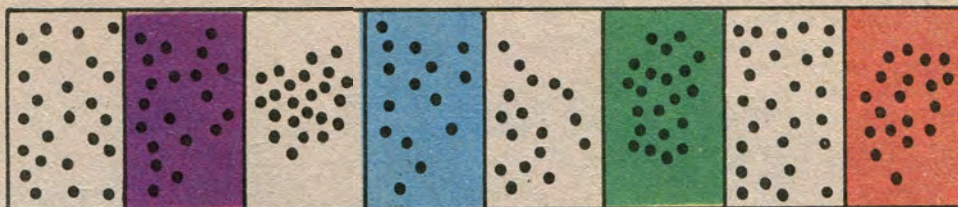
Почти шутки. Но почти

Интересно, на сколько загадок из двадцати вы сумеете найти правильные ответы?

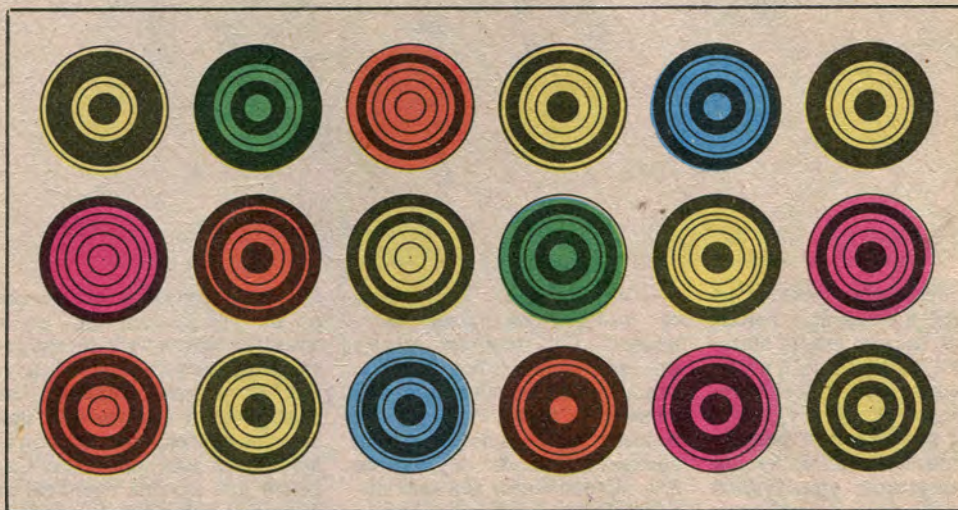
Только не торопитесь! Готовы биться об заклад: когда вы увидите правильные ответы, вам не раз придется хлопнуть себя рукой по лбу: как же не пришла в голову такая простая разгадка!

1. Что можно приготовить, но невозможно съесть?
2. В литровую бутылку уместили два литра молока. Каким образом?
3. Пять кошек лезят пять мышек за пять минут. Сколько времени понадобится одной кошке, чтобы поймать одну мышку?
4. Сколько месяцев в году содержат двадцать восемь дней?
5. Его бросают, когда он нужен, и поднимают, когда нужды в нем нет. Что это?

Внимание. Наблюдательность. Оценка

В какой из клеток точек больше всего и в какой меньше всего?

Восемнадцать кружков. Два совершенно одинаковы. Какие?

В этих рисунках – четырнадцать различий. Найдите их!

маленький театр

Пантомима

Пантомимы и сами по себе всегда забавны. Но еще более забавным может оказаться артистическое соревнование двух мимов, которые одновременно изображают одно и то же, не видя друг друга. (Их может разделять ширма, занавеска, бумажный экран, шкаф, наконец.) Зрители же, видя обоих, развлекаются вдвойне — и сравнивают их, оценивают, у кого получается лучше.

А что они могут изображать? Да что угодно, например: пассажира, которому пришлось ехать в переполненном автобусе;

ученика, не выучившего урок;

пациента, которому делают укол (или лечат зуб);

болельщика, который переживает все происходящее на футбольном поле.

А можно и так: вслух читают стихотворение, басню, прозаический отрывок, а два мима оживляют его своими жестами и движениями (текст, конечно, надо выбрать подходящий).

Вы удивитесь: откуда только берутся у детей актерские способности!

6. Собака была привязана к десятиметровой веревке, а ушла на триста метров. Как так?

7. Что может путешествовать по всему свету, оставаясь в одном углу?

8. Можно ли зажечь спичку под водой?

9. Как бросить яйцо, чтобы оно пролетело три метра и не разбилось?

10. Водитель вел грузовик. Фары не были зажжены. Луны тоже не было. Перед машиной стала переходить дорогу женщина. Как же водителю удалось разглядеть ее?

11. Два человека играли в шашки. Каждый сыграл по пять партий и каждый выиграл пять раз. Но возможно ли это?

12. Что может быть больше слона и вместе с тем совершенно невесомым?

13. Что все люди на земле делают одновременно?

14. Что станет больше, если это поставить вверх ногами?

15. Как спрыгнуть с десятиметровой лестницы и не разбиться?

16. Что не имеет длины, ширины, высоты, глубины и что тем не менее можно измерить?

17. Какой рукой лучше размешивать чай?

18. Когда можно сетью вытянуть воду?

19. На какой вопрос нельзя ответить «Да»?

20. Две руки, два крыла, два хвоста, три головы, три туловища и восемь ног. Что это?

А вот и ответы

1. Хрюки. 2. Сварили суп. 3. Пять минут. 4. Все. 5. Лякорь. 6. Веревка не была привязана. 7. Почтовая марка. 8. Можно. Накайте воду. 9. Скажем, в стакан, а под стол. 10. Вязать. 11. Вязать. 12. Вязать. 13. Вязать. 14. Вязать. 15. Вязать. 16. Вязать. 17. Вязать. 18. Вязать. 19. Вязать. 20. Вязать.

В стиле рококо

Для изготовления мебели понадобятся консервные банки, ножницы (можно самые обыкновенные, конторские, а чтобы они стали острее, подстригите ими наждачную бумагу), круглогубцы и небольшой молоточек. Консервные банки нужны цилиндрической, удлиненной формы разного диаметра. Крышки можно не удалять, так как мы их все равно срежем вместе с закраинами (рисунок 1).

Начнем с кресла. Боковую поверхность банки надо нарезать на полоски шириной примерно 4 мм (рисунок 2).

Сначала надо рассчитать, сколько полосок должно получиться. На каждую ножку кресла 7 полосок: $7 \times 4 = 28$ полосок, на два подлокотника по 7 полосок — 14, на спинку — 17 полосок и 4 полоски перед каждой ножкой обрезаются для закрепления мягкого сиденья (рисунок 3).

Из отрезанных полосок делаем скобки (рисунок 4), которыми будут скрепляться полоски, когда мы будем делать детали мебели.

Равномерно распределим полоски для ножек, подлокотников, спинки. Каждую поло-

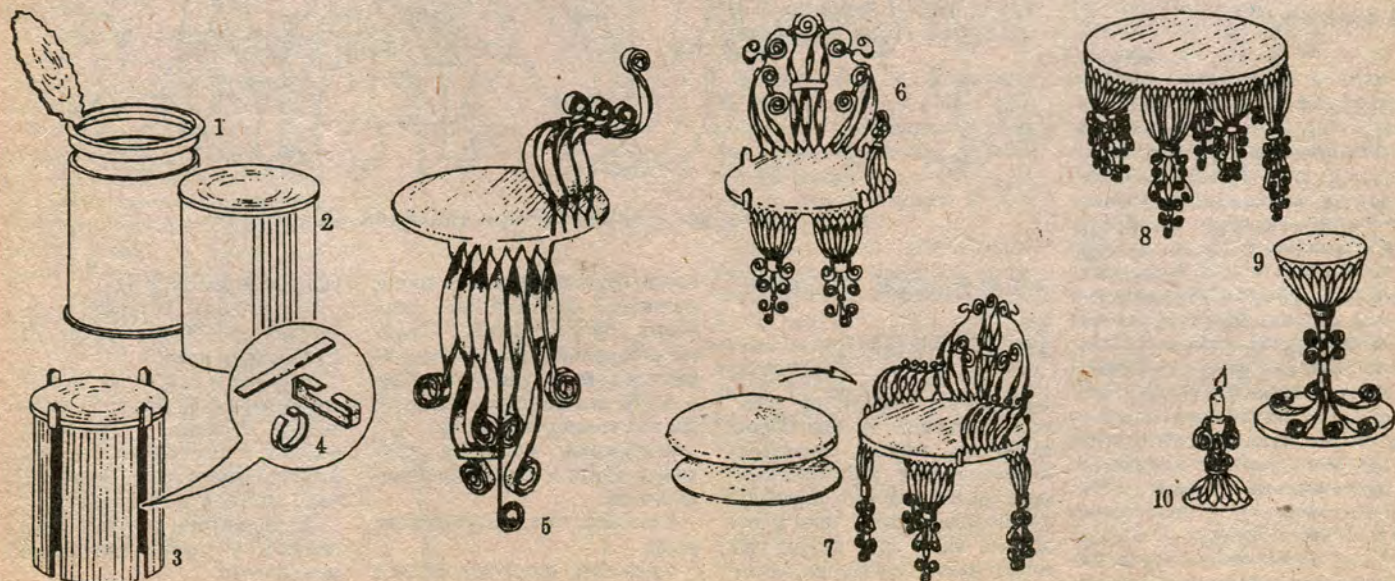
ску перекрутим у основания на 180 градусов, после чего с помощью круглогубцев закрутим в завитки и колечки (рисунок 5). Затем соединим их между собой (рисунок 6) при помощи скобок, сжимая круглогубцами или пинцетом. Сиденье для кресла сделаем из картона толщиной 0,5 мм. Вырежем кружок диаметром с консервную банку, на него приклеим полусферу из поролона и обтянем кусочком бархата или шелка (рисунок 7). Если нет поролона, можно проложить вату.

Обивку можно приклеить к

картонному кружку с обратной стороны клеем «Момент-1» или нитроцеллюлозным. Если нет клея, можно снизу стянуть нитками. Сиденье крепится к креслу укороченными полосками.

Так же делается стол (рисунок 8), маленький столик (рисунок 9). Столешницу надо делать из картона и материи без прокладки поролона. Из обрезков полосок, оказавшихся лишними, можно изготовить настольный подсвечник (рисунок 10) и разную другую утварь для кукольного уголка.

В. Шаповалов

Хлорофитум-спаситель

Давно замечено, что в помещении, где растут растения, чище воздух и легче дышится. Всем известно, что растения усваивают углекислый газ и выделяют кислород. Оказывается, польза комнатных растений не только в этом. Некоторые растения очищают воздух от вредных веществ.

Известно, что в воздухе наших квартир при длительном горении газа скапливается угарный газ и диоксид азота. За час работы газовой плиты их количество превышает допустимую норму. А что говорить, когда зимой обогревают помещение, зажигая духовки!

Кроме того, в воздухе, которым мы дышим дома, скапливаются и другие вредные вещества, используемые при изготовлении изоляционных материалов, различных красителей, синтетических ковров, мебели.

Оказывается, есть целый ряд растений, которые реагируют на присутствие вредных газов в воздухе. Некоторые только предупреждают об их наличии, меняя окраску, а есть такие, которые поглощают избыток оксидов углерода, азота и фенола, очищая воздух лучше, чем специальные очистные установки.

Американский ученый Билл Велвертон провел такой опыт. Поместив в специальную плексигласовую камеру растение и накачав в нее газы, такие, как в воздухе квартир, ученый установил, что через сутки воздух в опытной камере был совершенно чистый.

Что же это было за растение? Одно из наиболее распространенных в наших домах. Хлорофитум хохлатый. Да-да, то самое травянистое растение с пониклыми стеблями. Его длинные линейные листья собраны в прикорневые пучки. Есть растения с беловатыми и

желтоватыми полосками на листьях, с белой каймой по краям. Но это уже разновидности хлорофитума.

Цветки у хлорофитума мелкие, невзрачные, собраны в рыхлую метелку. После цветения на стеблях соцветий образуются пучки листьев с воздушными корнями. Эти розетки и придают особую декоративность растению.

Уход за хлорофитумом очень простой. Он спокойно выносит затенение. К температуре нетребователен, но влаголюбив. Летом требует обильного полива, зимой полив уменьшают.

Землю для посадки хлорофитума составляют из дерновой, листовой и песка (3:1:1).

Хлорофитум можно выращивать гидропонным методом. При этом образуется большое количество розеток. Следует учесть, что воздушная прослойка (влажная зона) для корней должна составлять 6—7 см, чтобы корни не развивались в ущерб всему растению.

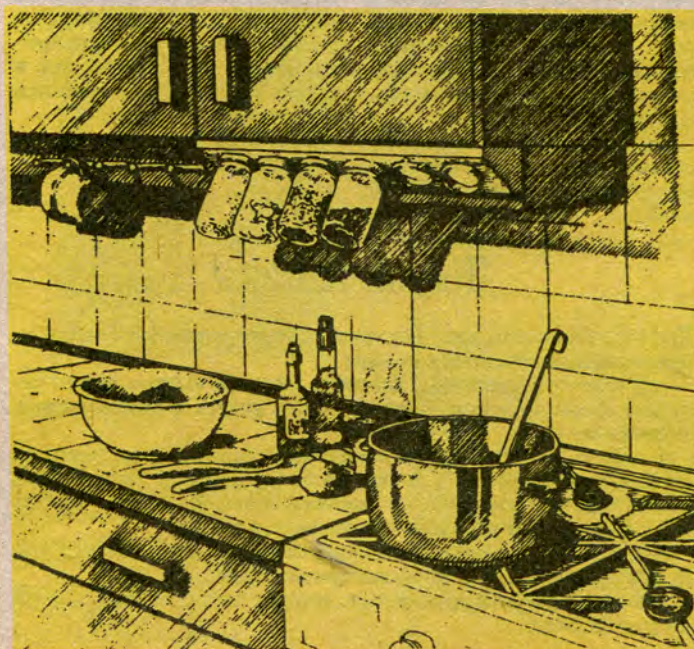
Хлорофитум хорошо растет при искусственном освещении.

Размножается это растение чрезвычайно просто: молодыми розетками. Их на два-три дня ставят в воду, а затем сажают в землю.

Так что надо рассаживать это замечательное растение, чтобы оно было в каждом доме. Он действительно спаситель, хотя каким образом он поглощает вредные примеси, наука пока еще не докопалась.

удобно

Из рисунка совершенно ясно, как к подвесному кухонному шкафу можно приладить штыри (на которых висят чашки-кружки), а также баночки с закручивающимися крышками (крышки лучше закрепить двумя шурупами, чтобы они не вращались) — в этих баночках хорошо хранить что-нибудь сыпучее, что всегда должно быть под рукой.

кухня

Испекли мы каравай

Умение испечь домашний каравай пригодится всегда.

Возьмем 1 кг муки, 2 чайные ложки соли, 25 г дрожжей, столовую ложку девяностоградусного уксуса, два-три стакана воды и пряности (какие есть — тмин, кориандр, фенхель; фенхель можно купить в аптеке и в магазине, где продают семена).

В большую миску просеем муку. Пряности растереть в порошок, смешать с солью и добавить в дрожжи, разведенные водой. Затем дрожжи вольем в муку. Туда же добавим ложку уксуса и начнем месить тесто. От того, как мы вымесим тесто, будет зависеть вкус хлеба. Так

что наберитесь терпения и вымешивайте тесто тщательно.

Как только тесто будет хорошо отставать от рук, положите его в миску, накройте чистым полотенцем и поставьте в теплое место, чтобы подошло. Когда тесто станет пышным, начинайте разделять его. Разделите на две части, придайте каждой форму круглого каравай, положите на противень, присыпанный мукой. Опять накройте полотенцем и поставьте в теплое место минут на пятьдесят.

За это время разогрейте духовку. Взбейте два белка, подсолите и смажьте ими каравай.

Теперь, когда духовка хорошо разогрелась, ставьте в нее каравай. Выпекайте на сильном огне 15 минут, затем огонь убавьте и оставьте еще на 50 минут. За это время, если хотите, чтобы хлеб был с румяной корочкой, еще раз два смажьте каравай белком.

Как только хлеб вынете из духовки, сразу накройте пергаментной бумагой и полотенцем.

Через полчаса можете угощать своих домочадцев вкусным хлебом.

А как у вас дела насчёт картошки?

Картошка — еда, которая никогда не надоедает. Тем более если мы умеем разнообразить блюда, которые готовим из нее.

Котлеты картофельные с яблоками

Нужно: 1 кг картофеля, 200 г яблок, 30 г масла, 2 яйца, 50 г муки, 60 г толченых сухарей, 60–80 г жира для жарения, сода, соль.

Картофель сварить в подсоленном кипятке. Остудить, очистить от кожицы, протереть через сито или пропустить через мясорубку. Масло растереть с желтками, белки взбить в пену. Все это размешать с картофелем, мукой, содой (на кончике ножа) и натертыми на крупной терке яблоками. Слегка посолить.

Из полученной массы пригото-

вовать котлеты. Жарить на сильно разогретом жире до светло-золотистого оттенка. Котлеты подавать на стол со сметаной или с салатом из свежих овощей.

Котлеты можно приготовить и с тыквой. На 800 г картофеля нужно взять 400 г тыквы.

Тефтели из картофеля с мясом

Нужно: 500 г картофеля, 500 г фарша, одно-два яйца, полстакана муки, перец молотый.

Картофель, отваренный в кожуре, быстро, пока не остыл, очистить и размять. Затем смешать с фаршем, добавить яйцо, посолить, поперчить и хорошо перемешать. Выложить на стол или доску, посыпанную мукой, разделить на равные части и скатать шарики. Затем сварить их в соленом кипятке или мясном бульоне. Вынуть шумовкой, сверху полить сметаной или соусом.

Тефтели можно и пожарить, обваляв в муке, затем в яйце и в толченых сухарях из белого хлеба.

Картофельные ватрушки

Лакомство, ни на что не похожее! Но строго придерживайтесь рецептуры, иначе может ничего не получиться.

Для теста возьмем три крупных клубня картофеля, три желтка, чайную ложку сливочного масла, соль. Для начинки — полкилограмма творога, два яйца, сахар, соль — по вкусу. Столовая ложка муки — для подсыпки, желток — для смазки.

Картофель отварить в кипящей подсоленной воде, воду слить, картофель подсушить и горячим протереть через сито. Добавить остальные компоненты для теста и всё тщательно вымешать. Для начинки творог протереть через сито, добавить яйца, сахар и соль. Из теста сделать лепешки и в углубление положить начинку. Сверху смазать желтком и запечь на противне, смазанном растительным маслом.

Ватрушки можно подавать и к чаю, и к первым блюдам.

Долой накипь!

Для того чтобы избавиться от накипи, образовавшейся в чайнике, есть несколько простых способов:

— в чайник налить воду, добавить одну-две чайные ложки уксусной эссенции или пять-шесть ложек уксуса и прокипятить в течение полутора — двух часов;

— налить в чайник раствор стиральной соды (чайная ложка на стакан воды) и кипятить до тех пор, пока накипь не размягчится; затем хорошо вычистить ее жесткой щеткой; чайник хорошо вымыть, прокипятить в нем чистую воду и слить;

— в чайник положить промытые картофельные очистки, налить воды и кипятить до размягчения накипи;

— кожуру яблок и груш залить водой и кипятить, пока накипь не размягчится.

огород

Но сначала картошку надо вырастить

Кончается зима. Скоро начнутся работы на земле. Хотите получить на своем огороде ранний картофель? Позаботиться об этом надо сейчас.

Отберите крупные сухие клубни и разложите их в два слоя в ящиках или коробках и поставьте в светлом помещении. Недели через три на клубнях появятся ростки. Отберите из них клубни с плотными сильными ростками (тонкие, нитевидные для посадки не годятся).

Дно ящика застелите целлофановой пленкой, разложите отобранные клубни (в один слой), засыпьте сверху торфом или опилками и хорошо полейте. Не забывайте время от времени поливать свою домашнюю грядку.

Дней через двадцать появятся всходы. Теперь картофель надо подкормить. Вполне достаточно будет подкормки удобрением для комнатных цветов. За время, что картофель будет расти у вас дома, нужно подкормить два-три раза.

В грунт рассаду можно высаживать в последних числах апреля (на юге раньше — в начале месяца). К этому времени она вырастет до 10–12 см.

Сажать надо глубоко, чтобы сверху оставались два листочка, а само растение было полностью засыпано землей.

Есть надежда, что уже в июне будем есть свою картошку.

В последнее время многие огородники стали сажать картофель в грунт почками-глазками, проростками, верхушками стеблей. Ученые считают, что в этом случае картофель сохраняет все достоинства своего сорта, становится устойчивым к вирусным инфекциям, дает большой урожай. Интересны эти способы еще и потому, что таким образом экономится картофель, больше его остается для еды и на корм скоту.

Вот как это делается.

Острым ножом разрезают клубни на кубики (размером 1х1х1 см) или на диски так, чтобы на каждом был глазок.

Затем до посадки раскладывают на фильтровальной бумаге на два-три дня. Высаживают в хорошо обработанную землю в те же сроки, что и обычно, на глубину 2—3 см. В дальнейшем уход такой же, как всегда. От каждого куста, посаженного таким образом, получают 7—9 кг картофеля.

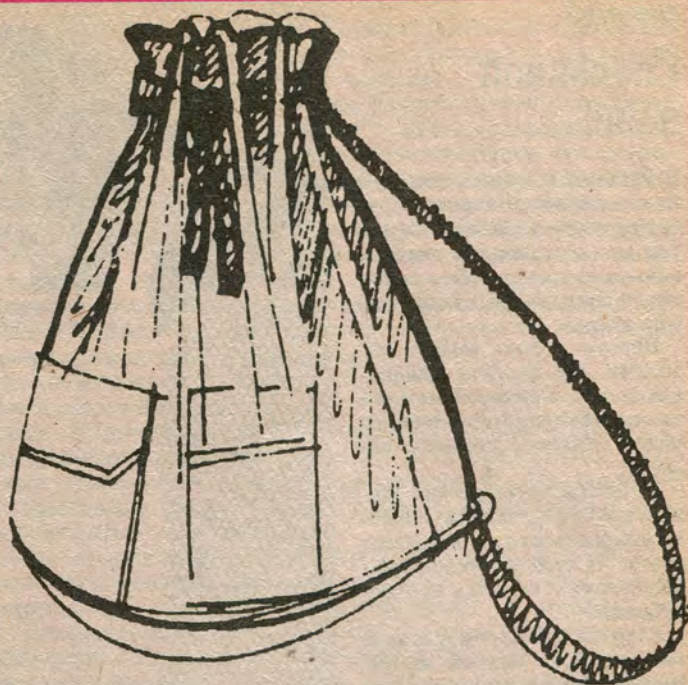
Попробуйте еще один способ — размножение черенками. У растений, достигших высоты 20—30 см, отрезают верхушки длиной 6—10 см. Затем их ставят в воду или для лучшего укоренения в раствор гетероауксина (6—10 мг на 1 л воды) на 10—12 часов. Потом высаживают в почву, хорошо

поливают и первые дни притеняют. Такие кусты дадут еще пять-шесть клубней картофеля.

Удаление верхушек стеблей стимулирует рост пазушных побегов, которые тоже можно сажать таким же образом — они легко укореняются.

Эти способы, разработанные Научно-исследовательским институтом картофелеводства, очень хороши для разведения новых сортов, когда мало посадочного материала.

Т. Онушко

сделаем вещь

Спортивная сумка

Такую сумку можно сшить из плотной ткани типа парусины, джинсовой или тентовой, а также из кожзаменителя.

Потребуется 80 см ткани при ширине 140 см, 2 м туго скрученного шнура, кусок пластика или картона для уплотнения дна, 16 металлических бочков, через которые продевается шнур, и один карабин (металлический зажим).

Бочки можно заменить металлическими колечками, которые пришиваются к сумке прочными синтетическими нитками, или на готовую сумку поставить бочки в мастерской металлоремонта.

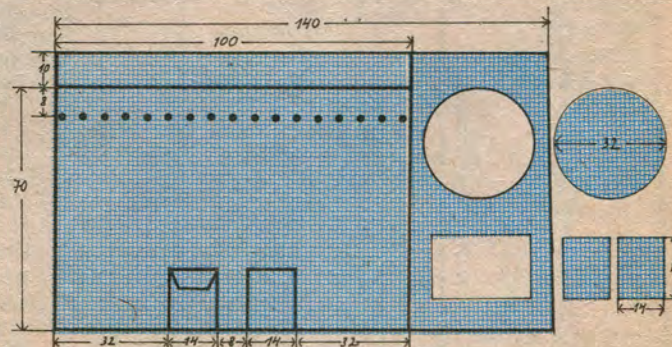
Шитье не представляет осо-

бой трудности. Выкройку можно и не делать, а по нашему чертежу перенести размеры на ткань. Деталь дна кроится дважды с припусками на швы.

Второй кружок для подкладки можно выкроить из другой ткани. Между ними вкладывается дно из пластмассы и прострачивается вдоль края.

Верхний край прямоугольника загибаем на 10 см и прострачиваем. Вдоль верхнего края, приблизительно в 8 см, укрепляются металлические бочки для шнура. На передней стороне сумки при желании можно пристрочить два кармана. Затем прямоугольник из ткани сшивается по вертикали и пристрачивается к дну.

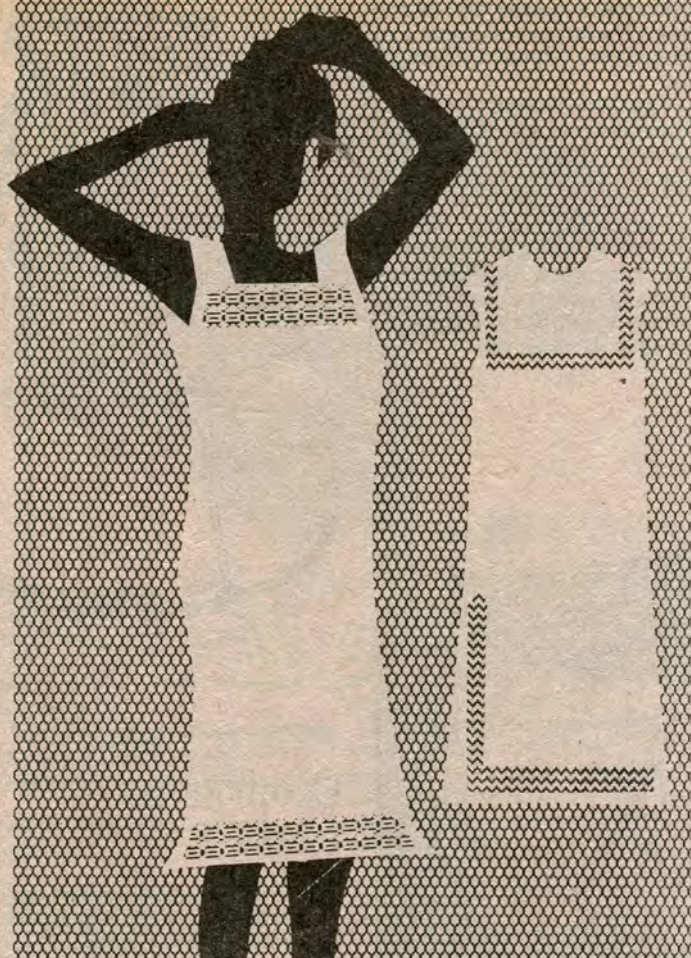
На задней стороне сумки у шва внизу закрепляется карабин, который зажимает и держит шнур так, чтобы сумку можно было носить через плечо.

сам себе мастер

Аккуратно заделать шов в стене довольно трудно. Попробуйте так: на шов наклейте липкую ленту, а под нее залейте через воронку раствор (гипс, алебастр, цемент с бустилатом, клей с опилками и так далее и тому подобное). Если липкой ленты нет или ее жалко, подойдет и плотная бумага (ее саму, конечно, придется сажать на клей).

Расход ткани на каждую рубашку (размер 46—48, рост III) 225 см при ширине 80 см, на отделку — 75 см при такой же ширине. На вторую рубашку понадобится еще 320 см кружева.

середина целая
Доплата

2	5	30.5	
	сборка		76
	переднее полотнище рубашки (одна деталь)		сборка
		38.5	

74	сборка	33
	заднее полотнище рубашки (одна деталь)	36.5

Technical drawing of a rectangular part. Dimensions are indicated: 30.5 (width) and 25 (height). A small square symbol is in the top-left corner. Labels include: "сборка" (assembly) at the top, "переднее полотнище рубашки (одна деталь)" (front shirt piece (one part)) on the left, and "средняя часть пояса" (middle part of the waist) on the right. The number "37" is at the bottom.

	29.5	1.5
середица целая долевая	сборка	
	заднее полотнище рубашки (одна деталь)	
	35.5	

Веснушки — не беда

Если веснушек мало и они разбросаны редко, то можно их сдмзывать глицерином. Для этого на спичку нужно намотать немного ваты, смочить ее глицерином и в течение нескольких дней сдмзывать каждую веснушку. Вскоре кожа на веснушках начнет шелушиться. Тогда сдмзывать глицерином больше не нужно, а на шелушащуюся кожу после умывания положить немного крема «Метаморфоза» или «Молодость».

Джеймс Ч. Добсон. Родителям и молодоженам: Доктор Добсон отвечает на ваши вопросы / Перевод с английского И. Г. Грицевич; предисловие М. С. Макуковского. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992. — 575 страниц.

Доктор Джеймс Добсон возглавляет благотворительную организацию в американском городе Помона (штат Калифорния). На его имя каждый месяц приходит около 200 тысяч писем — больше, чем получал наш президент Горбачев в зените своей карьеры. (При этом корреспонденты доктора Добсона твердо верят, что доктор им действительно поможет.)

Первая же книга доктора Добсона — случай редкий! — разошлась более чем миллионным тиражом и была включена в число пятидесяти сочинений, особо переплетенных для хранения в библиотеке Белого дома (вашингтонского, разумеется). И, видимо, она там не просто хранилась; хозяева Белого дома в нее заглядывали. Президент Картер выразил Добсону благодарность; Рональд Рейган прислал ему видео-поздравление в связи с получением премии Мариан Пфистер Аншютц (в знак признания заслуг в деле укрепления американской семьи); не раз пользовался его советами президент Буш.

Книга Дж. Ч. Добсона "Родителям и молодоженам" — первая из его книг, вышедшая на русском языке (и в то же время первая книга, изданная российским Центром общечеловеческих ценностей — совместно с издательством "Республика"). Этот объемистый (почти шестьсот страниц) труд — своеобразная психолого-педагогическая энциклопедия в вопросах и ответах. Самое ценное у Добсона — не широта тематики, а точность, конкретность, хладнокровие и неизменный здравый смысл, позволяющий ему убедительно отвечать на самые трудные и заковыристые вопросы, которых, как известно, у молодоженов, да и у родителей, особенно "начинающих", возникает много.

Ишимова А. О. История России для детей. — М.: Монолог, 1992. — 272 страницы с иллюстрациями.

Наконец-то, после огромного перерыва, вызванного Октябрьским периодом российской истории, переиздана — для детей школьного воз-

раста — замечательная книга, появление которой в свое время приветствовал А. С. Пушкин. Буквально в час дуэли с Дантесом, уже отправляясь на Черную речку, Александр Сергеевич дописывал письмо автору этой книги. Крайне сожалея, что не может воспользоваться присланным ему приглашением, и посылая в ответ парижский сборник стихов английских поэтов, Пушкин замечает:

"Сегодня я нечаянно открыл Вашу "Историю в рассказах" и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!"

Оценка, сама за себя говорящая. Книга Ишимовой (в оригинале она называлась "История России в рассказах для младшего возраста") создана под несомненным влиянием карамзинской "Истории Государства Российского". Писательница приблизила карамзинскую "Историю" к детям; кроме того, повествование во втором издании ее книги было доведено уже до эпохи Николая I — на два с половиной века дальше, чем в труде Карамзина. Именно это издание (1866 года, "переделанное") и воспроизведено в книге, лежащей сейчас перед нами.

Книг по русской истории (как, впрочем, и по зарубежной) остро не хватает нашим детям. Школьные же учебники до последнего времени являли собой нечто вялое, усредненное, бездушное. Рано или поздно увлекательные и подлинно авторские учебники, конечно, появятся, а пока что можно воспользоваться давним, но талантливым и во многом не устаревшим трудом А. О. Ишимовой.

Ю. И. Коваль. Шамайка: Повесть / Художник Р. Варшамов; Предисловие Ролана Быкова. — М.: Детская литература, 1992. — 127 страниц с иллюстрациями.

У замечательного канадского писателя и художника Эрнеста Сетона-Томпсона среди многочисленных книг о зверях и птицах есть "Королевская аналостанка" — драматичный рассказ о похождениях беспризорной кошки, отчаянно борющейся за существование. Эту грустную историю, не очень известную нашему читателю, пересказал для наших детей писатель Юрий Коваль. Пересказал очень по-своему, и эта давняя история, когда-то рассказанная канадским писателем, под пером Ю. Ковалья засветилась новыми красками, да и зазвучала по-новому, как, скажем, "Золотой ключик" Алексея Толстого или "Доктор Ай-

болит" Корнея Чуковского, по своим сюжетам восходящие к зарубежным источникам.

"Там, где Коваль шутит, — пишет о "Шамайке" кинорежиссер Ролан Быков (попутно сообщая, что снимает сейчас фильм по этой повести), — он грустит; там, где грустит, — он любит; там, где любит, — он защищает. Он ни на кого не похож, он добр, прост и при этом удивителен. Он любит природу, животных и детей — это его мир, это то, что он защищает".

А. И. Родин. Каинова печать: Записки Н. С. Мартынова. Версия / Художник Ф. Меркулов. — М.: СП "Слово", 1991. — 126 страниц.

Уже в выходных данных этой книги внимательный читатель уловит противоречие: если "Записки Н. С. Мартынова", то причем же "А. И. Родин"? А притом, что в данном случае мы имеем дело с сознательной литературной мистификацией, где жанр мемуарных записок служит лишь внешней оболочкой, в которую заключен материал своеобразной повести Александра Родина. Реальный Мартынов, убийца Лермонтова, начав было писать мемуары, бросил их на первых же страницах; Мартынов — герой "Записок" тянет свои записи почти до гробовой доски в бесплодных попытках оправдаться перед судом потомков за свой роковой выстрел в июле 1841 года.

В то же время избранная форма позволяет А. Родину ввести много подлинно документального материала, связанного с Мартыновым и его жертвой, а это заставляет читателя не просто глотать страницы, но и серьезно размышлять. Знаете ли вы, к примеру, что Мартынов в свое время служил вместе с Дантесом? Поистине, "бывают странные сближения", как заметил однажды Пушкин...

Лицом к лицу с жизнью. И с собой

Эверетт Л. Шостром

С советами Дейла Карнеги насчет того, как завоевывать друзей и влиять на людей, не успели познакомиться, пожалуй, лишь самые ленивые. Советы эти, признаем, всегда понятны и заманчиво просты.

Книга американского психолога Эверетта Л. Шострома "Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор", отрывки из которой мы предлагаем нашему читателю, откровенно полемична не только по отношению к этим советам (что явствует из названия), но и к самому способу жить, который оценивается автором как господствующий и обозначается им словом "манипулирование":

"Современный человек — это манипулятор, кем бы он ни был — продавцом ли автомобилей, уговаривающим нас совершить покупку, отцом ли пятнадцатилетнего сына, уверенным в том, что он и только он знает, какую карьеру следует делать сыну; подростком ли, обрабатывающим взрослых ради 200-долларовых часов, или мужем, скрывающим свою зарплату от жены... Манипуляторов — легион. В каждом из нас живет манипулятор, который бесконечно применяет всяческие фальшивые трюки с тем, чтобы добиться для себя того или иного блага..."

Родители и дети

Дети — это воистину прекрасные манипуляторы! Самый распространенный из них — Маленькая Тряпка. Он все время плохо себя чувствует, едва волочит ноги, он даже готов пролежать целый день в постели, страдальчески закатив глаза, лишь бы заставить вас сделать за него его работу.

Этот пассивный зависимый ребенок манипулирует нами, используя свою крайнюю беспомощность и нерешительность, свою хроническую забывчивость и невнимательность. Довольно рано обнаружив силу своей кажущейся слабости, он выбирает роль беспомощного и глупого.

Он не просто ленив, как думают многие. Он хитер, как лисица. Он достаточно умен, раз успешно манипулирует взрослыми и заставляет их все делать за него.

Второй тип детского манипулятора вполне можно назвать Маленьким Диктатором. Он управляет взрослыми с помощью надутых губ, упрямства, непослушания, топая ногами. Это настолько невыносимо, что вы с готовностью согласитесь сделать его работу, лишь бы не наблюдать этого гнусного зрелища.

Маленький Диктатор всегда занят — у него нет времени для повседневной работы.

Третий тип детского манипулятора — это Фредди-Лисица. Он начал жизнь плаксом, и, как он обнаружил вскоре, слезы оплачиваются вниманием. Он еще сам не успел

придумать, почему расплакался, а его уже утешают, ласково гладят и, кажется, больше любят. До школы он оттачивал свой слезный механизм, а в школе получил возможность использовать свое тайное оружие по назначению. Он стал начинающим Калькулятором. Когда урок был слишком сложным, а учитель слишком строгим, Фредди умненько симулировал боль в животе, которая позволяла ему уйти домой. В результате он добился к себе повышенного внимания, поскольку все его жалели. Он стал мастером по провоцированию сочувствия к себе.

Во время игры в футбол он вводил в заблуждение обе команды, симулируя страшные ушибы — каким-то образом он всегда оказывался задеваемым, если был хоть малейший шанс, что это будет оплачено. Он даже одеться утром не мог без помощи матери, поскольку после сна у него "немели руки, кружилась голова, закрывались глаза" или что-нибудь еще в этом роде.

Четвертый тип маленького манипулятора — это Жестокий Том. Его характерная черта — насильственный темперамент. Он толкает, задирает, обзывает детей, дерется и плюется. Его жаргона испугался бы и футболист. Он любит ружья и ножи. Довольно рано он понял, что гремучая смесь из ненависти и страха делает людей хорошо управляемыми. Поэтому он стал начинающим Хулиганом.

Более всего на свете он ненавидит авторитеты, поэтому под обстрел его неприязни в первую очередь попадают учителя и родители. Его непоколебимая уверенность доволь-

но быстро превращается в самонадеянность и абсолютную веру в свои силы, что действует на окружающих, как взгляд удава на кролика.

Пятый тип детского манипулятора — Карл-Соревнователь, или Стремящийся Быть Первым. Это своеобразная комбинация Тома и Фредди. Обычно Карл вырастает в семьях, где есть два мальчика, и младший с раннего возраста овладевает наукой соревнования, отвоевывая себе равное место в этом мире. Школа — лучший полигон для его упражнений в этой области. Родители, братья, одноклассники он воспринимает как соперников. Победить и оказаться наверху для него гораздо важнее, чем просто жить в семье или учиться в школе. И постепенно развязанный им марафон соревнований становится губительным для него. Да, он получает высшие оценки, но вместе с ними — бессоницу. Да, он доказал, что способнее брата в музыкальных занятиях, но теперь он и дома не может расслабиться и перестать "побеждать" даже за тихим семейным чаем. Постоянным источником страха для него становятся все, кто хорошо справляется с учебой, спортом, танцами и т. д. и т. п.

А теперь задумаемся, почему эти дети вынуждены нести свой тяжкий крест манипуляторов, который так отравляет им жизнь? Конечно, манипуляторами не рождаются. Их старательно лепят, создают из здоровых маленьких детей, вводя их за руку в манипулятивный мир современного человека. Первый урок они получают, разумеется, от своих родителей, которые являют

собой уже готовый продукт нашего манипулятивного общества, в то время как дети — еще полуфабрикат.

Манипулятивные родители полагают, что их родительский долг в том, чтобы на каждом шагу контролировать поведение своих детей. И ответственность за детей часто перерождается у них в чувство всемогущества. Они играют в Судью и Бога.

Поэтому их главный вербальный подход к ребенку проявляется в "ты должен". И большинство родителей, во-первых, уверены в том, что в этом и заключается их миссия, а во-вторых, что эти богоподобные изречения непременно изменят поведение ребенка, а может быть, и его сущность. Родительское "ты должен" распадается на ряд вариантов: "ты можешь", "ты не можешь", "ты не хочешь", "тебе следует", "когда ты делаешь, то ты можешь".

Один из начальных приемов судящего всемогущего родителя состоит в том, чтобы управлять ребенком с помощью чувства вины. Если ребенок не делает того, чего добивается от него родитель, последний старается вызвать в ребенке чувство вины. Поэтому Фредди-Лисице он скажет: "Как не стыдно быть таким размаз-

ней, таким слабаком?", Жестокому Тому: "Постыдился бы обижать других детей!", Карлу-Соревнователю: "Мне просто неловко за тебя — нехорошо быть таким самовлюбленным и всегда отбирать победу у других". Лучшая добавка ко всем укоризненным замечаниям: "Твое поведение доведет меня до сердечного приступа. Вот увидишь, доведет!"

Даже если у родителей и много лет спустя сердце будет биться ровно и спокойно, дети уже не смогут избавиться от глупого внедренного чувства вины и будут ждать сердечного приступа со дня на день.

И если старость, доведя человеческое существование до своего логического конца, успокоит их души, оставшиеся в живых манипулятивные тетюшки и дядюшки вполне могут воскликнуть, проливая слезы над гробом: "Да, они умерли! А все потому, что в три года ты так плохо ел кашу!"

Еще один прием манипулятивных родителей заключается в том, чтобы развернуть ребенка на сто во семьдесят градусов, запугав его не любовью окружающих. "Ты же не хочешь, чтобы люди думали, будто ты можешь сделать *это*", или "Что подумают люди, когда услышат,

как ты ужасно ругаешься", или "Да от тебя все отвернутся, когда поймут, кто ты есть" и т. д.

Использование любви — это наиболее, пожалуй, болезненное манипулятивное средство: "Я просто не могу любить тебя, раз так", или "Ты меня не любишь, иначе ты бы так не поступил", или "Я так тебя люблю, когда ты делаешь это и это". В таких ситуациях родители ведут себя как типичные Славные Парни.

Еще одна манипулятивная техника состоит в использовании ожиданий: "Ты же хочешь вырасти таким большим и сильным, как папа?", или "Я надеюсь, ты сделаешь так, как я сказал", или "В нашей семье все всегда хорошо учились".

Родители, безусловно, старательные ребята. И я готов разделить их удивление и огорчение по тому поводу, что дети все равно не становятся лучше. И даже — дисциплинированные.

Дисциплина — мать порядка

В детской психологии нет области более запутанной, чем область дис-

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ. ФЕВРАЛЬ

Фото В. Воронова

циплины. И я предлагаю вам создать философию, альтернативную бесконечным манипуляциям детей и родителей.

Техника дисциплины распадается на две широкие категории. Одна, внешняя, основывается на том, чтобы добиться от детей максимального послушания. Другая, внутренняя, основывается на воспитании в ребенке самодисциплины, то есть привитии ему неких ценностей, которые станут для него руководящими принципами.

Первая категория дисциплины обязательно предполагает *награду и наказание*. Даже в наше время процветают такие добропорядочные родители, девизом которых служат слова: "Сэкономить розгу — испортишь ребенка" или "Детей нужно видеть, а не слышать". Эти типичные домостроевские фразы обычно сопровождаются вербальными наказаниями, обидными сравнениями, изоляцией, лишением привилегий и физическими наказаниями.

Следствием наказания (даже если оно "за дело") всегда бывают сдерживание естественной живости (отупение) и подавление чувства. Наказания всегда вызывают тревогу и порождают нервозность, а зачастую и подавленность. Не говоря уже о том, что самое невинное наказание (хотя я считаю, что невинных наказаний не бывает; любое наказание жестоко) может породить ненависть к родителям, как к тому, кто наказывает, так и к тому, кто не препятствует этому. Встречная агрессия, которая неизбежно возникает у ребенка в момент наказания, провоцирует его на дальнейшие проступки, а значит — на дальнейшие наказания. Крут, как видите, замкнулся и ужесточением воспитательных мер его не разорвать. В конце концов наказание порождает чувство неуверенности, неадекватности. Наказанный ребенок чувствует себя лишенным родительского благоволения и склонен чувствовать еще большую неуверенность. Он чувствует себя плохим, неспособным, нестоящим и поневоле начинает представлять в терминах такого представления о самом себе. То есть родители своим "воспитанием" добиваются прямо противоположного эффекта.

К счастью, многие родители отходят от манипулятивных дисциплинарных методов. Они хотят, чтобы поведение их детей было адекватным и приветствовалось обществом, но не только. Они хотят, чтобы поведение их детей не подтачивало их же физическое и психическое здоровье.

Если ребенок чувствует себя в бе-

зопасности, на своем месте и нужным окружающим, он не может стать для родителей дисциплинарной проблемой. В такой ситуации мы имеем дело с актуализирующей дисциплиной, которая основана на чувстве, а не на контроле и подавлении. Согласитесь, самоконтроль куда приятнее, чем слепое повиновение другим.

Подход к дисциплине со стороны чувств не может быть сведен к набору простых правил, нарушение которых влечет за собой наказание. Ребенок — это прежде всего живое существо со своими собственными чувствами, правилами и правами, а не автомат, в который можно зарядить любую программу. Родитель, который хорошо понимает чувства собственного ребенка и исходит из их приоритета, сможет также умело решить и дисциплинарные проблемы. Если эмоциональный климат в доме благоприятный, ребенок будет чувствовать себя в безопасности даже тогда, когда родители действуют в отношении его достаточно твердо и ограничивают его деятельность разумными рамками.

Этот подход к дисциплине требует отделения человека от его действия. Мать и отец могут быть неприятно поражены тем, что сделал их ребенок (то есть они могут быть недовольны его действием), но их чувства к нему как к личности не должны от этого меняться: "Да, нам не нравится этот поступок, но мы любим тебя и верим, что этого больше не повторится".

Дисциплинировать ребенка надо либо в терминах *действия*, либо в терминах *чувств*.

Давайте рассмотрим несколько ситуаций, которые это иллюстрируют.

1. Только отношение.

Ребенок приходит к родителям с жалобой на своих учителей. Он ничего не замышляет, не желает никому зла. Но ему надо выговориться. Надо высказать близким свое *отношение*.

— Иногда меня захлестывает такая ярость, — говорит ребенок, — что мне кажется, я взорвал бы школу до основания!

Очень важно понимать, что это только *чувство*, не более, и родитель совершит ошибку, если не даст выплеснуться этому чувству и переведет его в область *действия*. Скажет, например: "Да ты что, разве можно взрывать школу?"

2. Действия.

Однако ребенок может сказать и такое:

— Меня эта школа так бесит, что я собираюсь разбить стекла в нашем

классе!

Тогда единственно верной будет такая реакция родителей:

— Мы тебя очень хорошо понимаем. Только что от этого изменится? И к чему это приведет, представь себе.

3. Действие уже совершено.

Ребенок обругал своего приятеля. И он старается объяснить родителям, почему он это сделал, то есть доказать свою правоту. Цель родителей — оторваться от конкретики и обобщить происшедшее.

— Я считаю, что все сказал ему правильно. Так ему и надо, — говорит ребенок.

— То есть это метод борьбы с теми, кто неправ? — уточняют родители.

— Да.

— И ты мог бы такое сказать маме, если бы она была неправа?

4. Наказание неизбежно.

Если родитель не видит другого способа прореагировать на проступок, кроме наказания, он все же должен посмотреть на это без личного осуждения. Разделить себя и наказание. Наказывая ребенка, вовсе не обязательно демонстрировать ему свое собственное негодование. Родителю нет нужды быть судьей, он может быть просто выразителем общепринятых норм.

— Давай обсудим разбитые окна Смитов, — говорит отец. — Скорее всего, я ничем не могу помочь тебе, но все-таки — объясни мне, что произошло.

Предположим, объяснения ребенка его удовлетворили, и ребенку в этой ситуации гораздо важнее понимание, чем отмена наказания.

— Я согласен, — говорит отец. — Но в повседневной жизни, как и в баскетбольной игре, тоже действуют свои жесткие правила. Ты подчиняешься свистку судьи? Скажи тогда, какое наказание ты считаешь правильным сейчас.

Подобная тактика хорошо развивает самостоятельность и ответственность за свои поступки. Как мы видим здесь, наказание — наказанием, а отношения родителей с ребенком остаются прежние. Хотя... я бы предпочел совсем обойтись без наказаний.

Существует семь принципов, которые могут очень помочь вам в дисциплинировании своего ребенка без риска потерять контакт с ним и испортить отношения.

1. Отделите чувства от действий. Не судите самого ребенка, даже если его действия достойны осуждения. Ребенок непременно должен понимать, что его самого любят, но что его действия неприемлемы и должны быть улучшены. Любые действия являются результатом чувств.

Чтобы изменить поступки, прежде всего нужно понять чувства и научиться с ними обращаться.

2. Внимательно изучите ребенка и определите — нормальный ребенок перед вами или невротический. Действия ребенка в состоянии нервного расстройства должны рассматриваться родителями как симптом более глубоких эмоциональных затруднений, вызванных критикой, обвинением или наказанием. Наказать ребенка в такой ситуации означало бы еще больше выбить его из равновесия.

3. Ответьте на чувства ребенка. Создайте такие условия, чтобы ребенок мог выговориться, "выпустить пар", дать выход своим эмоциям. То есть освободиться от враждебных чувств, которые он пытался подавить.

4. Если необходимо наказание, пусть ребенок сам его выберет. Практика показывает, что дети обычно выбирают более строгое наказание, чем хотели предложить родители. Но — что очень важно — они же не считают его жестоким и несправедливым.

5. Наказывая ребенка, убедитесь, что он понимает, за что. Что он винит в этом себя, а не тех, кто его наказывает. Помогите ему понять, что правилам группового поведения следуют повиноваться так же неукоснительно, как правилам спортивной игры.

6. Сделайте так, чтобы дисциплинарные проблемы были не вашими, зрелыми, проблемами, а общими с детьми. Дайте ребенку знать, что вы чувствуете их как взаимные проблемы. Это поможет вам как самим отделиться от проблемы, так и разделить ее от ребенка. Тогда вы сможете поместить ее в некоторое отдаление и вместе исследовать ее, работать над ней. Поняв, что у проблемы есть внешняя точка отсчета, ребенок не станет превращать дисциплинарную ситуацию в межличностный конфликт.

7. Наложите ограничения на опасные и разрушительные действия. Помогите ребенку направить свои действия по другим, дозволенным каналам. Это и есть основная формула динамического подхода к дисциплине.

Родителей не выбирают

Чем, по-вашему, отличается актуализирующий родитель от манипулятивного? Тем, что он сориентирован на реальность, на то, что есть, а не на то, что должно быть, что сле-

дут и т. п. Он принимает своего ребенка таким, каков тот есть, и помогает ему расти.

Такой родитель не делит мир на две неравные половины — детский и взрослый. Для него мир един: это мир личности, где каждый имеет право удовлетворять свои собственные потребности. Давайте посмотрим, как актуализирующий родитель будет решать проблемы таких детей, как Фредди, Том и Карл.

Во Фредди-Лисице актуализирующий родитель сможет рассмотреть всепоглощающее состояние зависимости, слабости, примеривания и прикидывания. Значит, работа родителей в том, чтобы развивать в ребенка противоположные качества. Можно, например, мягко попросить его выполнить ряд несложных поручений: сходить в лавку, убрать свою кровать, распорядиться деньгами, одеться. Все поступки такого рода должны награждаться теплотой и одобрением. Родительская оценка всегда чрезвычайно ценна для ребенка.

То же в случае с Жестоким Томом. В нем следует развивать потенциалы симпатии и поддержки в противовес переразвитым ненависти и страху. Враждебность Тома — это не что иное, как страх остаться незамеченным, и тревожное чувство потери поддержки и заботы. Значит, все: и мать, и отец, и учителя — должны объединиться и максимально поддерживать, одобрять его, когда он совершает хорошие поступки. Они должны демонстрировать ему его уверенность в себе, которая будет рождаться скорее как внутренняя опора на себя, чем внешнее давление на других.

У Карла актуализирующий родитель постарается развить чувство самоподдержки, здорового доверия и контакта с окружающими. Родители могут помочь Карлу увидеть, что чем больше человек стремится всех победить, тем меньше он верит в себя.

Билль о правах актуализирующих родителей:

1. Сотрудничайте с нами. Не старайтесь быть инфантильнее, чем это есть на самом деле, разыгрывая беспомощность и глупость. Протяните нам руку помощи и дайте понять, что мы можем расти вместе и что мы можем на вас рассчитывать.

2. Помните, что серьезная учеба означает серьезное дело.

3. Мы не были родителями изначально, мы стали родителями в момент вашего рождения. Поэтому наш родительский стаж равен вашему возрасту. Как родители мы ровесники вам и не меньше вашего нуждаем-

ся в помощи и поддержке. От нас зависит, какими вы станете, но и от вас зависит, какие родители получатся из нас.

4. Мы стараемся свести до минимума наши требования и пореже употреблять "ты должен". Но и вы постарайтесь развить в себе ответственность и, не дожидаясь требований, совершить акт доброй воли: "Давай я сделаю..."

5. Поймите, мы (взрослые) не менее вас способны на ошибки, и зачастую мы несостоятельны. Будьте великодушны и примите нашу способность падать.

6. Очень хотелось бы, чтобы вы не обижали нас своим невниманием, когда мы о вас заботимся. "Спасибо" — это такой стимул!

7. Старайтесь принимать наши правила, даже если не совсем понимаете их. Мы действительно иногда знаем, что лучше.

8. Не всегда ждите ответа от нас. Постарайтесь сами проанализировать и понять вопрос. Понимание вопроса важнее, чем знание ответа.

9. Помните, что нам приятен ваш интерес к нашей деятельности. Взрослые не всегда консервативны, и вы сможете полюбить немало из того, что мы делаем.

10. Постарайтесь любить нас и тогда, когда мы ошибаемся. Родители — не боги и не ангелы, хотя и стараются ими казаться.

11. Не стоит механически брать с нас пример. Не копируйте нас, подходите к этому делу творчески, будьте самими собой.

12. Постарайтесь относиться к нам как к равным. Родители отнюдь не рабы своих детей; нам тоже нужна справедливость.

13. Мы тоже нуждаемся в отдыхе. Уважайте наших друзей, как мы уважаем ваших. Наши действия могут показаться вам бессмысленными, но мы имеем на них полное право.

14. Наш дом принадлежит нам всем. Вещи, конечно, не столь важны, как люди, но постарайтесь научиться уважать вещи, которые высоко ценят люди.

15. Мы хотим видеть вас младшими партнерами нашей семейной фирмы. Но не ведите себя так, как будто мы уже на пенсии. У нас еще активная роль в компании.

16. Учитесь принимать свои собственные решения, а мы будем любить вас вне зависимости от того, мудрыми будут эти решения или нет.

17. Мы растем и развиваемся вместе с вами. Так давайте грести вместе и в одном направлении, иначе наша семейная лодка запросто может опрокинуться.

P. S. Мы любим вас!

Дружеский совет

Журнал "Англия" рассказывает о своеобразном методе обсуждения проблем СПИДа

Половое воспитание обычно строилось на принципе "проб и ошибок", работа велась, так сказать, вслепую, причем смущался преподаватель, и еще больше смущались ученики. Но с тех пор, как СПИД превратил половые сношения в игру со смертью, в результате чего лекции о ВИЧ (вирусе иммунодефицита человека, который вызывает СПИД) стали частью школьной программы, британские школы стали проявлять изобретательность в обсуждении щекотливого вопроса. Сузана Керман бывала в школе, где занятия ведут ученики.

"Ты собираешься использовать свой единственный презерватив, и вдруг обнаруживаешь, что срок его годности истек: используешь ли ты его?" — так звучит вопрос на карточке. Дело происходит в грамматической школе Дейн-Корт, в Бродстерзе, на южном побережье Англии. Школьники из выпускного класса играют в вариант популярной настольной игры, в ходе которой игрокам приходится отвечать на вопросы морального характера, связанные с их жизнью. Но в данном варианте игры обсуждается заражение ВИЧем.

"Сейчас ты ответишь отрицательно, но что произойдет в реальной жизни?" — "нажимает" один из группы.

"Кстати, так у меня и было, и мы не стали продолжать, — настаивает одна девушка. — Я даже не знала, что у них есть срок годности, но узнав, приняла это во внимание".

Откровенность считается лишь одним из преимуществ учебного курса школы Дейн-Корт по ВИЧу, а ведут его не учителя, а школьники-выпускники.

В ходе недавнего опроса учителей юго-востока Англии, который был проведен отделом по изучению методов просвещения в области СПИДа кентерберийского колледжа Крайст-Черч, выяснили, что учителя недостаточно откровенны при обсуждении проблем ВИЧа. К приме-

ру, хотя 57 процентов опрошенных сообщили, что беседовали с учениками о том, как предотвратить заражение ВИЧем при половых сношениях — то есть как "обезопасить" сексуальные отношения, всего 11 процентов обсудили с ребятами самый, пожалуй, основной момент — покупку презервативов. Начнем с того, что британцы с большой неохотой говорят о сексе, — говорит Лез Вудз, директор отдела по разработке политики по СПИДу при Ассоциации метрополитных властей. — Но ВИЧ слишком важная проблема, и нам надо быть прямолинейными".

Дейн-Корт — школа, сохраняющая традиции (даже старшекласники, в отличие от многих других школ, носят школьную форму), но ученики согласны в том, что откровенность нужна. "На уроках по половому воспитанию учителя обычно недостаточно раскованы, чтобы говорить обо всем без обиняков. Они используют заумные слова, смысл которых никому не понятен, и смущаются, когда им задают вопросы", — говорит ученица Сэли из школы Дейн-Корт.

"Хорошо обсуждать такие вопросы со сверстниками, а не с далекими взрослыми, — добавляет ее одноклассница Пенелопа. — Спросите свою маму, как пользоваться презервативом, и она застынет на месте. Гораздо проще, когда объясняет подруга".

Сегодня утром пять учеников, возглавляющих занятия, разыгрывают бытовые ситуации, чтобы изучить предубеждения против людей с ВИЧем. Незаметно разгорается спор по поводу Фреды Меркьюри, поп-звезды, недавно умершего в результате связанной со СПИДом болезни, и Мэджика Джонсона, американского баскетболиста, который во всеуслышание заявил о том, что заражен ВИЧем. Чтобы наглядно доказать, что дискриминация против таких людей цветет пышным цветом, один школьник приводил в пример письмо, напечатанное в местной газете, и там говорится, что Фреды Меркьюри нечего поклоняться, поскольку он умер от "аморальных причин".

Школьная учительница биологии Клэр Хилз говорит, что когда она вела этот курс, ей было трудно вовлечь школьников в откровенную дискус-

сию для "честного обсуждения и изучения нравов". Вот что она говорит: "Если кто-то из друзей говорит, что надо пользоваться презервативами, и помнить о СПИДе, они к этому относятся гораздо серьезней, чем когда то же рекомендует учитель".

Когда есть пять "наставников" вместо одного, возможно разбить класс из тридцати учеников на мелкие группы, в которых легче обсуждать эти проблемы. Такая обстановка гораздо больше располагает к разговору на такие щекотливые темы, как безопасный секс. Исследования показывают, что некоторые учителя избегают упоминания определенных способов половых сношений, не желая обидеть кого-либо из учеников. А в школе Дейн-Корт это хоть и проблема, но не такая серьезная.

Клэр Хилз переснимает учебные пособия для юных "наставников" и посещает их уроки, но старается не вмешиваться, и дает советы только когда ее просят. Подготовка "наставников" обеспечивается Отделом пропаганды здоровья при местных органах здравоохранения. Все "наставники" проходят трехдневный курс, в ходе которого они узнают больше о ВИЧ и СПИДе, предлагают и развивают свои собственные мысли, обсуждают неверные представления и придумывают новые пути разбора проблем со сверстниками. В программе курса танцы, музыка, театр, искусство.

"Обучение, осуществляемое сверстниками" успешно применяется во многих молодежных клубах, а в школах прививается медленно. А ведь оно, по мнению координатора программ, в прошлом учительницы естествознания Мэри Джоунз, гораздо рентабельней подготовки учителей. Она считает, что учителя слишком заняты, что у них нет времени на дополнительные курсы, и что такие курсы порой может посещать из всего учительского коллектива школы всего один человек.

Школьников-добровольцев набрали в семи государственных школах в округе, в ходе общешкольных собраний и на уроках социального образования. Для них стимулом является то, что они получают возможность участвовать в работе, которую считают исключительно важной и имеющей к ним самое непосредственное отношение. "Мы пытаемся разрушить стереотипы и предрассудки людей по отношению к страдающим СПИДом, — говорит Сузана Марш, живая и разговорчивая школьница-старшеклассница. — Когда такие проблемы обсуждаются, это означает, что людям приходится анализи-

ровать свои предубеждения. Некоторые подходят к нам и задают вопросы после занятий”.

Сузэн рада возможности поговорить о стереотипах в половой жизни и взаимоотношениях людей — область, вернее минное поле, которую учителя старательно избегают. Исследователи из колледжа Крайст-Черч обнаружили, что зачастую учителя поощряют ответственность и самоконтроль, но не советуют школьникам, как сопротивляться общественному давлению.

Но “наставники” из школы Дейн-Корт чувствуют, что добились некоторых успехов в этой области. “Когда мы разыгрывали бытовые ситуации и обсуждали, как оказывается давление с целью заставить человека вступить в половые отношения, один юноша не мог понять точку зрения девочки — ее страх и опасения — до тех пор, пока мы не поговорили об изнасиловании мужчин, о

чем он никогда не слышал. Не знаю, переубедили ли мы его, но он признался”, — говорит Сузэн.

Еще одним мерилом их успеха явилась растущая популярность курса, являющегося частью общей школьной программы. Теперь факультативный курс по СПИДу переполнен, а раньше мало кто его посещал.

Директор школы Дейн-Корт Робин Кертис полагает, что эта программа дает старшеклассникам возможность повзрослеть и развить качества, нужные лидеру. Две прошлые “наставницы” стали заместительницами старшей ученицы в этом году.

Для того чтобы школьники помладше своевременно узнали об опасностях, связанных со СПИДом, исключительно важно проводить разъяснительные занятия с ними как можно раньше. Из исследования колледжа Крайст-Черч явствует,

что практически каждый четвертый в возрасте 13-14 лет вступил, по их словам, в половые отношения. По данным Министерства здравоохранения (они были опубликованы недавно), за последние 15—20 лет резко снизился возраст, когда молодые люди впервые вступают в половые отношения. По этим же данным, число девушек, в возрасте 15 лет и младше, обращающихся за помощью в клиники по контролю за рождаемостью, увеличилось с 1980 года на 50 процентов. В 1964 году всего 2 процента девушек утверждали, что они вступали в половые отношения до того, как им исполнилось 16 лет; к 1988 году этот показатель увеличился до 36 процентов у юношей, и 48 процентов — у девушек.

Робину Кертису повезло в том смысле, что его поддерживает совет попечителей школы (попечители — родители школьников и другие заинтересованные лица, которым поручено осуществлять общий контроль за школьными делами). Лез Вудз из Ассоциации метрополных властей считает, что у многих директоров связаны руки озабоченными попечителями, не желающими позволить “своим” школам экспериментировать в таких щекотливых областях из страха кого-то обидеть. “СПИД, однако, это такая проблема, что отмахнуться от нее просто нельзя. Нам надо помочь молодым людям подготовиться к жизни, а это значит, что мы должны разговаривать с ними на том языке, который им понятен”.

Позвони мне, позвони!

*Эда Ле Шан, американский психолог,
о подростковой телефонии*

Телефон в мире подростков играет роль частной радиостанции, передающей концерты по заявкам. Каждый из нас может привести длинный и разнообразный список причин длинных телефонных разговоров, которые ведут по телефону сын или дочь.

Часто подобные ситуации загоняют нас в тупик. Может быть, мы вели бы себя по-другому, понимая, почему телефон становится для них важной “жизненной артерией”?

Период перехода от детства к взрослости — время мучительного познания себя и ужасной неуверенности в том, как вести себя по отношению к сверстникам и взрослым. Оно настолько переполнено неожиданными и сомнениями, что под-

росток теряется в них. Мать пятнадцатилетней девочки отразила то, что хорошо чувствуем все мы: “Они ходят стаями, чтобы не было видно каждого из них, и избегают дневного света, так им требуется, чтобы не видеть самих себя!”

В прежние времена первые пробы молодые люди, вступая во взрослые взаимоотношения, возможно, осуществляли с помощью писем; теперь телефон заменил переписку. Оба способа общения посылны для молодых людей и дают возможность выказать свои самые сокровенные чувства, не стесняясь глаз собеседника.

Одна мать поделилась своим наблюдением: “Судя по тому, что дочь мне рассказывает, она и ее друзья обсуждают по телефону некоторые

из наиболее интимных и мучительных проблем. Однако, когда кто-либо из них приходит к нам домой, они, похоже, гораздо меньше говорят о личных и серьезных проблемах. Ребята много смеются, слушают музыку, готовят вместе уроки, но я чувствую, что самым сокровенным они делятся по телефону”.

Многие подростки, которых под дулом пистолета не заставишь читать книги, могут читать друг другу стихи по телефону, а те из них, которые умрут со стыда, но не признаются, что всё еще увлекаются сказками и детскими играми, с удовольствием разыгрывают по телефону миспектакли, сочиняют “небылицы”. Они могут делиться мыслями и переживаниями, которые привели бы их в невыносимое смущение, если бы они при этом видели друг друга.

Осознание нами этих странностей подросткового периода позволяет более терпимо относиться к их телефонии!

Как я лечилась в Хезельдене

Валентина Москаленко,
доктор медицинских наук

«Это была не первая моя поездка в США. Но впервые я отправлялась через океан не с туристической группой и не по командировке Минздрава, хотя цель моей поездки была чисто профессиональная — изучить программы помощи семьям, где есть больные алкоголизмом и наркоманией. Особенность же моей поездки состояла в том, что меня как специалиста пригласила в Штаты и оплатила мое пребывание там американская женщина, с которой до этого мы виделись в Москве всего несколько часов. Не занимая никакой должности, но ведя огромную общественную работу, она через эти самые семейные программы помогает женам алкоголиков обрести душевное равновесие (в то время как мужья параллельно осваивают программу для больных).

Эта женщина сама прошла через жесточайший семейный кризис (муж алкоголик, двоих из трех сыновей коснулось увлечение наркотиками); сейчас она — счастливая жена и мать в окружении четырех взрослых преуспевающих мужчин...

Я пишу это для того, чтобы вы лучше поняли мотивы поступка американки, пригласившей к себе меня, доктора из России. Она очень хочет помочь другим — и не только в своей стране.

Я побывала, говоря нашим языком, на стажировке в четырех лечебных центрах. Нет ничего проще американцу или американке — мужу, жене, детям алкоголика или самому алкоголику — попасть в один из таких центров. Об их существовании люди хорошо информированы. Адреса, телефоны — в справочниках. Стоит набрать номер...

Вот тут — стоп; тут происходит то же, что и у нас. Семьи алкоголиков (как и сами алкоголики) во всем мире похожи тем, что отрицают свою проблему. Не признают беды, думая тем спастись от нее. Так что подойти к телефону им непросто. Но буквально по всей Америке работают общества Анонимных Алкоголиков и группы самопомощи для их родственников и друзей — Ал-Анон. Кто-нибудь из приятелей, из соседей да окажется рядом в критическую ми-

нуту, чтобы деликатно, но твердо подтолкнуть к спасительному телефону. И вот вы уже, к примеру, в Хезельдене, где оказалась и я.

В Хезельдене лечат больных алкоголизмом и наркоманией и членов их семей. Когда-то это были «семейные конференции», длившиеся два дня, однократные консультации, ответы на вопросы, а теперь действует особая семейная программа, рассчитанная на пять-семь дней.

Познакомившись с лечебным центром в целом, я была затем непосредственно вовлечена в такую семейную программу, то есть участвовала в ней как пациент вместе с другими пациентами.

«Вовлечение» — самое точное слово. Здесь не говорят: «Я лечился по семейной программе» или «Я прошел программу». Говорят так: «Я вовлечен в семейную программу». Казалось бы, всего лишь словесный оттенок. Но быть вовлеченным — значит быть внутри события, быть активно действующим участником. (Вспоминаю, как больные алкоголизмом в Москве, работая в психотерапевтической группе, говорили: «Вот после этой лекции...». Они пассивно воспринимали происходящее как лекцию.)

Я не могу назвать происходившее работой, так как я не напрягалась и не уставала, хотя была занята четырнадцать часов в сутки. Я не могу назвать это лечением в обычном понимании, так как со мной ничего не делали. Если я что-то делала (а я делала все, что предусмотрено программой), то по своему собственному выбору, с удовольствием.

Для меня семейная программа началась с преупреждения Моника, представителя персонала Хезельдена:

— Завтра начало. Вы самостоятельно не завтракайте.

Утром после взаимного представления всех вовлеченных в программу и вводной информации мы пошли в кафетерий завтракать вместе, как одна семья. И так было каждый день. Эта мелочь — завтракать, обедать и ужинать всем вместе — прекрасно работает на сплочение, дает возможность продолжить общение.

Таких мелочей в Хезельдене много. Например, отсутствие указателей между зданиями. Почему? Вначале я подумала: чтобы не портить красивый вид. Но объяснение оказалось из области психологии.

— Алкоголизм — болезнь, при которой люди не склонны просить помощи, болезнь социальной изоляции. Это верно и для самих больных, и для членов их семей, — говорил мне заместитель директора Хезельдена Харольд Конлоу. — Нет указателей? Значит, человеку придется обращаться за помощью к другим, спрашивать. Иногда это становится началом общения.

Харольд знает эту болезнь не только как профессионал. Он называет себя выздоравливающим алкоголиком — он не пьет двадцать пять лет. В Хезельдене весь персонал — лекторы, консультанты, психологи — так или иначе, непосредственно или через родственников, хорошо знакомы с этой бедой; к таким специалистам у пациентов больше доверия.

Сюда приезжают со всех концов Америки и из других стран. (Только бы понимал человек английский язык да заплатил.) Длится лечение члена семьи пять дней (при желании можно выбрать семидневную программу); лечение самого больного продолжительнее — от одного до четырех месяцев. В Хезельдене члены семей живут в корпусах, специально для них предназначенных. Больные — в других корпусах. Членам семьи больного не обязательно лечиться одновременно с ним. Бывает, разные члены семьи приезжают в разное время. И хотя программа учитывает, что в семье все друг с другом связаны, все же каждый человек рассматривается как отдельная личность с ее собственными проблемами.

Семейная программа дает очень концентрированные знания о химической зависимости больного от алкоголя и наркотиков, о психологии тех, кто живет с больным, помогает овладеть навыками преодоления трудных ситуаций.

В психологии алкогольной семьи нет ничего такого, чего не бывает в других трудных семьях. И хотя сюда приезжают люди, объединенные вполне определенным несчастьем, я могу утверждать: любой человек мог бы получить для себя большую пользу от такой программы. Научиться лучше понимать себя, своих близких. Получить навыки общения, преодоления страха, гнева, ненависти, обретения душевного равновесия. Мы, как правило, не умеем разбирать эмоциональные завалы, с которыми нам трудно жить. Но этому

можно научиться, больше того — это может войти в привычку. А привычные действия совершаются без особого напряжения, экономно для наших психических ресурсов.

Как это достигается здесь, в Хезельдене? Учеба и личные консультации с психологом — лекции, их обсуждение, дискуссии в больших и малых группах (то есть групповая психотерапия). После лекции всем раздают "рабочие листы" с краткой записью содержания лекции и тремя вопросами, на которые следует ответить письменно здесь же в течение десяти минут. А потом в группе обсуждаются эти три вопроса и ответы на них каждого. Вы скажете: не всем дано обсуждать свои потаенные проблемы открыто; американцы, может, к этому приучены, а мы — нет. Но люди — всюду люди. В Москве я работаю с алкоголиками и их семьями. В Хезельдене я видела людей с теми же страхами и проблемами, только говорящими по-английски.

Люди исключительно откровенны здесь. Правда, нам напоминали ежедневно: все, что говорится здесь, должно здесь и остаться. О себе можешь рассказывать кому угодно, но о жизни других — нельзя. Однако я спросила у этих людей, могу ли я кое-что из их жизненного опыта, не называя имен, рассказать у себя на родине, и получила разрешение.

— Меня муж постоянно избивал, а я терпела и думала, что это нормально, потому что мой отец тоже бил мать. Я даже чувствовала себя виноватой перед мужем. — (Это говорит молодая красивая американка. Мне на миг показалось, что я в Москве, у себя в клинике, среди своих пациентов, а не в Миннесоте.).

— Почему я здесь, в семейной программе? Я хочу помочь своей жене. Специалисты говорят, что у нее алкоголизм. Но я считаю, что ее главная проблема — это трудное детство и сложные отношения с родителями. алкоголизм вторичен. Я хочу научиться здесь понимать ее и себя. — (Это слова тридцатилетнего бизнесмена, успешно работающего в компании по продаже самолетов и живущего в браке двенадцать лет.).

— Я — алкоголик, воздерживаюсь от алкоголя уже десять лет. Моим детям пятнадцать, тринадцать и десять. Я пришел в семейную программу, чтобы помочь своим детям, в особенности сыну-подростку. Я его обманывал раньше, значит, я его предавал. Как он может доверять людям, если его предавал отец? Нам необходимо восстановить отношения.

Были у нас в группе и дети больных алкоголизмом — от пятнадцати

до тридцати лет. Сами они не употребляют алкоголь и наркотики. Они хотели лучше понять себя и своих родителей.

Уровень пропаганды знаний о природе алкоголизма в Штатах таков, что самые широкие слои населения знают: заставить алкоголика бросить пить невозможно. Но можно усовершенствоваться самому и таким образом улучшить взаимоотношения в семье. И что же тогда произойдет с вашим близким, больным алкоголизмом? Будет реакция, обязательно положительная. Больной может сам обратиться за лечением. Он начнет понимать, что находится в кризисе. А когда человек понимает, что так дальше жить нельзя, он начинает сам меняться и менять свою жизнь.

От людей, вовлеченных в семейную программу, я слышала:

— Если мы не будем работать в семейной программе, то не только мы сами будем страдать от алкоголизма наших близких, но мы потеряем следующее поколение и в конечном счете мы потеряем Америку. Вы же видите, что алкоголизм, наркомания составляют очень серьезную проблему нашего общества.

Естественно, что в тот момент я думала о России, о наших проблемах. И вернувшись в Москву, продолжаю думать о том же. Организовала с женами алкоголиков группу психотерапии. Занимаемся вечерами. Какие препятствия для работы? Малый спрос на такого рода помощь. Коллеги-наркологи теоретически поддерживают: "Да, семью надо лечить..." Но теоретически поддержи-

вать — одно, а совсем другое дело — тратить время на уговоры членов семей алкоголиков, на разъяснение того, что и им нужна помощь не меньше, чем самому больному, и что такая помощь возможна. Разговоры о том, что у нас все иначе и что наши люди скорее примут помощь материальную, нежели психологическую, для меня странны. Те, кто прошли через нашу психотерапевтическую группу, оценивают такую помощь высоко. Я убеждена, что наши люди не хуже американцев могли бы использовать себе во благо все то, что дают семейные программы. Помочь возможно большему числу людей, узнать о существовании таких программ, о том, что они дают, — вот, по моему, одна из первых задач на этом пути. И то, что я здесь написала, пусть будет хотя бы малым вкладом.

В конце концов, совсем недавно и в Америке не было никаких семейных программ. Консультант, полтора десятка лет проработавший в Хезельдене, рассказывал мне:

— Я помню, как принимал больных еще в помещении бывшей сельскохозяйственной фермы, полном мух. Не было никаких условий, а мы работали. Мы тогда собирали семейные конференции только на уикенд. Позже мы убедились, что два дня работы с семьей недостаточно.

Я думаю, что и нас жизнь заставит создать нечто подобное тому, к чему пришли американцы. Выбора не остается, как только следовать доброму неустанным призыву замечательного нашего писателя — и врача — Антона Павловича Чехова: "Будем работать!"

когда-то сказано...

Все забываются не о том, правильно ли живут, а о том, долго ли проживут; между тем жить правильно — это всем доступно, жить долго — никому.

Сперва следует изобличить себя, потом исправиться... Поэтому сколько можешь, сам себя выводи на чистую воду, ищи против себя улики! Сначала выступи обвинителем, потом — судьей и только под конец — ходатаем. Иногда стоит самому себе быть обидчиком.

Угождайте же телу лишь настолько, насколько нужно для поддержания его крепости, и такой образ жизни считайте единственно здоровым и целебным.

Пользуйся настоящими удовольствиями так, чтобы не повредить будущим.

Долг путь поучений, короток и успешен путь примеров.

Некоторые лекарства опаснее самих болезней.

Власть над собой — самая высшая власть, порабощенность своими страстями — самое страшное рабство.

Стыд запрещает порой то, чего не запрещают законы.

Верность друга нужна и в счастье, в беде же она совершенно необходима.

Ничего на свете не заслуживает такого уважения, как человек, умеющий мужественно переносить несчастья.

Жизнь — как пьеса: не то важно, длинна ли она, а то, хорошо ли сыграна.

Кто сделал доброе дело, пусть молчит — говорит пусть тот, для кого оно было сделано.

Из Сенеки (I век)

Симмонс и узы человеческие

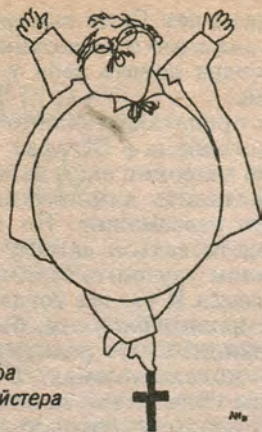
Общезвестно, хотя и верно, что действительность поверяется идеалом. Не менее верно, хотя и менее известно, что идеал поверяется действительностью...

...Я подставляю под эти идеалы лицо и нрав школьника, которого я когда-то знал. Как вы увидите, он не был "обычным" — он был весьма странным, но прямо противоположным исключительности. Он был (в самом строгом и прямом смысле слова) исключительно средним. Он воплотил и преувеличил то, чем — правда, в меньшей степени — страдают все мальчики. А где воплощение, там и страдание.

Я назову его Симмонсом. Высокий, здоровый, сильный, хотя немного сутулый, он ходил не то спотыкаясь, не то вперевалку и руки держал в карманах. Особенно хорошо я помню темные, тусклые, гладкие волосы и удивительное лицо. Сам он был большой, грубоватый, а лицо — слабое, во всяком случае — грустное и как-то зыбкое, мерцающее, словно он получил пощечину и не может дать сдачи. Не выделялся он ни в чем — прилично играл в мяч, достаточно плохо учился. Но мало того: он не мог, совершенно не мог вынести, если сам он или кто другой выделялся из длинного ряда мальчиков. Для него это было хуже бесчестия.

Те, кто считает школьников дубинами и дикарями, которых не трогает ничто на свете, кроме потасовки и мяча, глубоко ошибаются. Они забывают, что школьник живет на людях и строго соблюдает особые правила, которые основаны на идеале, или, если хотите, на пылкой любви. У школьников, как у собак, есть свой ритуал, тесно связанный с чувством (но далеко не всегда соответствующий истине), и заключается он в том, чтобы избегать всяких чувств, притворяясь гораздо тупее и грубее, чем ты есть. Мальчики — люди чувствительные, а очень чувствительный человек прячет свои чувства, ибо слишком сильно с ними считается. Стоицизм — прямое порождение ранимости; в одиночестве школьник — поэт, среди собратьев — стоик.

Например, в моем классе не я один любил стихи; но каленным железом не заставили бы нас признаться в

Шарж
Адольфа
Гофмейстера
(1928)

Английского писателя
Гилберта Кийта
Честертона (1874—1936)
долгое время знали у нас только
как мастера остроумных детективных
рассказов, где в качестве
сыщика-любителя выступал отец Браун.
В последние годы благодаря
усилиям блестящего переводчика
и знатока творчества писателя
Наталии Леонидовны Трауберг
Честертон предстал перед нами
во всей полноте, неожиданности
и нестареющей правоте — как романист,
автор религиозных трактатов
и эссеист. Кстати, и наш журнал внес
свой вклад в знакомство читателя
с "новым" (для него, читателя)
Честертоном, — еще в 1972 году мы
напечатали отрывок из его
поучительной "Автобиографии". Два года
назад в издательстве "Художественная
литература" вышел трехтомник
произведений Честертон. Сейчас
в издательстве "Гнозис" готовится
сборник его эссе. Вот два из них.

этом учителю или отвечать урок с малейшим намеком на ритм или на вынужденность. Это считалось своекорыстным, противным духу товарищества и называлось особым словом: "выставляться". Я помню, как бежал в школу (что случалось нечасто) и просто себя не помнил, декламируя строки Вальтера Скотта о Мармоне или Родерике Дью, а потом, на уроке, бубнил те же стихи с бесцветной унылостью шарманки. Мы хотели быть одинаковыми до невидимости — такими же одинаковыми, как наши курточки и воротнички.

Но Симмонс нас переплюнул. Для него всякое, даже случайное, проявление знаний было прямым оскорблением братства. Если мальчик до школы учил немецкий, или знал хоть две ноты, или под давлением признавался, что читал "Мельницу на Флоссе", Симмонс места себе не находил. Он не сердился и совсем уж

не завидовал — ему просто было стыдно, противно, как противна истинной леди грубость балагана. Тот стыд, который охватывает нас, когда кто-нибудь проявит невежество, охватывал его, когда кто-нибудь что-нибудь знал. Он краснел и кривился от боли: он поднимал крышку парты, чтобы скрыть позор, и из-за этой преграды слышались хриплые, душераздирающие стоны: "Ой, брось ты... Да брось ты... Брось, чтоб тебя!" Когда один мальчик упомянул о шотландских палахах, Симмонс просто лег на пол и в полном отчаянии опустил над собой крышку. А когда я выплыл со школьного дна, обнаружив, что знаю кардинала Ньюмена, он чуть не выскочил из класса.

Странность его росла, если можно назвать странностью отчаянное поклонение посредственности. Наконец он дошел до того, что не мог спокойно слышать правильного ответа. Он чувствовал в этом предательство, своекорыстие, гордыню. Если спрашивали дату битвы при Гастингсе, он считал, что такт и общественное благо требуют ошибиться хоть на год. Это благородное безумие привело к трениям со школьными властями и окончилось действием, неожиданным для такого кроткого существа. Он перестал ходить в школу, а потом, как выяснилось, убежал из дому.

Я не надеялся его увидеть — но все же, по странной случайности, увидел. На каком-то матче или на скачках я заметил довольно праздных молодых людей. Один из них был в форме улана и, несмотря на величественную оболочку, я узнал нескладное тело, несмелое лицо и тусклые темные волосы. Симмонс попал в единственное место, где все одинаковы — в полк. Больше я не знаю ничего; наверное, его убили в Африке. Но когда в Англии продыху не было от знамен и лживых восторгов, когда все несло недостойную чужь о сынах Британского льва и о мужественных юношах в красном, из глубин моей памяти слышался голос: "Ой, брось... Да брось ты... Брось, чтоб тебя!"

Кошмары и кинематограф

Накопилось немало примеров того, как дух или здоровье детей пострадали от ужасов кинематографа. Какой-то ребенок забился в припадке, посмотрев фильм; другой лишился сна; третий прикончил отца ножом, увидев нож на экране. Все бывает; но

если это правда, здравомыслящий человек заинтересуется не столько фильмом, сколько этим странным ребенком. А главное, какую мораль можем мы отсюда вывести? Что нам делать? Скрывать от детей и подростков все истории, в которых есть нож? Прятать "Венецианского купца", где Шейлок уготовил ножу весьма неприглядную роль? Замалчивать "Макбета", дабы в хрупкое сознание не проникла мысль о кинжале? Тогда лучше сделать так, чтобы ребенок никогда не видел ножа или, для вящей безопасности, отдал. Ничего невозможного здесь нет; эпоха науки, предсказывающей и предотвращающей опасность, только началась. Потерпим и дождемся. Когда речь идет о болезненных страхах, вызванных фильмом, хотелось бы очистить сознание от лицемерной лжи. Несомненно, ребенок и впрямь может чего-то испугаться. Однако нельзя угадать, чего он испугался. Здесь совсем не нужны такие жуткие, четкие вещи, как убийство или нож. Всякий, кто знает хоть что-то о детях, нет — просто всякий, кто был ребенком, поймет, что эти кошмары совершенно непредсказуемы. Страх может явиться когда и откуда угодно. Если бы в кинематографе показывали только сельских священников и диетические кафе, жуткие образы возникали бы все равно. Когда видишь лицо в узоре ковра, неважно, лежит ли этот ковер в доме викария.

Приведу два примера, известных мне самому; те, что я знаю по слухам, я мог бы привести сотнями. Один мальчик кричал и орал часами, если его проводили на прогулке мимо памятника Альберту. Причиной был не преждевременно развитый вкус, а необоримый страх перед тем, что сам страдалец просто и мрачно называл "коровой с резиновым языком" (как же хорошее название для страшного рассказа!). Тем, кто не имел счастья насладиться памятником, объясню, что четыре скульптурных группы изображают там Европу, Америку, Африку и Азию. Особенно впечатляет Америка. Верхом на буйном бизоне она несется вперед по пути прогресса, а вокруг толпятся индейцы, мексиканцы, герои, о вы, герои, и тому подобный люд, вооруженный до зубов. Мимо этого океанского вихря мальчик проходил спокойно. Европа же сидела на быке, кротком, как корова. Кончик его языка почему-то высовывался; кроме того, он облез от дождя, и казалось, что из мертвого мрамора торчит что-то живое. Никто не мог бы предсказать, что выплывет именно это место и, утратив цвет, испуга-

ет мальчика. Никто не мог бы предостеречь страх, запретив изображения животных, как запретили их иудеи и мусульмане. Никто еще не сказал, что нельзя ваять корову. Никто не сказал, что корове нельзя высовывать язык. Все это ни в малейшей мере не поддается исчислению, тем более, что такие страхи посещают не только больных, но и самых обычных людей. Мальчика, пугавшегося коровы, я знал хорошо, и был в те времена ненамного его старше. Без всяких сомнений, он не был ни слабоумным, ни слабонервным, ибо не побоялся суда, когда решил распутать дело Маркони, а позже погиб на войне. (Речь идет о Сесиле, брате Г. К. Честертона. — Прим. переводчика.)

Приведу еще один пример из многих. Девочка, которая стала теперь вполне нормальной и веселой женщиной, потеряла сон из-за песенки про крошку Во-Пип. Когда в нее вцепились хваткой духовника и психоаналитика, обнаружилось, что ее пугает слово "кровь", которое она принимала за "кровь". Страх усиливался оттого, что кров этот "соломной шелестит". Никто не мог бы предсказать такой ошибки. Никто не мог бы обезопасить девочку заранее. Можно отменить детские стихи; поскольку они радостны и народны, и всеми любимы, так, наверное, и будет. Но в том-то и суть, что эта ошибка возможна во всякой фразе. Нельзя предусмотреть, что услышит ребенок в наших словах. Он способен понять "недоед" как "людоед", "сад" — как "ад".

Потому и бесполезны все выкладки и опасения, которые предлагают нам в этом споре. Конечно, ребенок может чего-то испугаться. Но мы не вправе утверждать, что он испугается снова того же самого. Чтобы побороть опасность, нужен не список запретов; собственно, до конца ее все равно не поборешь. Мы способны сделать одно — укрепить ребенка, а для этого надо дать ему здоровье, и юмор, и (как ни удивятся современные люди) разумное отношение к самой идее авторитета. Ведь эта идея — ничто иное, как другая сторона доверия, и только она может быстро и успешно изгнать бесов страха. Однако мы не ошибемся, если скажем, что большая часть нынешних людей посмотрит на дело иначе. Они решат, что как-то ученым исчислять неисчислимое. Обнаружив, что все не так просто, они попытаются классифицировать любые новые сложности. Когда они устанут, что на ребенка дурно влияет не только нож, но и вилка, они скажут, что есть еще и вилочный

комплекс. Сеть комплексов становится все сложнее, и свободе нетрудно в ней запутаться.

Странные случаи с коровым языком и шуршащим кровом не убедят в бессмысленности обобщений; просто вместо старых теорий придумают новые, — придумают, но не продумают, и сразу пустят в дело. Психологи создадут простую и новую концепцию о вредности скульптуры или дурном влиянии стихов на детский сон, и включат ее в программу реформ раньше, чем толком изучат. Вот в чем сложность современных свобод, которую никак не поймут спорщики; наука о наследственности — один ее пример, детская психология — другой. Пока нравственность была черно-белой, как шахматная доска, тот, кто стремился увеличить число белых клеток, знал, хотя бы, что тогда уменьшится число черных. Теперь он ничего не знает. Он не знает, что надо запрещать, что — разрешать. Прежде он сам мог не видеть ничего плохого в бегстве с замужней женщиной, но понимал, что прочие люди осуждают его за то, что она замужем, а не за то, что она рыжая, или близорукая, или страдает мигренью. Когда же мы даем право на жизнь сотням домословов о наследственности, которые приняты раньше, чем проверены, и пущены в ход раньше, чем приняты, с женщиной могут разлучить и по этим, и по многим другим причинам. Точно так же был какой-то смысл в строгих, а порою — и ханжеских запретах на детские зрелища и детское чтение, когда они касались конкретных разделов бытия, скажем — непристойности или жестокости. Но если мы начинаем строить домыслы о том, что какие-то ощущения опасны, как непристойность, ощущения эти приходится так же строго контролировать. Предположим, нам говорят, что на слух и зрение дурно влияет крутящееся колесо; и мы попадаем в мир, где повозки и паровозы могут стать жуткими, как дыба или испанский сапог. Говоря короче, если мы совмещаем бесконечные и безответственные домыслы со скоропалительными реформами, растет не анархия, а тирания. Запретных вещей становится все больше, и процесс этот идет уже сам собой. Попытки исцелить все немощи плоти и догадки о том, каким же немощам подвержена плоть, и нервы, и мозг приведут, соединившись, к полному разгулу запретов. Воображение ученых и действия реформаторов вполне логично и почти законно сделали нас рабами.

Перевод Н. Трауберг

рок-парад

«Без надежд и без страха...»

На сцене ленинградского дворца молодежи стояли герои средневековой поэмы. Неподвижные, как почетный караул, люди в черных траурных одеждах — слишком изысканных, чтобы назвать их военными, и слишком строгих для артистов. Орденский крест блестел на груди командора — Вячеслава Бутусова. НАУТИЛУС-87 — не шоу, а архитектура, театр застывших форм, от первых слов "Разлуки": "Разлука ты, разлука, чужая сторона. Никто нас не разлучит, лишь мать сыра земля..." до рокочущих громом цепей в "Скованных..." Бутусов управлял эмоциями зала, как мастер, не нуждающийся во внешних эффектах, ужимках и прыжках, — интонацией, взглядом, паузой.

В марте 1987 года столица русского рока за какие-то полтора часа капитулировала перед никому не известными пришельцами с Урала.

А началось все еще на пять лет раньше — с самодеятельных музыкальных опытов двух молодых, точ-

нее — будущих архитекторов Вячеслава Бутусова и Дмитрия Умецкого, которых взялся опекать один из самых изобретательных асов звукозаписи в мастеровитом городе Свердловске — Андрей Макаров. В 83-м появился Илья Кормильцев: химик, переводчик с итальянского и поэт, уже завоевавший широкую известность в рок-подполье в качестве автора текстов группы УРФИН ДЖЮС. В 1985-м вышел в свет альбом "Невидимка" с будущей русской народной песней "Тудбай, Америка". (Напомним современному читателю, что под "альбомом" имеется в виду катушка магнитофонной пленки, тайно передаваемая из рук в руки.) И тем не менее до зимы 86/87 годов НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС оставался "вещью в себе" — точь-в-точь как тот необщительный моллюск, обитатель океанских глубин, чье парадное имя позаимствовали свердловские музыканты. Прорыв — альбом 1986 года "Разлука". Удивительно качественно записанный Макаровым на весьма

примитивной аппаратуре, он активно распространялся по конспиративной сети "магнитоиздата" именно тогда, когда Михаил Сергеевич Горбачев начал либеральные реформы в России. (23.12.86 — возвращение Сахарова в Москву. В январском-87 номере "Юности" впервые опубликован неотредактированный список ведущих советских рок-музыкантов, в том числе подвергавшихся репрессиям.) Это было очень удачное совпадение. Группа Бутусова попала "в струю" — точнее, в мощную приливную волну, которая за считанные месяцы смела феодально-бюрократическую систему филармоний с их жизнерадостным комсомольско-молодежным репертуаром и вынесла вчерашних подпольщиков в самые престижные концертные залы. Триумфальный марш русского рока по России в 1987 году возглавили две команды — НАУТИЛУС и ДДТ, воплотившие принципиально различные модели рок-творчества. Модель Шевчука была куда более органична и для мировой рок-культуры, и для российской "почвенной" традиции. Долго объяснять не буду, поскольку речь не о ДДТ, а поклонники Шевчука и так поймут, что я имею в виду. Модель НАУТИЛУСА-87 была невероятна и абсолютно непредсказуема из 1986 года.

Вячеслав Бутусов и его "черный отряд" (Дмитрий Умецкий — бас, Алексей Могилевский — саксофон, Альберт Потапкин — ударные, Алексей Хоменко и Виктор Комаров — клавишные) создали такое ювелирное совершенство, которое считалось в принципе недостижимым в условиях всеобщей "халявы" и непрофессионализма. Слова, аранжировки, сценические решения — всё вплоть до мельчайших деталей в одежде музыкантов было продумано, выверено и идеально соответствовало одно другому (а это другое — третьему) — как кладка древних инков, где в щель между камнями не войдет и бритвенное лезвие. Гости памятного всесоюзного фестиваля в Черногоровке наверняка запомнили, что вопреки всем фольклорно-подпольным рок-традициям свердловчане настраивались омерзительно долго — однако, когда они заиграли, возникло ощущение, что подмосковную аппаратуру тайно подменили на нью-йоркскую.

Творческий тандем "Бутусов — Кормильцев" — одна из тех загадок, которые Аполлон подбрасывает высоколобым аналитикам, чтобы показать, насколько искусство не укладывается в логические схемы. Голос Бутусова совершил чудо — вернул нашему року любовь после

того как само это слово бесконечно втаптывалось в разноцветные помои копытами эстрадных козлопевцев. При этом "социальная" часть репертуара была глубже, оригинальнее и — простите историка это слово применительно к искусству — научнее перестроенной "смелой публицистики" ровно настолько же, насколько лирика была прекраснее и благороднее, чем в телепередаче "Песня-87". Жаль только, что толпа, вскакивавшая с мест, чтобы вдохновенно подпевать "Скованным одной цепью", так ничего и не поняла толком в своей любимой песне. Сегодня многие из них так же восторженно подпевают Газманову. А "Скованные..." остаются такими же актуальными в 93-м году, как и в 87-м. Заменено только одно прилагательное. Теперь Бутусов поет: "За красным восходом — коричневый закат..."

Не услышали и частных предостережений того же кайфоломщика Кормильцева, который летом эфирического года вдруг заявил, что "рок-движение на девятые проценты состоит из тусовщиков, не обремененных ни культурой, ни чувством собственного достоинства". Относилось это ко многим тогдашним демократическим движениям — не только "рок" — и очевидным стало только на рубеже десятилетий.

Концерты НАУТИЛУСА в первый год перестройки вывели группу на первые места в хит-парадах — вопреки старательному игнорированию их творчества средствами массовой информации. И вопреки бредовой теории о том, что массы советского народа в принципе не способны воспринимать ничего умнее советской эстрады. Это, так сказать, позитивная реакция. Негативная реакция была двоякого рода. Коллеги-рокеры, смертельно завидуя профессионализму НАУ, объявили их творчество "эстрадным". Вспомнили даже, что Хоменко играл в ресторане. Как будто бы БИТЛЗ не играли в какой-то забегаловке. С другой стороны *настоящая* сов-эстрада (которая представляет собой вовсе не музыкальный стиль, а социально-экономическую структуру) приложила все усилия, чтобы вывести из игры наиболее сильные рок-группы. Как? Старым испытанным способом. Перекупить, подманив к своей "престижной кормушке". На Бутусова, Шевчука, Гребенщикова, Кинчева и Цоя посыпались самые лестные предложения. Увеличилось число нулей в предлагаемых суммах. К сожалению, НАУТИЛУСАМ не хватило воли и отчасти, может быть, жиз-

ненного опыта, чтобы этому противостоять. "Здесь первые на последних похожи..." Хотя они как художники не могли не понимать, насколько патологично сочетание их имен с "Ласковым маем" в одной концертной афише, чего стоит новый вариант "Разлуки", записанный на самой престижной столичной студии, и как оскорбительна для рок-музыканта "премия ЦК ВЛКСМ" из рук Анатолия Иванова — гл. редактора того самого журнала "Молодая гвардия", где печаталась, пожалуй, самая злобная ахинея об "антинародной рок-музыке". Впрочем, вправе ли мы их осуждать, если тогда и академика Сахарова не смущало соседство с Т. Гдьяном?

Это — темный период в истории НАУТИЛУСА. К счастью, процесс погружения в болото пошел не быстро и не гладко. Сама природа искусства сопротивлялась использованию его не по назначению. Отсюда апатия на сцене, творческая стагнация и непрекращающиеся с 88-го года перетасовки состава. Чувствуя, что "в игре наверняка что-то не так", каждый искал виновника в соседе по сцене. Из скучной истории развала первого состава группы я выделил бы эпизод с уходом Умецкого, поскольку он окутан облаком лжи или, в лучшем случае, умолчаний. Суть же его в следующем: после того как Кормильцев публично в резких выражениях отказался от вышеупомянутой премии, Дима Умецкий не только премию взял, но еще и дал интервью в "Комсомолке" Юрию Филинову (автору знаменитой погромной статьи "Барбаросса рок-н-ролла"), где решительно осудил товарища по группе за брезгливость ("Наутилус в буре страстей" — "Комсомольская правда", 21.12.89). Именно после этого Умецкий и покинул группу.

Восстановление разрушенного НАУТИЛУСА началось в 1990 году в Ленинграде (в стороне от престижных столичных тусовок) на основе все того же тандема: музыка и вокал Бутусова — тексты Кормильцева. Но батарею клавишных заменил гитарный дивизион в составе Егора Белкина (ex-УРФИН ДЖЮС, НАУ-88), Александра Беляева из питерского ТЕЛЕВИЗОРА, Игоря Копылова (бас, ex-ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА) и самого Славы. На ударных — тот же Альберт Потапкин. Эту музыкальную мощь несколько разбавляет флейта Олега Сакмарова (параллельно выступающего с АКВАРИУМОМ и ВЫХОДОМ).

Первую же программу "нео"-НАУ, показанную под Новый, 1991 год, автор этих строк определил тогда как

"готические баллады нового средневековья" — мир Толкиена без уютной Хоббитании. Не отказываюсь от этих слов и сегодня, после появления альбома "Чужая земля" (1992). Песни НАУТИЛУСА нового десятилетия построены на древних символах, заимствованных из мрачных преданий. Проклятие Агасфера звучит в "Джужлетте" ("Пусть никто не полюбит его! Пусть он никогда не умрет!"). "Морской змей, обвивающий землю" обнаруживается в скандинавской мифологии — это чудовищный антагонист и убийца богов. Реальные бытовые приметы времени, которых теперь исчезающе мало (исключение — разве что криминальная притча "Эти реки текут в никуда") заменяет прищипливая магия цветов и чисел. Надо признать, что результат получается еще менее оптимистичным, чем знаменитый "Ален Делон" (хит 87-го года), хотя уже тогда НАУ называли самой безысходной из наших рок-групп.

"Мы сойдемся на месте,

где был его дом.

Где трава высока

над черным углем.

И мы зароем нашу радость

в этой золе,

Там, где умер последний

человек на земле".

Ваш покорный слуга тоже настроен невесело, и давно уже перестал ходить на рок-концерты, делая исключение для очень немногих групп, которым по-прежнему есть что сказать. В их числе, несомненно, НАУТИЛУС. И тем, кому скрипучие колеса "Муз-обозов" еще не отдавали способности воспринимать нормальное музыкальное искусство, я советую не пропускать бутусовских концертов.

Естественно, новых песен Бутусова вы не встретите в хит-парадах, которые составляются согласно внешним суммам — так же, как десять лет назад составлялись по рекомендации горкома. Но даже если бы хит-парады были честными, боюсь, что и тогда НАУ не вернулся бы на призовые места. Поскольку пишу я не рекламную статью, попробую оставаться честным. Мне кажется, что сами НАУТИЛУСЫ на рубеже десятилетий поверили в небескорыстную сплетню об "эстрадности" их творчества — и теперь изо всех сил доказывают обратное — что они истинные рокеры. Отсюда та музыкальная мощь, в которой теряется главное достоинство Бутусова-вокалиста — ювелирная игра интонаций. Строгий и выверенный сценический имидж, видимо, тоже показался кому-то "эстрадным". Но "вольный стиль" на сцене категорически про-

тивопоказан НАУТИЛУСУ, а уж новой программе — в особенности. НАУТИЛУС-92 стал, к сожалению, гораздо ближе к ДДТ. "К сожалению" не потому, что ДДТ — это плохо, а потому что эстетика НАУ другая. Не более или менее "роковая" (эти градации вообще не имеют смысла: Высоцкий и Башлачев были великими рокерами с обычными акустическими гитарами, а Титомир хоч искривляется весь в супер-модных ритмах — останется советской эстрадой), — а просто другая, своя. Кстати, и Кормильцев, видимо, решил, что понятные тексты отдадут эстрадой. И теперь смысл песен порою трудно понять даже тем, кто в состоянии расшифровать мифологическую символику. Что уж говорить о гражданах без университетского образования! Очень жалко песни "Прогулки по воде". Идея просто гениальная, достойная Дж. Р. Р. Толкиена, музыка очень выразительная, но припев, который должен быть отточеным, как лезвие волшебного меча, и афористичным, как лучшие строки в "Скованных", получился каким-то рыхлым.

Надеюсь, тезка простит мне эту критику: ведь общий восторг в критических статьях дает именно те результаты, которые наши рок-музыканты поймали в 89-м, да и анализировать всерьез можно только то, что уважаешь. Я уважаю прошлое НАУТИЛУСА и верю в его достойное будущее (постольку, поскольку у всех нас вообще есть какое-то будущее). А славной столице Урала благодарен за то, что она подарила России не только Ельцина с Бурбулисом.

Илья Смирнов

кое-что о классике

Просматривая коллекцию пластинок сына, отец обратил внимание на то, что в ней появились все старые альбомы "Битлз", "Энималз" и "Ху".

— Куда же подевались твои любимые "Токис Хедз", "Томсон Туинз" и всё в этом роде? — спросил он сына.

— Я теперь переключился на классику, — последовал ответ.

Лейтенант флота, только что из училища, поступил на свой первый корабль и стал расспрашивать о капитане.

— Помните Грегори Пека в роли капитана в фильме "Моби Дик"? — задал встречный вопрос второй помощник.

— Да, — ответил новичок и горестно вздохнул.

— А помните капитана Блая в "Мятеже на "Баунти" и капитана Куига в "Бунте на "Канине"?

— Да-а-а, — простонал наконец испуганный лейтенант.

— Отлично! Наш капитан обожает трепаться про старые фильмы.

VIDEOДОМ

9 фильмов одного года

Итак, позади еще один видеогод. В списке фильмов, упоминаемых нами, — только те, что появились на отечественном видеорынке за последние двенадцать месяцев. И — для любителей точных формулировок — каждое название мы сопровождаем четким определением, дающим одновременно и намек на коммерческий потенциал того или иного фильма.

Самое значительное художественное открытие года — "Зеркальная кожа" (режиссер Филип Ридли). Английская картина, в которой нет ни единого не-реалистического кадра или эпизода, но в которой тем не менее действительность, увиденная глазами маленького мальчика, наславшегося рассказов отца про вампиров, превращается в некое мистическое пространство. Выход за его пределы и столкновение с обыденным драматизмом повседневной жизни окрашены автором фильма в истинно трагические цвета.

Трое мальчишек бегут по золотому колышущемуся полю к проселочной дороге. Надув до огромных размеров пойманную лягушку, бросают ее на видном месте. "Быстрее! Уже идет..." И прячутся в кустах поблизости. А когда к лягушке наклоняется женщина в черном, — один из мальчишек стреляет из рогатки, и кровавые брызги заливают лицо и одежду женщины. Нечеловеческий душераздирающий крик...

Так начинается "Зеркальная кожа", удивительная картина, пронзительная по своей сути, великолепная по стилю, грустная по настроению, полудетективная по сюжету. Не мистика, не триллер, не боевик, этот фильм рвет сердце на части, хотя действие его происходит далеко от нас и в пространстве, и во времени — в 50-е годы нашего века, в провинциальном поселке штата Айдахо. Всего лишь несколько недель из жизни девятилетнего мальчика...

Лучшая музыкально-ностальгическая лента года — "Крик" (режиссер Джеффи Хорндэй). ...Середина пятидесятых. Школа-интернат для трудновоспитуемых мальчишек и совсем неподалеку — пансионат

"благородных девиц". Есть ли что на свете, объединяющее тех и других, кроме возраста и естественного влечения друг к другу? Есть: это рок-н-ролл! Тот, который сегодня мы называем "старым и добрым" и который герои фильма слушают втихую, на кустарно собранном коротковолновом приемнике, в час, когда все "нормальные люди давно спят: Тьма расprostерла свои крылья над землей, и с вами снова я — Полночный Наездник..." — хриплый, мужественный, грубоватый голос обращается к сердцам — нет, уже не только героев картины, а к нашим, зрительским сердцам. И когда начинает звучать рок-н-ролл, крутой, классический рок-н-ролл, рожденный там, в американской глубинке, в середине 50-х годов, рок-н-ролл, от которого можно сойти с ума, рок-н-ролл, который помогает "трудновоспитуемым" мальчикам из интерната Бенедиктина и девочкам из шикарного закрытого колледжа танцевать друг с другом, не обращая внимания на решетки, разделяющие их, — когда в этом фильме звучит рок-н-ролл, то не надо стесняться ни слез, ни улыбок... Ибо бесхитростный кинорассказ с тривиальным названием "Крик" — и о нас, и для нас. В том-то и вся прелесть!

Лучший полнометражный мультфильм года — "Сто один далматинец" (продюсер Уолт Дисней). У этой ленты на самом деле не один, а целых три режиссера — Вольфганг Рейтерман, Уилфрид Ласки и Клайд Джероними. Но, как и многие другие произведения, созданные на диснеевской студии при жизни великого мастера рисованного кино, "Сто один далматинец" совершенно справедливо приписывается Уолту Диснею, благодаря которому и стало возможным появление этого первого полнометражного мультипликационного детектива, снятого в 1961 году и спустя тридцать лет после кинопремьеры выпущенного повторно в видеопрокате США на лазерном диске.

Даже взрослые зрители многих стран мира с замиранием сердца до сих пор (вот уже в который раз!) продолжают смотреть удивительно трогательную историю поиска вы-

«Крюк»

водка щенят, похищенного у супружеской пары далматинских догов. Про детей и говорить нечего! Они будут визжать от восторга и грызть ногти от страха! Не мешайте им, господа взрослые... Пусть дети учатся переживать за судьбы тех, кто еще меньше, чем они сами!..

Похожий сюжет у лучшего фильма года для семейного просмотра, какковым хочется назвать фильм «Бетховен» (режиссер Брайен Ливент). Милый мохнатый щеночек, случайно забежавший в дом, где живет простая американская семья Ньютонов, вырастает в громадного лохматого добродушного сенбернара, который откликается на знаменитую в музыке тему Рока, за что и получает кличку Бетховен.

Как водится в таких случаях, появление собаки принесло с собой целое море радости и восторга (для детей) и ровно столько же хлопот и мелких неудобств (для взрослых). С честью выдержав все испытания, посланные им судьбой, Ньютоны приходят к пониманию того, что в мохнатом великане семья обрела преданного друга.

Лучшая политическая драма года — «Дж. Ф. К.» (режиссер Оливер Стоун). Это не фильм, а бег на марафонскую дистанцию: Оливер Стоун берет в самом начале фильма такой темп, который под силу не каждому зрителю. По количеству текста, проносимого в кадре и за кадром, режиссер наверняка превзошел даже собственный безумно горделивый фильм «Уолл-Стрит». В «Дж. Ф. К.» многие эпизоды с совершенно чудовищной скоростью сменяют друг друга, постоянно вкрапливаются документальные и снятые «под документ» кадры — некоторые из них даже не успеваешь толком рассмотреть. И все, кажется, для того, чтобы несколько раз, когда фильм резко «дает по тормозам», мы внимательно послушали, о чем, например, говорит мистер Икс окружному прокурору Джиму Гаррисону. Или о чем говорит сам Гаррисон в своей обвинительной речи на судебном процессе

по делу Клея Шоу. В результате у Оливера Стоуна получилась картина, которая вызвала грандиозный скандал в Штатах и сделала огромные (для политической картины) кассовые сборы.

«Бэтмэн возвращается» (режиссер Тим Бертон) — самая «стильная» (авторская) картина года. Продолжение истории о похождениях легендарного Человека — Летучей Мыши. Первая часть заканчивалась тем, что власти города Готэма договорились с Бэтмэном дать ему условный сигнал в том случае, когда городу будет угрожать какая-то реальная опасность. И Бэтмэн дождался своего часа, ибо из смрадных лабиринтов канализации в город выползла шайка отвратительных размазанных бандитов, возглавляемых жирным и уродливым Пингвином. Классическое противостояние «добро — зло» в данном случае осложняется присутствием еще и третьего загадочного персонажа — обворожительной и таинственной Женщины — Кошки.

«Тяжелый случай» (режиссер Джон Парагон) — самая смешная лента года. Причем этот вывод пришлось сделать неожиданно для себя самого. Просматривая старые записи впечатлений года, я вспомнил, что действительно от начала до конца смеялся только лишь на этом бесхитростном и непретенциозном фильме.

Братья-близнецы Питер и Дэвид Пол, чемпионы Америки по арм-рестлингу и борцы по своей спортивной квалификации, вытворяют на экране чудеса, позволяя себе шутить и не терять присутствия духа в самых тушковых ситуациях. Даже эпизоды, явно тормозящие основное действие картины (скажем, когда братья долго и упорно валтуют друг друга), кажутся наполненными каким-то особым смыслом. Хотите полтора часа веселья? Смотрите фильм...

Один брат — полицейский. Другой — ворюшка, который раньше работал по мелочам, но, выйдя из тюрьмы на свободу, переключился на ограбление бриллиантовых компаний.

По наводке бывшего сокамерника он обчистил сейфы фирмы, которой руководит коварный Филип Чемберлен.

Шеф полиции давно точит зуб на этого «бизнесмена» и, чтобы накрыть злодея, создает своеобразный «дзют», надеясь на «умелые руки» двух братьев, на их сноровку и, наверное, на чувство юмора.

«Дж. Ф. К.»

«Принц приливов» (режиссер Барбара Страйзанд) — самый сентиментальный фильм года. Барбара Страйзанд, великолепная эстрадная певица, актриса и кинорежиссер, экранизировала бывший долгое время в списках бестселлеров роман Пэта Конроя. В итоге — выставление на «Оскара» по семи категориям, но, к сожалению, безрезультатно! Хотя и актеры на втором плане действительно великолепны, и смотрится фильм неплохо — как хорошая мелодрама с совершенно неслезоточивым сюжетом.

Отец троих дочерей, примерный семьянин, провинциал (житель Южной Каролины) Том Уингоу приезжает в Нью-Йорк, чтобы встретиться со своей сестрой Саванной, пытавшейся в очередной раз покончить с собой. В этом городе его ждет знакомство с психиатром Сьюзен Лоуэнстайн, которая пытается узнать хоть что-нибудь о прошлом Саванны Уингоу, ставшей ее пациенткой. Сьюзен не только сумела освободить Тома от груза тяжелых воспоминаний, но и многое изменила в его жизни...

«Крюк» (режиссер Стивен Спилберг) — самый костюмно-постановочный фильм года. Спилберг не был бы Спилбергом, если бы сделал обыкновенную экранизацию книги Джеймса М. Вэрри «Питер Пэн». А потому знаменитый мастер кинорежиссуры продолжил приключения мальчика, умевшего летать и бросившего когда-то вызов капитану пиратов Хуку, обладателю острого стального крюка вместо левой руки (по-английски «hook» означает «крюк»). Спилберг поставил фильм про повзрослевшего Питера: фамилия его Бэннинг, у него двое детей и летать он уже не умеет.

А жаль! Придет день, когда пират Хук похитит сына и дочь Питера, чтобы вновь сразиться с бесстрашным Пэном, — и значит, надо опять учиться летать...

Игорь Аркадьев
(Материал подготовлен с использованием компьютерного каталога «Видео-люман»)

играют все!

«Великолепная семёрка», или Как поступить в университет без экзаменов

«Приключенческая игра для взрослых детей «Великолепная семёрка» — возникает на экране вступительный титр.

«А-а-а-а», — радостным оглушительным приветствием отвечают болельщики на трибунах 12-й студии «Останкино».

Приключенческая игра? Что-то новенькое. Действительно, новенькое. Александр Акопов, продюсер, режиссер и ведущий «Великолепной семёрки» говорит, что очень хотел создать программу, которая была бы одинаково интересна и обычным старшеклассникам из далекого, скажем, шахтерского города, и ученикам элитной московской школы с каким-нибудь модным уклоном. Наверное, от этого посыла возникли кино-, вернее, видеоассоциации. Ведь уж видео-то смотрят все. Индиана Джонс, Джеймс Бонд, всяческие вампирики, ужастики и другие симпатяги типа кошмарного убийцы с улицы Вязов — хорошие знако-

мые, а то и просто приятели современных тинэйджеров, где бы они ни жили. На этой идее и остановились.

Затем, не мудрствуя лукаво, не объявляя длинного и долгого международного конкурса, просто связывались с местными телестудиями и объяснили суть дела: надо найти ребят эрудированных, с широким кругозором и главное — с желанием играть. Команды подобрались довольно быстро. Поздней весной записали три выпуска, в эфир они вышли через полгода (такие особенности у нашего ТВ).

Зрители, которые видели хотя бы одну из программ, наверняка не остались равнодушными. Лично мне больше всего понравился выпуск с участием Сергея Жигунова, легко и естественно пребывавшего в образе суперагента 007; агентами 001, 002, 003 и так далее были конкурсанты. Чувствовалось какое-то дикое казёновское начало. И недаром. Акопов, если можно так выразиться, ро-

дом из веселых и находчивых, несколько лет работал в КВНе (нынешнем) редактором. Кто бы еще мог предложить, например, в программе, посвященной фильмам ужасов, сочинить стихи в излюбленном всем подрастающим поколением жанре страшилок с такими зачинами: «Маленький мальчик в парламент пролез», «Маленький мальчик брокером стал». Результат получился замечательный.

Маленький мальчик в парламент пролез,

Сразу куда-то спикер исчез.
Голову долго ломал мужичок,
В супе найдя депутатский значок.

Или:
Маленький мальчик брокером стал,
Маму и папу на танк обменял...

Веселенькие стишки, искренние, в стиле времени.

Кстати, о стиле времени. Считается: чем призы богаче — тем передача престижнее, а значит, соблазнительнее для участников и зрителей. (За обладание фирменными вещами, мол, стоит побороться.) В этом смысле «Великолепная семерка» — случай исключительный. Помните обязательного интеллигентного пожилого волшебника из «Старой, старой сказки»? Он предлагал удачливому Солдату, обладателю чудесного огнива, исполнение самого заветного желания, — на его, волшебникового, взгляд, разумеется. «Хотите в университет без экзаменов?» — спрашивал он, благоговейно понижая голос. Но влюбленному самоуверенному Солдату требовалось все и сразу, а не после получения диплома. Так вот, главный приз «Великолепной семерки» не видик, двухкассетник, плеер или круиз вокруг Европы, а год учебы в одном из университетов США по избранной специальности.

В сезоне 1992 года — том самом, который снимали весной, а показали зимой, — высшую награду завоевал в упорной борьбе Сережа Витюк из Ростова-на-Дону, милый парень, типичный современный акселерат, почти на две головы переросший ведущего. На съемках той программы, которую вы видите здесь на снимках, победитель, наконец, получил свой приз. За прошедшие полгода Сережа успел закончить школу, стал студентом сразу двух учебных заведений — у себя в родном Ростове. Он был разочарован, что будущий университет не в центральных штатах, а в Монтане: «Там друзей нет». Впрочем, с его-то обаянием, коммуникабельностью и знанием языка беспокоиться нечего — друзьями обзаведется очень быстро.

Довольно говорить о минувшем сезоне, теперь разговор о нынешнем.

Главный приз прежний, призы тоже не разочаруются, они получат право на поступление без экзаменов в столичные вузы, включая МГУ. Условия состязания несколько изменились, да и участников выбирали несколько по-другому. Через те же местные телестудии желающим предложили задания: требовалось, собственно, предложить свой оригинальный вариант программы, почти сценарий. Сражается теперь не одна сборная команда, а сразу две «великолепные семерки». В каждом цикле — два четвертьфинала и один полуфинал. Лучшие встретятся в финале в начале лета.

Кроме двух команд и ведущего появился еще один полноправный участник — компьютер. Сама игра, в соответствии с требованиями времени, тоже стала компьютерной: где-то в глубинах Галактики нехорошие роботы объединились с нехорошими людьми и создали Электронную Империю; Силы зла стремятся поработить Землю. Но в решающую схватку вступают «великолепные семерки».

Съемка, конечно, не прямой эфир. Что-то можно убрать, где-то перемонтировать, общую же атмосферу игры, приключения не создашь ни каким монтажом и операторскими уловками. К слову сказать, оператор-постановщик у «Семерки» Александр Фукс — один из лучших на нашем телевидении. Он, как никто, чувствует и умеет передавать на экране напряжение и азарт интеллектуального турнира.

Кончается небольшая репетиция: кто откуда выходит, кто куда встает. Ребята стараются не показывать волнения, поэтому или чуть преувеличено спокойны, или, напротив, бодрятся и хорохорятся, пикируют с возбужденными болельщиками. («Может хочешь на мое место, пока не поздно, а?» — это говорится с легкой издевкой.)

Смертельно уставший (сейчас почти девять вечера) после целого дня прогонов, неувязок и нестыковок, но неотразимо элегантен Александр Акопов, глотнув минералки, бодрым голосом командует: «Тишина в студии».

Загораются все юпитеры.

«Приключенческая игра для взрослых детей «Великолепная семерка!» — говорит он. И полные сил, битком набитые трибуны вкладывают всю накопившуюся энергию в радостный торжествующий вопль: «А-а-а-а-а-а-а!»

Значит, игра пошла.

Клариса Пульсон

Фото А. Дитякина

Рисование по переписке?

Можно ли учиться рисовать по переписке? Наверное, многие ответят на этот вопрос отрицательно. Рисование, больше, чем другие предметы (если рисование можно назвать «предметом») требует наглядности, наблюдения, индивидуального подхода, импровизации. Но представьте себе людей самого различного возраста (от четырнадцати до шестидесяти), которые вдруг увлекаются рисованием. Они не собираются стать художниками, у них есть профессия, есть работа, некоторые из них на пенсии. Между тем увлечение их настолько серьезно, так много значит для них, что они отдаются ему самозабвенно. А у кого спросить совета, если живут они в глухих селах, маленьких райцентрах, кажется, забытых Богом поселках?

Между тем помочь им можно. Много десятилетий (с 1934 года) этим занимается Заочный народный университет искусств. Это одно из немногих учебных заведений, которое сумело не обрести бюрократической коростой. Может быть, потому, что работа шла индивидуально: учащийся присылает работы, педагог дает письменную консультацию. А может быть, дело в определенной установке, в особом стиле общения — это разговор двух художников на равных. Нет принуждения, давления, запрещения. Педагог идет за учеником, а не наоборот, педагог идет от вкусов и запросов учащегося (уже сложившихся), не пытается изменить эти вкусы. И оказывается, такая установка дает прекрасные результаты. В университете собрана уникальная коллекция работ учащихся. В знаменитой энциклопедии наивного мирового искусства (она составлена в Югославии в 1980 году) есть работы двенадцати учащихся университета.

Могут ли учиться в университете дети до четырнадцати лет? Оказывается, не могут. К этому выводу пришли педагоги университета после нескольких неудачных экспериментов. Все дело в том, что ребенку нужна конкретная, наглядная помощь. Работа с ним проходит в игровой форме, а при переписке это достаточно сложно.

Среди учащихся университета — жители государств Содружества люди, уехавшие за рубеж (в других странах заочное обучение преследует цели только профессионального обучения). Идет переписка с людьми, оказавшимися в заключении.

На факультете изобразительного искусства работают художники, которые могут оказать помощь в резбе по дереву и кости, росписи по дереву, изготовлению минигобеленов, оформлению интерьеров, в создании фирменных знаков, книжной графике. Готовится курс «Домашний дизайн». Многие из педагогов — авторы учебников и учебных пособий, которыми могут пользоваться учащиеся.

Адрес института: 101826 Москва, Армянский переулок, 13.

Лотерея и викторина для наших читателей

Пришла пора, дорогие читатели, подвести итоги игры «Русский век», объявленный в № 7—9 за прошлый год.

Собственно те, кто в ней участвовал, о своих результатах уже знают, потому что могли сравнить свои предположения о выигрышных комбинациях с результатами первого январского тиража Лотто «Миллион».

Увы, все они убедились в том, что на этот раз везение прошло мимо них. Никому не удалось угадать даже четырех чисел.

Особым призом было обещано отметить того, кто подключит к игре наибольшее число участников. Это удалось сделать Анне Забаштанской из украинского города Браилова. При ее содействии в игре приняли участие 33 человека. Она получит в качестве приза электрокофемолку.

Спонсор игры счел возможным выслать дополнительный приз — набор кухонных приборов — еще одной участнице игры хотя Виктория Лозбина из Одессы привлекла к игре всего 11 человек, каждый из них предложил от четырех до семи комбинаций.

Хотя мы специально оговорили, что отправлять варианты следует не позднее 15 декабря, многие из-за того, видимо, что журнал задержался, сделали это позже. По условиям игры их ответы будут участвовать в следующей игре. О ней мы скажем через несколько строк, а сейчас спешим сообщить, что главная цель игры — несмотря на отсутствие счастливчика — достигнута: средства, вырученные от нее, позволили поддержать тех читателей нашего журнала, которые из-за стесненного материального положения не смогли подписаться на «Семью и школу» в нынешнем году. Всем, кто обратился к нам с соответствующей просьбой, журнал будет высылаться бесплатно.

А вот теперь пришла пора напомнить условия нашей игры и сказать о новой ее теме.

Мы предлагаем читателю угадать, какие шесть чисел (из сорока девяти) выпадут при розыгрыше. Сами мы розыгрыш проводить опять-таки не будем, а воспользуемся результатами первого майского тиража Лотто «Миллион».

Если шесть чисел не угадает никто, призы получат те, кто верно назовет пять чисел, не будет и таких — победят угадавшие четыре числа.

А призы фирма «Информэкспресс» предлагает заманчивые: кухонный комбайн, стиральную машину, велосипед, сервиз на 12 персон и многие другие полезные для дома и семьи вещи.

Естественно, размеры призового фонда будут зависеть от числа играющих. Участие в игре стоит 5 рублей. Это за одну комбинацию. Но вы, если желаете увеличить свои шансы на выигрыш, можете назвать не одну, а несколько комбинаций, заплатив при этом соответствующую сумму (10, 15, 20 рублей и более).

Сумму, которой вы решили рискнуть, вы перечислите почтовым переводом на расчетный счет 2644733 в Люберецком отделении Уникомбанка, МФО 211705 ИЧП фирмы «Информэкспресс».

Квитанцию об оплате вместе с вашим вариантом (вариантами) вложите в конверт, сделав на нем пометку «Выбор» и направьте в адрес редакции (129278 Москва, улица Павла Корчагина, 7) не позднее 25 апреля 1992 года. Дата отправки определяется по почтовому штемпелю. Письма, которые будут отправлены позже, участвуют в следующем розыгрыше.

Добавим, что обладателями специальных призов станут 1000-й и 10 000-й участники игры — независимо от того, угадают они комбинацию или нет, а также участник, оплативший наибольшее число комбинаций.

Естественно, и на этот раз вырученные средства пойдут в фонд поддержки читателей, нуждающихся в ней.

Сегодня тема игры — русская поэзия. За каждым из 49 чисел скрывается несколько поэтических строк, принадлежащих одному из русских поэтов XVIII—XX веков — от Ломоносова до Мандельштама.

Конечно, чтобы победить в лотерее, можно и не знать, кому именно принадлежат эти строки. Но мы решили на этот раз провести не только лотерею, но и викторину.

Тем, кто решит попытать свои силы в викторине, денег никуда посылать не надо. А надо послать в адрес редакции письмо, в котором попытаться раскрыть авторов как можно большего числа приведенных отрывков.

И здесь, конечно, будут победители. И победители получают от редакции призы — книги и альбомы.

Желаем успеха!

Где слог найду...

Два века
русской поэзии
в сорока девяти
отрывках

1. Восторг внезапный ум пленил,
Ведет на верьх горы высокой,
Где ветер в лесах шуметь забыл...
2. Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я Бог!
3. О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной
И часто сладостью своей
Меня в стране пленяешь дальней.
4. Зачем, зачем вы разорвали
Союз сердец?
Вам розно быть! вы им сказали, —
Всему конец.
5. Не сбылись, мой друг, пророчества
Пылкой юности моей:
Горький жребий одиночества
Мне сужден в кругу людей.
6. Ямщик лихой — он встал с полночи —
Ему сгрустнулося в тиши:
И он запел про ясны очи,
Про очи девицы души.
7. Не бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили...
8. Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый встанет,
Глубже бездна упадет!
9. Мечты кипят; в уме, подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.
10. Недаром ты металась и кипела,
Развитием спеша,
Свой подвиг ты свершила раньше тела,
Безумная душа!
11. Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рожденное слово.

12.
Сяду я за стол —
Да подумаю,
Как на свете жить
Одинокому?

13.
Я погибал...
Мой злобный гений
Торжествовал..

14.
Ах, чудное небо, ей-богу, над этим
классическим Римом!

15.
Мой костер в тумане светит;
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит;
Мы простимся на мосту.

16.
Чибирик, чибирик, чибиришечка,
С голубыми ты глазами, моя душечка!

17.
Я не люблю иронии твоей.
Оставь ее отжившим и не жившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим,—
Нам рано предаваться ей!

18.
Одно, чего и святотатство
Коснуться в храме не могло;
Моя напасть! Мое богатство!
Мое святое ремесло!

19.
Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.

20.
Хотел бы в единое слово
Я слить мою грусть и печаль
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унес его вдаль.

21.
Колокольчики мои,
Цветики степные,
Что смотрите на меня
Темноглубе?

22.
Сияла ночь. Луной был полон сад.
Лежали
Лучи у наших ног в гостиной
без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны
в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

23.
Ну, как мы встретимся? — невольно
думал он,
По снегу рыхлому к вокзалу подъезжая.—
Ведь я не юноша и вовсе не влюблен...

24.
Смерть и Время царят на земле,—
Ты владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.

25.
Весь источен сердец наших мир!
В чем желать, в чем искать обновленья?
И жиреет могильный вампир
Урожаем годов оскуденья...

26.
Как бессвязный рассказ идиота,
Надоедлива жизнь и темна.
Ожидая напрасно чего-то,—
Безответна ее глубина.

27.
Вечер. Взморье. Вздохи ветра.
Величавый возглас волн.
Близко буря. В берег бьется
Чуждый чарам черный челн.

28.
Хочу, чтоб всюду плавала
Свободная ладья.
И Господа, и Дьявола
Хочу прославить я.

29.
Ты пойми,— мы ни там, ни тут.
Дело наше такое,— бездомное.
Петухи поют, поют...
Но лицо небес еще темное.

30.
В кабаках, в переулках, в извивах,
В электрическом сне наяву
Я искал бесконечно красивых
И бессмертно влюбленных в молву.

31.
Что ж! Камин затоплю, буду пить...
Хорошо бы собаку купить...

32.
Непоправимое мое
Припоминается былое...
Вспоминается ее
Лицо холодное и злое.

33.
Если ж верить тем шепотам бреда,
Что томил мой постылый покой,
Там тоскует по мне Андромеда
С искалеченной белой рукой.

34.
Где слог найду, чтоб описать прогулку,
Шабли во льду, поджаренную булку
И вишен спелых сладостный агат?

35.
Каретка куртизанки, в коричневую
лошадь,
По хвойному откосу спускается
на пляж.

36.
Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты.

37.
Дней бык пег.
Медленна лет арба.
Наш бог бег.
Сердце наш барабан.

38.
Так семя, дабы прорасти,
Должно истлеть...
Истлей, Россия,
И царством духа расцвети!

39.
Охапку дров свалив у камелька,
Вари пшено, и день тебе довлеет.
Ах, вечности могила глубока!

40.
Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

41.
Машенька, ты здесь жила и пела,
Мне, жениху, ковер ткала,
Где ж теперь твой голос и тело,
Может ли быть, что ты умерла!

42.
Переулочек, переул...
Горло петелькой затянул...
Как по левой руке — пустырь,
А по правой руке — монастырь...

43.
Я забываю, я теряю
Психею светлую мою,
Слепые руки простираю
И ничего не узнаю...

44.
Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен!
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.

45.
Маленькая рыбка,
Жареный карась,
Где ваша улыбка,
Что была вчерась?

46.
Хороша была Настенька у купца
Чапурина,
За ресницей рыбица глотала глубь
глубокою;

Аль опоена, аль окурена,
Только сгилла краса волоокая.

47.
Легкий ток из чаши А
Тихо льется в чашу Бе,
Вяжет дева кружева,
Пляшут звезды на трубе.

48.
Мне хочется домой, в огромность
Квартиры, наводящей грусть.
Войду, сниму пальто, опомнюсь,
Огнями улиц озарюсь.

49.
Бежит волна-волной, волне хребет ломая,
Кидаясь на луну в невольничьей тоске,
И янычарская пучина молодая,
Неусыпленная столица волновая,
Кривеет, мечется и роет ров в песке.

Этика и психология семейной жизни

Нильс Йенсен
(Дания)

